

Р. П. Дмитриева

ЖИТИЕ ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ СОЛОВЕЦКИХ В РЕДАКЦИИ СПИРИДОНА-САВВЫ

Житие Зосимы и Савватия Соловецких, произведение, рассказывающее о возникновении Соловецкого монастыря и его основателях, было создано на рубеже XV—XVI вв. С момента написания Житие оказалось в сфере внимания литературных кругов того времени, а также приобрело популярность в читающей среде не только в XVI в., но и в позднейшее время. Этому способствовал и сам Соловецкий монастырь, где собирались и переписывались книги не только для нужд самого монастыря, но и для распространения за его пределами. Это касается прежде всего произведения, посвященного основателям монастыря Зосиме и Савватию. Житие дошло до нас в большом количестве списков XVI—XX вв. Однако до настоящего времени не было предпринято попытки систематизации и серьезного изучения всех сохранившихся текстов этого произведения, которое представляет большой интерес для характеристики формирования житийного жанра, получившего в XVI в. особенно большое развитие в связи с попытками церкви упорядочить процесс канонизации русских святых. Кроме того, Житие Зосимы и Савватия является одним из важнейших источников, освещающих начальную историю Соловецкого монастыря и освоения Беломорья, поскольку в нем нашли отражение реальные условия быта северного поморья. Исследованием, специально посвященным Житию Зосимы и Савватия, можно считать только одну из глав в книге И. Яхонтова «Жития святых северно-русских подвижников Поморского края как исторический источник».¹ Достаточно признанным до настоящего времени считается мнение исследователя, что Житие Зосимы и Савватия дошло до нас в одной редакции — редакции Спиридона-Саввы, писателя с неудавшейся церковно-политической карьерой, уже в преклонном возрасте находившегося в заточении в Ферапонтовом монастыре

¹ *Яхонтов Ив.* Жития святых северно-русских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 13—32.

(в конце XV—начале XVI в.). По мнению И. Яхонтова, различия между разными списками Жития незначительны.

В настоящее время можно говорить о наличии по крайней мере нескольких редакций этого произведения, которые отличаются друг от друга и по передаче некоторых фактических сведений и по степени соблюдения житийного канона. В данной статье речь идет о наиболее раннем этапе существования произведения — с конца XV до 30-х годов XVI в. К настоящему времени выявлены следующие его редакции: 1) редакция Спиридона-Саввы (ГБЛ, собр. Волоколамское, № 659); 2) редакция, включенная в Софийский список ВМЧ (далее: редакция ВМЧ); 3) редакция с предисловием, в котором вначале использован текст из сочинения Максима Грека «Сложение вкратце о бывшем пожаре тверском»² (далее: редакция «с предисловием М. Грека»); 4) похвальные слова Зосиме и Савватию, написанные сербским писателем Львом Филологом в период между 1533—1538 гг.³

По предварительным наблюдениям, между этими редакциями имеется следующая зависимость: к редакции Спиридона-Саввы восходит редакция ВМЧ, тексты похвальных слов Льва Филолога восходят к редакции «с предисловием М. Грека». Такая зависимость между разными видами текста Жития Зосимы и Савватия устанавливается главным образом при сравнении того фактического материала, который приведен в перечисленных редакциях. По весьма предварительным наблюдениям, в большинстве своем разные редакции или виды Жития Зосимы и Савватия восходят к тексту, включенному в ВМЧ.⁴

Как известно, обычно Жития создавались в два приема: 1) составление записей ближайшими сподвижниками героя жития «памяти ради»; 2) написание самого жития, чаще профессионалом-агиографом, на основании этих записей и опроса очевидцев и современников. Создание Жития Зосимы и Савватия было осуществлено таким же образом. Обо всем этом рассказано и самим писателем Спиридоном-Саввой в предисловии и в послесловии к Житию, а также в сопровождающем текст Жития «Слове о сотворении Жития начальных соловецких Зосимы и Савватия», автором которого был инок Соловецкого монастыря Досифей, создатель первоначальных записей об основателях монастыря.

Логически рассуждая, надо полагать, что более насыщенными фактическим и более точным материалом были записи, сделанные «памяти ради». Но они до нас не дошли. Житие Зосимы и Савватия в редакции Спиридона-Саввы, известное нам пока только по списку ГБЛ, собр. Волоколамское, № 659, содержит некоторые

² Принадлежность Максиму Греку всего текста предисловия, а также и Жития не доказана.

³ Подробнее о различиях между этими текстами см.: *Дмитриева Р. П.* Значение Жития Зосимы и Савватия Соловецких как историко-культурного источника // *Армянская и русская средневековые литературы.* Ереван, 1986. С. 213—228.

⁴ ВМЧ. Апрель, дни 8—21. М., 1912. Стб. 502—595.

данные, подтверждающие это предположение. Дело в том, что в составе редакции Спиридона-Саввы сохранилось в первоначальном виде «Слово о сотворении жития Зосимы и Савватия», написанное Досифеем, современником Зосимы и Германа, которые вместе прибыли на Соловки для создания там монастыря. Сопоставление «Слова» Досифея (по Волоколамскому списку) с соответствующим текстом, помещенным в редакции ВМЧ, позволило установить значительные различия между ними в передаче фактических подробностей, связанных с созданием Жития Зосимы и Савватия.⁵ Так, согласно редакции ВМЧ, первые записи о Савватии и Зосиме были написаны клириками Соловецкого монастыря по настоянию и со слов старца Германа, который совершил первое путешествие на Соловки вместе с Савватием. В дальнейшем эти записи дополнялись. Досифей записи видел и читал, но в написании их участия не принимал. Из сообщенных самим Досифеем фактов (т. е. по тексту «Слова» в Волоколамской рукописи) следует, что инициатором собирания материалов и написания Жития с самого начала был только Досифей. Он пишет: «По преставлении же государя своего преподобнаго игумена Зосимы пребых у его спутника у старца Германа в келии. Бе же той Герман пришеды прежде с преподобным Савватием. И поведа ми вся яже о преподобнем бывшее житие и от части чудес. . . Потом же начах въпрашати старца Германа о блаженем Зосиме. . . Сиа вся написах памети ради».⁶ Записи хранились в монастыре, и ими пользовались, но в дальнейшем они были утрачены. Как сообщает Досифей, их увез с Соловков монах именем Иосиф «з Белаезера», долгое время проживавший на Соловках и державший записи у себя в келье. Далее Досифей сообщает о том, при каких обстоятельствах он вновь взялся за написание жития, а затем для окончательной литературной обработки обратился к Спиридону-Савве. В послесловии к Житию Спиридона-Саввы сообщается, что Житие им было написано в 1503 г. в Ферапонтове монастыре.

Обработка «Слова» Досифея, представленная в редакции ВМЧ, преследовавшая цель приблизить повествование к общепринятому канону для статей подобного типа, соблюсти этикетность, свойственную авторским послесловиям, была распространена и на весь текст Жития Зосимы и Савватия, в котором подверглись сокращению конкретные детали жизнедеятельности героев. В редакции Спиридона-Саввы (по Волоколамской рукописи) сооб-

⁵ Впервые В. О. Ключевский обратил внимание на то, что «Слово», написанное Досифеем, по этому списку отличается от остальных, известных ему. И он высказал мнение, что в Волоколамском списке сохранилась более ранняя редакция «Слова». Свои наблюдения он не распространил на текст Жития (Ключевский В. О. Древнерусские Жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 202).

⁶ Дмитриева Р. П. «Слово о сотворении Жития начальник соловецких Зосимы и Савватия» Досифея // Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982. С. 133. В названной статье приводятся доказательства первичности текста «Слова», помещенного в составе Жития в редакции Спиридона-Саввы.

щаются некоторые биографические сведения о Зосиме, которые отсутствуют в других редакциях.

Согласно рассказу Спиридона, Зосима с детства проживал в веси Шунга со своими родителями, которые переселились сюда из Великого Новгорода. Зосима еще при жизни родителей постригся в монахи. После встречи с Германом он стал готовиться «к путному шествию» на Соловки. В это время «отец его болезнию огненною объят быв, отиде к богу, мати же его оста вдовствующи». По совету и желанию Зосимы мать его оставляет дом и все имение сыну и принимает постриг в «тамо близ сущем девическом монастыре». Зосима раздает нищим и убогим «вся своя имения» и вместе с Германом отправляется в плавание на Соловки.

Составитель редакции ВМЧ ограничился только сообщением о том, что Зосима — сын благочестивых и богатых родителей, проживавших «в веси ноугородских державы». Очень кратко, но не совсем точно он пишет о судьбе родителей Зосимы: «На том бо мале времени отшедша к богу родителяма его, и погребе ѿ, и расточи вся имениа родитель своих и вся жительства домовная, и служащаа им свободи и сам удалися».⁷

И в Волоколамском списке, и в редакции ВМЧ одинаково сказано, что после нескольких лет пребывания на Соловках с Савватием Герман вернулся на «брег моря и на Онегу реку некия ради потребы». В Волоколамском списке добавлено: «И тамо отшед умедли». И далее только в этой редакции приведено объяснение длительной задержки на большой земле, что лишило его возможности встречи с Савватием: «Герману же пришедшу на осень къ брегу морьскому, хотящу шествие творити на остров Соловецкый и не возможе, бе бо воздух хладен, и ветри противни, и снегове мнози. И бяше в мори велико волнение. И паки възврати на Онегу озимети. В второе же лето хотяше ити в путь свой възскати старца и бе обият болезнию на многа времена. И паки не возможе шествовати к нему же желааше».⁸ Этот текст составитель редакции ВМЧ вполне сознательно исключает, что подтверждается сокращением той части повествования, где говорится о возвращении Савватия с Соловков. В редакции Спиридона-Саввы при встрече на Выгу-реке с неким игуменом Нафонаилом Савватий сообщил ему: «Имех с собою брата именем Германа, и се второе лето, яко же отиде от мене со острова, и не вем, что случися ему».⁹ В редакции ВМЧ ничего не говорится о пребывании Савватия на Соловках в ожидании возвращения туда Германа. Эти подробности о несостоявшейся встрече Савватия с Германом отсутствуют также и в редакции «с предисловием М. Грека».

Таким образом, есть основания считать, что в Волоколамской рукописи переписан тот первоначальный текст Жития Зосимы и

⁷ ВМЧ. Апрель, дни 8—21. Стб. 517.

⁸ ГБЛ, собр. Волоколамское, № 659, л. 224.

⁹ Там же, л. 225 об.

Савватия, который, как сообщает в своем «Слове» Досифей, был им показан архиепископу Геннадию и одобрен последним. Текст же редакции ВМЧ представляет собой первую переработку сочинения Спиридона-Саввы. Редакторская работа выразилась прежде всего в устранении излишних, по мнению редактора, бытовых подробностей, а также в изъятии некоторых длиннот в авторских рассуждениях и в цитировании богословских текстов. Редактор, видимо, стремился придать произведению большую компактность и стройность.

О следующем этапе работы над текстом Жития Зосимы и Савватия сообщил достаточно много сам составитель редакции «с предисловием М. Грека». Неизвестный нам редактор пишет в своем предисловии о том, что обратился к этой теме по просьбе какого-то лица («понужения ради»), скорее всего связанного с Соловецким монастырем. Здесь же он дает оценку литературного творчества своих предшественников. По его мнению, подвижничество основателей монастыря Досифей описал слишком просто, без красноречия («потонку и неухищренно»); Спиридон-Савва несколько улучшил изложение («он же от части убо исправи и добрословием украси, но не все»). Приведенные рассуждения этого редактора нам важны как свидетельство современника о характере работы и Досифея и Спиридона-Саввы. О своей работе над текстом Жития он сообщает следующее: «Аз же, окаянный и грубый, понужения ради твоего, честный отче. . . начах же к древнему новая прикладывати».¹⁰ Кстати отметим, что он пользовался каким-то дополнительным источником, так как им приведены несколько иные биографические данные о Зосиме, чем в редакции Спиридона-Саввы; кроме того, он назвал место встречи Зосимы с Германом, откуда они отправились в плавание на Соловки: поморье у Сумы реки. Эти сведения о Зосиме были использованы Львом Филологом, что позволяет определить хронологические рамки возникновения всех перечисленных текстов о Зосиме и Савватии (конец XV—30-е гг. XVI в.).

В послесловии к Житию Зосимы и Савватия Спиридон-Савва сообщает дату написания Жития — 1503 г. Это сообщение имеется и в редакции ВМЧ.¹¹ Исследователи обратили внимание на противоречивость сообщения Спиридона-Саввы и в тексте в «Слове» Досифея в редакции ВМЧ о времени создания Жития. В редакции ВМЧ в «Слове» Досифея сказано: «Не убо бе он (имеется в виду Досифей. — Р. Д.) толико лет помня, писа. Многа бо лета прешла суть до написания сего: по тридесять летех списася Житие се по преставлении блаженаго Зосимы, начяльника обители Соловецской».¹² Зосима умер в 1478 г., поэтому, согласно тексту «Слова» Досифея в редакции ВМЧ, Житие было написано в 1508 г. (отметим кстати, что здесь, в «Слове», о Досифее говорится в третьем лице).

¹⁰ ГПБ, собр. Соловецкое, № 175, л. 10.

¹¹ ВМЧ. Апрель, дни 8—21. Стб. 550.

¹² Там же. Стб. 586.

В «Слове» Досифея по Волоколамскому списку такого известия нет. Напротив, там сообщается, что Досифей приезжал в Новгород к архиепископу Геннадию и показал ему Житие в переработке Спиридона-Саввы. Это могло случиться не позднее июня 1504 г., когда Геннадий был сведен с архиепископской кафедры и поселился в Чудове монастыре в Москве, что подтверждает точность даты, указанной Спиридоном. Данное сопоставление лишней раз показывает, что текст «Слова» Досифея в редакции ВМЧ не является авторским. По нашим наблюдениям, вывод В. О. Ключевского о том, что в Волоколамском списке сохранилась более ранняя редакция «Слова» Досифея, следует распространить и на сам текст Жития Зосимы и Савватия.

Таким образом, сохранившиеся материалы показывают, что создание первого произведения, посвященного прославлению основателей Соловецкого монастыря, оказалось связанным с Новгородом и Белозерским краем. В дальнейшем Соловецкий монастырь продолжит старания по увековечению памяти основателей обители. Используя свои литературные связи, соловецкие старцы обратились к сербскому писателю Льву Филологу с просьбой о создании похвальных слов Зосиме и Савватию. Для этого была организована поездка на Афон или в Сербию монаха Богдана, которая завершилась удачно: Соловецкий монастырь получил тексты похвальных слов.

Публикуемый текст Жития Зосимы и Савватия в редакции Спиридона-Саввы сохранился в составе сборника ГПБ, собр. Волоколамское, № 659, среди статей новгородского происхождения. Эта часть сборника датируется 30-ми годами XVI в. На л. 210 об. — 214 переписаны «Чудо Зосимы о иноце диаконе» и «Пророчество отца нашего Зосимы», на л. 215—310 — Житие Зосимы и Савватия Соловецких.¹³

¹³ Описание рукописи см.: *Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии Иеромонаха Иосифа*. М., 1882. С. 311.

4. 215 СЕНТЯБРЯ 27 САВАТЕЯ СОЛОВЕЦКОГО ЖИТИЕ. 13РИ ПОСЛЕ СЕГО СЛОВА И ЗОСИМЕ СОЛОВЕЦК.3 ЖИТИЕ И ПОДВИЗИ И ОТЧАСТИ ЧЮДЕС ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО ЗОСИМЫ, НАЧАЛНИКА СОЛОВЕЦКАГО МАНАСТЫРЯ, И О ЗАЧАЛЪ МАНАСТЫРЯ ТОГО, ПОНЕЖЕ БО ЗАЧАТЯ СВЯТАЯ СИА ОБИТЕЛЬ ЖИТИЕМЪ И НАЧАЛЬСТВОМ РАБА БОЖИА СТАРЦА САВАТИА И ПОДРУГА ЕГО ГЕРМАНА, НЪКОЕГО БОГОЛЮБИВА МНИХА. СПИСАНО БЫСТЬ СПИРИДОНОМ, МИТРОПОЛИТОМЪ КИЕВЪСКИМЪ. БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ.

Бысть въ дни благочестиваго великаго князя Василия Васильевича володимерскаго и московскаго и великаго князя Бориса Александровича твѣрскаго и великаго князя Феодора резанскаго Олговича в лѣто 6 тысяч девятсотъ 44-е, архирейскый престоль правящу тогда нѣкоему от грекъ Фотию митрополиту и в Новѣгородѣ съдержашу престоль архиепископу Ифимию Брадатому.

4. 215 06. Бѣ во едином от монастырей бѣлозерскихъ Кирилов име//нуем, ту бо бѣ пребывая и прежде реченный Саватие, его же выше реком. А иже града или веси родителю его пребывания невѣмы извѣстно, многа бо лѣта прешла суть да написаниа сего, и невозмогахом обрѣсти коликими лѣты възраста своего вниде во образ иноческаго жития. Нѣ точию обрѣтохом от боголюбивыхъ мужий и бесѣдъ духовныхъ от приходящихъ инок острова того и от нихъ испытахъ в малѣ бесѣдами в ползу душевную хотящимъ спасения душамъ своимъ и сихъ ревновати по бозѣ добродѣтельному житию, якоже сей жителствуя въ предреченной обители съ пребывающими тамо мнихи и, съодолѣвъ вся послушаниемъ къ игумену и всему еже о Христе братству в заповѣданныхъ ему службахъ, к сему же многимъ въздержаниемъ и пощениемъ изнуряше тѣло свое и съодолѣваше страстемъ купно же и всѣмъ съличнымъ четамъ бѣсовскимъ и самому дьяволу не малу язву наложи. Любимъ же бѣ и // славимъ отъ всѣхъ тамо пребывающихъ инокъ и от самого игумена обители тоя за прेमноего его послушание и кротость и смирение, отъ всѣхъ почитаемъ бяше яко быти ему образъ всѣмъ тамо пребывающимъ въ всѣхъ добродѣтеляхъ и исправленияхъ жития. И начатъ стужати, си глаголя: «Славу отъ челоуекъ приемлюще, а славы яже отъ единого бога не ищите». Многа бо лѣта имыи в монастыри ономъ и тѣся влучшия преходити житиемъ блаженный Саватие, по глаголющему пророку, — «въсхоженна в сердце си полагаю юдоль плачевну на мѣсте, идеже положи, пбо благословение дати законъ даи, и поидутъ отъ силы в силу». Начатъ же молити игумена живущими ту братьями и собою, дабы отпущенъ былъ съ благословениемъ. Слышалъ бо бѣ отъ нѣкихъ пришедцевъ, глаголющихъ сиде. Есть езеро в Ноугородцкой области, глаголемо Ладожское, и на томъ езере островъ, рекомый Валамъ. На островѣ же томъ бяше монастырьъ господа нашего Исуса Христа

1-2 Написано на верхнемъ и правомъ полѣ.

Преображение, // и тамо иноци, имуще неослабно житие тружajúщеся и дѣлающе своими руками, и от такового труда пищу нужную приимаху, пѣннѣи же и молитвы беспрестани к богу приносяще. От слуха же того увѣрився раб божий Савитие и много в желание боголюбно такового помысла прииде во еже быти ему тамо.

Не по мнозѣ же времени и получи желание свое. По нѣкоему божию смотрению прииде в манастырь онъ, рекомый святаго Спаса иже на Валамѣ, и приять бысть игуменом и братиею манастыря того. Пребываше же ту съ братиею, тружаяся и къ трудом труды прилагааше, и бѣ любим всѣми. И пребыв тамо немало время и добрѣ устрая заповѣданныя ему службы въ обители той съ всяцем смиреннемъ и многим терпѣнием и кротостию зѣлною. Не довлѣ бо ему такового труда подвига еже изнурити тѣло и весма плоть поработити духу, истнив бо сию до конца, жили // ще явися святаго духа. Видѣвъ же игумен и братиа обители той в такомъ устройении толика времена неуклонно въ трудѣх пребывающа и тако дивившася и рѣша в себѣ: «Что убо сътворим, яко видим тако сего подвизающася, а ничтоже вѣщающа, но съ всяцѣм тщанием зѣло, яко раб нѣкий без искупа, работаша здѣ без всякого прекословіа, воистинну раб есть божий и велик дѣлатель заповедей его». Внят же се слухом словеса сѣа блаженный Саватие и тяжко вмѣнив, бѣ бо отнюдь ненавида похвалы человеческыя, и рече к себѣ: «Что съворю, которому разумѣнию вдамся? Азъ бо за грѣхи моя предах себе прародителска осуждения, иже в рай. Сам бо владыко Христос нам сей образ положи и подписание — богат сын нас ради обнища, да мы его ницетою обогатимся сѣа повелѣннѣи и заповеди его, ихъ же подобаше хранити яко же мощно, рече бо пречистыми своими усты: „Иже кто хочет по мнѣ ити, да възмет крестъ свой // и послѣдует мнѣ“. Лучше ми есть отлучитися от пребываниа мѣста сего, нежели честь приимати и похвалы и покой подобных мнѣ чловѣк, и всуе труд мой будет, да никако тѣло изнурив мѣзды лешен буду. Не бо можашѣ град укрытися верху горы стоя, но зрим бяше от всѣх, сице и добродѣтелных мужий богоугодное житие не возможет утаитися, въпшют к господу в тайне и бог творит тех явленны, рече бо: „славящая мя прославилю“». Снѣдааше же сѣя утровою блаженный Саватие, видя себе почитаема от игумена и всей братии, и помышляаше безмолвна путь гонити. Слышал бо бѣ от живущих ту о островѣ, рѣкомѣм Соловки, в мори, акиана сказовашеся. Отстоит же от земли яко два дни шествиа пмяше. Глаголют, округ его яко верстѣ сто или множае, а вдоль биаше острова того яко три десять верстѣ. Имяше же посреди себе езера многи и рыбы разны образы множество в них бе // ху породом ихъ, а не морскыя. А иже в мори округ его ловитвы рыб, то бѣху морскыя рыбы. Преплаваху же с брега морскаго населници ловитвы ради рыбнныя и звѣри морскаго ловци, кождо их с добытки отхождаху в дома своя. Островъ же той древесы разными цвѣтяше и бориемъ верси горам покровени, и по раздолиамъ всяко древеса имяше и ягодична многа разны бяху, и сосниа древеса велиа бяху к созиданию храмов и на вся потребности благоустроен бѣ.

Есть же доброугоден к сожитию человеческому по всему, въ еже хотящим пребывати тамо. Преподобный же Саватие, слышав сна, сердечно уязвися безмолвнѣ любовию, въ еже ити ему тамо, помнѣная в себѣ реченія псаломская, — «се удалихся бѣгая и водворихся в пустыни, чаях бога, спасающаго мя». И начат с молением проситися у игумена и всей братии, да его бы съ благословением отпустили на взыскание острова того. Сим же нимало послабѣвшим прияти оногю моление, // не въсхотѣша пустити его ради добродѣтельнаго житиѣ, поразумѣша бо о нем, яко истинен раб божий есть, образом и дѣлом превелик устав сим проувидѣся. Сего ради немалу тщету себѣ вмѣняху быти отшествие праведнаго. Сему же сердцемъ распалающуся поити в желаемое мѣсто, богомъ изволенный покой, и рещи съ Давыдомъ — «сей покой мой, здѣ вселюся, обратися душа моя в покой твой, яко благозволи тебѣ богъ». И пребысть еще мало нѣкое время и помышляше в себѣ, како бы ему достигнути остров он.

Но понеже невозможо умолити игумена и братии обители той, дабы его отпустили съ молитвою и благословениемъ, но възложи себе на божию волю, рекъ: «Якоже годѣ господеву, тако и буди, благословено имя господне отнынѣ и до вѣка». И знаменася крестнымъ знаменіемъ глаголя: «Господи Исусе Христе боже, сыне и слово отчее, родившися от отца превечна прежде всѣхъ векъ и послѣжде от пречистыя девы Богородица въплотися непреложно, // неизреченно рождество имѣя на небеси, горѣ, и несказанно на земли шествіе. Владыко, не пришел еси спасти спасаемыхъ, но призвати грѣшныхъ в покаяніе. Настави мя, господи, на путь, в он же пойду, яко к тебѣ взях душу мою и спася мя, уповающаго на тя». И тако утаився от всѣхъ, ношию изыде из монастыря, нося молитвы отеческыя, възложив себе на божию волю, исторжеся яко же птица от пругла и яко серна от тенета, и рад бысть зѣло. И тако изыде блаженный Саватие распалаемъ любовию, безмолвнѣ начат гонити шествіе долгаго пути, бяше бо разстояние от Валамскаго монастыря до берега морьскаго яко седмьсот версть или и множае, шествуя богу помогающе, хранимъ бѣ дѣйствомъ святаго духа и направляемъ даже и до моря благодатию Христовою. И начат въпрашати живущихъ ту близ моря о состоянннхъ мѣсту и колико отстоит от берега в мори Соловецкой остров. Начаша же // ему повѣдати {населннціи мѣстннн, иже прямо острова того живущей, есть убо остров той в мори отстояи от берега не близ суще, но яко двѣма деньма въ благолучннхъ вѣтри едва достизаютъ в плаваннн. Блаженному же Саватию съ многымъ прилѣжаннємъ въпрашающе ихъ подробну, каковъ величествомъ и о древесѣхъ и о сладкыхъ водахъ и о всякомъ устроеннн. Они же жителнн поразумѣша мысль блаженнаго, что ради толико прилѣжно въпрашаеть, яко хоцеть тамо вселнтнся. Рѣша же к нему: «О старче, остров онѣ великъ есть и всячески угоденъ ко устроенню человѣческаго житнѣ имать быти. Мнози бо от многъ лѣтъ тамо вселнтнся хотѣша и невозможоша люднн сожнтельствовати страхованна ради морскыя нужда». Другнн же глаголаху еще: «Тя зрнмъ, о мннше, въ вся//цѣмъ убожествѣ и нищетѣ. То чнмъ имашн пита-

тиса или одежда имѣти? В сицевых сѣдинах многолѣтных бѣше яко ничтоже могли тружати, еже хотяше быти ко устроению чело­вечьскаго житиа, а страна сиа хладна бѣяше». Рече же преподобный Саватие: «Азъ убо, о чада, такова имам владыку Христа, сына божиа, укрѣпляющаго мя, естество старости юностно творяща и младенцам до старости съвршешый возрастъ подающа, убогих обогащающа, алчныа насыщающа, нагиа одѣюща, — всевѣдецъ бо есть всѣм вся строя на ползу боящимся его и хранящим запо­веди его. Нѣкогда бо ему пятью хлѣбъ 5000 народа насытившу, развѣ жен, и два на десять кошницъ укрух избытка ученикомъ събравшем, и паки седмью хлѣбъ 4000 насытившу, и семь кошницъ взяша, иногда воду вино сътворша». Чловеци же они слышавше глаголемая святымъ, имущей разум, дивляхуся божию чело­веко­люблю и // святаго премудрости учениа, овии же, не имущей л. 22'
об. смысла блага, ругахуся и понашахут ему, яко не имущу смысла. Он же наипаче възлюби а и непрестанно глаголя божия чюдеса. По сих же помышляя в себѣ реченное Давидомъ — «възверзи на господа печаль твою и той тя препитает в вѣкы», и сътвори молитву и благословивъ их и миръ дав, отиде в путь свой, радуяся яко обрѣте желаемое. И прииде на рѣку Выг, мѣсто бо наричемо Со­рока. Ту бо бѣше храм молитвенный, завомый чясовня. И обрѣте тамо нѣкоего мниха, выше мененаго, именованнаго Германа, бѣше бо сей родом корѣльскихъ людей. И сътворише молитву, сѣдоста. На­чат же его блаженный въпрашати с тихостию о мѣсте острова оно­го и о шествии путномъ къ острову. Герман же повѣда ему все извѣстно, якоже и прежнии и яко самовидецъ быша острова того. И съвѣтъ сътвориша не токмо допроводити его тамо, но и съжи // телствовати л. 22' с ним на островѣ Соловецкомъ.

И по малѣ времени начаста путное шествие творити по морю. Сѣдши въ малу ладицу, иже глаголетъся карбас, и по божию смот­рению плаваню бывшу благополучну, богу съхраняющу своихъ рабъ. И въ третій день достигоша острова Соловецкаго. Блаженный же Саватие възрадовася радостию великою, яко не презрѣ богъ молениа его. Изыдоста на сухо и ту поставиша шатерь и, сътворша молитву, въдрузиста крестъ на мѣсте томъ, идеже достигоша при­станища. И начаста шествовати по острову смотряюще сѣмо и овамо, гдѣ бы хижица въдрузити себѣ къ упокоению. Видѣвше же мѣсто нѣкое стройно и начаста здати кѣлиа себѣ близъ езера, малымъ отстояща от моря яко поприще едино. Бѣ же надъ езеромъ тѣмъ гора превысока зѣло.

Рабъ же божий Саватие с подругомъ си Германомъ начаста // зда­ти л. 22'
об. кѣлиа себѣ близъ моря и езера и съвершиста въскоре благода­тию Христовою. Начат же преподобный усердно къ трудомъ труды прилагати, разжегся теплотою духа, яко желание сердца своего получив, и радуяся. Къ вышнимъ умъ свой вперяя, плоть духови повиную, вдаваашеся на всеночная стояния и молитвы беспре­станныа, поучаяся присно въ псалмѣхъ и пѣннихъ духовныхъ, поя господеву въ сердци своемъ: «На тя бо, господи, упова душа моя и помощникъ ми бысть». И тако тружашуся с подругомъ своимъ Германомъ

землю копающе мотыками и тѣм питахуся. Нужную пищу приимаху и «в поте лица, по глаголющему, снѣдаху хлѣб свой». И бѣ богъ питая их съ мнозѣм обилием. Увидѣвше же то мужие живущей по берегу моря, яко вселишася иноци на остров Соловецкый, и населници прямо острова того начаша завидѣти им и восхотѣста изгнати их со острова, глаголюще // сиче: «Мы паче ближае всѣх земля Корѣлскыя сроднии наслѣдници острова сего, начнем имѣти в наслѣдье по отечеству себѣ и чадом нашим и въ прочаа лѣта родов наших, а спх пришелецв изгоним от мѣста того». И съвѣщавшеся, послаша единого от жител корѣлскихъ людей с женою и чады.

Той же прииде на остров по съвещанию съсѣд своих и начаста здати храмы, яко же бы мощно житие имѣти, и по езером начаша ловити рыбы. Преподобному же Саватию не вѣдущу тѣхъ пришествия на остров, ни подругу его Герману. Прилучи же ся в день воскресенна дни свитяющу, святому же поющу заутренюю и въ время исшедшу ему ис кѣліа покадити честный крестъ, иже и бѣ вѣдрузиль близъ кѣлія своя поклонения ради, и слыша глас и вопль велик вопиющъ, моляся. И бысть въ удивлении и в ужасѣ от глас вопля // того и възва Германа ис кѣліа, рече что «яко слышу глас вопля человеческого». Он же рече: «Откуда бѣ таковый глас слышашеся, а не имущим жития человеком, развѣ нас?» И знаменавшеся крестным знаменіемъ, отидоша в кѣлію, дивяшеся глаголаху: «Что се бысть, откуда бѣ таковъ гласъ?» И кончаста утренюю, сътворша молитву. Гласу же паки болма слышашуся. Германъ же приимъ благословение от святаго и поиде на глас той. Пришедшу же ему, обрѣте жену лежащу и плачущу с воплем. Герман же въпрашаше вины плача ея: «Что ти бысть, жено, почто плачещи кричащи?» Она же съ многым въсклицаниемъ начат повѣдати, сиче глаголющи: «Господине отче, идущу ми на езеро к мужу своему и срѣтоста мя два юноши страшна образом свѣтла зѣло и начаста мя бити дубци, глаголюще: „Изыдета скоро от острова сего, вам бо не достоит жити zde, но благоволи богъ на пребываніе иноческаго чина устроеноу бити мѣсту сему. Вы же скорѣе отидете отсуду, да не како // злоу смертию погыбнете. Сие же мѣсто иноческое жительство будетъ отселѣ, да съберутся ту множество пноческих чина и да прославляеться от них имя божие на мѣсте семь и храм во имя Исусъ Христа въздвигнется“. И тако невидима быша». Герман же слышав сие, отиде от неа, скоро възвратися къ старцу Саватию и сказавъ ему вся пореду, еже слыша. И тако поразумѣша: от бога хотящую быти благодать на острове том. И от того времени никтоже смѣя дерзнути от человекъ мирскихъ приближатися ко острову тому жити. Преподобный же, слышав от Германа, въстав, прослезися и съкрушенным сердцемъ общу хвалу въздаша господеву и пречистѣй его матери, съ многым благодарениемъ начаша жити на мѣсте том въ всяцех трудѣх и злостраданияхъ мнозех.

По лѣтех же нѣколикыхъ Герману обычное благословение испросившу от святаго, еже отити на брег моря // и на Онѣгу рѣку нѣкыя ради потребы. И тамо отшед, умедли. Старцу же Саватию

единому оставшу на островѣ и пребывающу много времена. И сперва убо мыслию поскорбѣ о отшествии Германовѣ и по сих нача болма простиратися на подвиг и слезами на всяк день постелю омокая, псаломскы рече: «Господи боже мой, на тя уповах, спаси мя, яко к тебѣ взях душу мою от юности моея, и не лишн мене от мног лѣт възделѣвша мѣста сего святаго». Видевше же нечисти дуси себе утѣсняеми и страдалца крѣпко оружием крестным утвердившася, начаша досады многы и страшилища творити и сподвигошася на нь всею силою. Приидоша, воображахуся овши въ змпа, инии же в различныя звѣря дивия, поглотили хотяше. Святыи же оградився крестным знамением и начатъ пѣти: «Да възкреснетъ богъ и раздутся врази его». И скончавъ весь псаломъ, и тако вси лукавых козни без ве//сти быша. И тако святыи пребысть без вреда, день же и ночь всегда пребываа в молитвах безпрестани. 1. 224

Герману же пришедшу на осень къ берегу морьскому, хотящу шествия творити на остров Соловецкый и не возможе, бѣ бо воздухъ хладен, и вѣтри противни, и снѣговѣ мнози, и бяше въ мори велико волнение. И паки възвратися на Онѣгу озимѣти. Въ второе же лѣто хотяше ити в путь свой възскати старца и бѣ обият болезнию на многа времена, и паки невозможе шествовати, к немуже желаше.

Преподобный же Саватии стоя на обычном своем правиле и единъ къ единому богу бесѣдуа в молитвах. И приим извѣщение от бога, еже отрешитися съюзъ плотских и отити к господу, его же от юности възделѣ, и начатъ молитися, сице глаголя: «Господи боже вседръжителю, услыши мя, человеколюбче, не презри молитву недостойнаго раба своего. Сподоби мя // быти причастника пречистых и животворящих тайнъ, пречистаго ти тѣла и всечестныя крове твоея, господа моего Исуса Христа, юже нас ради пролия. Понеже бо много времена лишен бых сего сладкого просвѣщения, якоже с Валаама изыдох и пребых во островѣ сем». Святыи же по молитвѣ изыде на брег острова к морю и обрѣте карбас на брезе съ всяцемъ устроением, якоже мощно быти плаванію. И уразумѣвъ бывшее божие смотрение, не възвратися в кѣлю, но сѣде в карбас, поиде шествие твоя по морю, аможе богъ наставит и обрѣсти желаемое. Бывшу же стройну плаванію, бысть в мори тишина велиа, вѣтру тонку дыхающую. Блаженный же моляшеся, глаголя: «О владыко, ты утвердил еси силою твоею море, възмущение же волны его ты укращаеши». И тако сохраняемъ божьею благодатию, възкорѣ прешлу пучину морскую яко едином днем на Выгъ на волокъ и обрѣтѣ ту игумена именем // Нафонаила на Выгу-рѣцѣ у часовни, пришедше тамо посещения ради православныхъ христіян. И яко узрѣ его блаженный Саватие, возрадовася духом и рече: «Величитъ душа моя господа, яко на презрѣ моления моего благи». И сотворше молитву, лобызааше друг друга святымъ целованиемъ и един от единого просяше благословения. По сем рече преподобный Саватие: «Подобаетъ убо тебѣ, о священный отче, благословити наше смирение, понеже сподобися просвещения благодати святаго духа, приимъ великый чинъ священства вязати 1. 224
об.
4. 225

и рѣшати согрѣшающая, ими же и нашу худость просвѣтити и направити к божиим повелѣнием и святых заповедей хранению».

Поразумѣвъ же игуменъ Нафонаилъ божиа раба суца старца и рече: «Кто ты еси, отче, и откуда и камо идеши?» Отвѣщавъ же, блаженный рече к нему: «Азъ, о отче святой, многрѣшный Саватие нарицаюся, живяхъ в нѣкоем островѣ сих морьскихъ страны сея // 4. 225 об. имыи пребыванне. И пребыхъ нѣколико лѣтъ, работаа господеви, и имѣхъ с собою брата именемъ Германа, и се второе лѣто якоже отиде от мене со острова, и не вѣмъ, что случися ему. Азъ же, грѣшный, молихъ господа бога о семъ, да мя сподобитъ пречистыхъ тайнъ причастия, поразумехъ бо, яко ошествие мое приближися, и не вѣмъ дне скончання моего. И се божья благодать настави мя приити до тебе и нынѣ молю твою святость, да отимеши грѣхы моя от мене честнымъ исповѣданіемъ. И аще богъ благоволитъ и твое священство, да мя сподобиши быти причастника святыхъ и животворящихъ тайнъ причистаго тѣла и честныя крови владыки Христа и бога моего, от много бо лѣтъ желаю напитатися душепитателною сею пищею. Нынѣ же человеколюбець богъ объяви ми твое боголюбье чистителя душамъ и врача, да оцестиши мя от согрѣшеніихъ, яже 226 согрѣшихъ от юности моеа словомъ и дѣломъ и помышлениемъ, // отнележе родихся, даже и до днесь». И отвѣща игуменъ преподобному Саватию: «Богъ да проститъ ти, отче святой, мною, недостойнымъ рабомъ своимъ». И на небо возведе очи свои, глаголаше: «О колико имать господь съкровенныхъ рабъ, имъ же не бѣ достоинъ весь миръ». И надолзѣ стоя, дивяся, взирая к преподобному и съ слезами глаголаше: «Да быхъ азъ имѣлъ грѣхы твоя, отче, въ очищение моего недостойнства». И намнозѣ радъ быхъ игуменъ, яко видению блаженнаго Саватиа сподобися и слышавъ от него богодухновенная словеса. Бѣ бо многа слава о немъ добродѣтельнаго ради житиа его. Тогда глагола преподобный къ игумену: «Отче святой, время уже настойтъ концу приближающуся моего житиа, молюся твоей святыни, да подаши ми комканіе пречистаго бисера, тѣла и крове господа нашего Исуса Христа. Да не умедлиши ни мало». Игуменъ же глагола ему тако: «Да идеши ты, господи мой Саватие, на Выг-//рѣку к часовнѣ и пождеши мене, азъ же скоро заутра възвращуся к тебѣ». И прииде бо в то время нѣкій человекъ по игумена от населенныхъ тамо живущихъ, сказау человекъ тяжка боляща и желающа отца духовнаго. Блаженный же Саватие глагола ему яже о себѣ: «Како же убо, отче духовный, не отлагай до заутра въ еже сподобити мене божественныхъ тайнъ причастия, не убо вѣмы, аще съберемъ духа от въздуха дыхання до заутра». Прорече же и исхождение свое: «А иже речеши ми на Выг-реку к часовнѣ, иду, а по сихъ заключившихся, не вемъ, что будетъ, понеже сила моя в немощи совершается». Игуменъ же познаетъ раба божиа и слышавъ извѣстно от него о истествии ис телесе и томъ часѣ причастия его пречистыхъ и животворящихъ тайнъ тела и крове Христа бога нашего, и давъ ему целование, 4. 227 об. отпусти и рекъ: «Молю, рабе божии, да пождеши мя при часовне // на Выгу». Святой же отвѣща: «Аще богъ повелитъ, всяко имамъ преждати ты при часовне, якоже тѣи самъ рече владыка Христосъ —

„небо и земля мимоидеть, а словеса моя не преидут“). Пгумен же отоиде на присѣщение болнаго оного, его же прежде рекохом, и тщашеся скоро возвратись къ блаженому.

Саватие же прииде на реченое от бога мѣсто на Выг к часовне и радостию великою возрадовася, яко сподобися пречестныхъ тайнъ причастия. И вшед в часовню, помолввся на мног час, хвалу възсылая господеву и его пречистѣй матери Богородици. И отоиде в кѣльпцу, затвори себѣ, и тамо молитвы безпрестани въздая богови, готовляшеся к вѣчному шествию. В то же время прииде нѣкый купецъ из Новаграда, иды в насадѣ, именемъ Иоаннь. И пришед из насада, вниде в часовню поклонения ради святыхъ иконъ образа господа нашего Исуса Христа и пречистыа его матере и иныхъ святыхъ иконъ обрѣтшихся тамо, и прииде в кѣлью // блаженнаго Саватиа, възхотѣ благословитися от него. Старецъ же отверзъ двѣри кѣлиа и приат его. Муж же той боголюбив сый, и бѣ богатство имѣя много, и рабы, и рабыня, и принесе милостыня. Старецъ же не възхотѣ взяти. Купецъ же много молив старца, дабы что взял от руку его: одежда, или пища, или сребреница. И отречеся блаженный, едино рек ему: «Аще хочещи творити милостыня, то имате требующихъ». И поучив его доволно о милостини, о любви и цѣломудрии, и о милосердию домочадець, и о заступлении вдовиць и сиротахъ, и о прочей ползи душевнѣй и благословивъ, отпусти и. Иоан же отиде зѣло скорбя о сем, яко не приять от него святой ничтоже, и тщету велию вмѣнив си, бѣ бо любя иночески чинъ. Блаженный же проувидѣвъ о сем, что ради прискорбен бысть, и възва и, глаголя: «Не скорби, чадо Иоанне, но послушай мене. Препочи на брезе до утра и узриши благодать божию быти хо//тящюю и въ утраи безтруднымъ плаваніемъ отидеши в путь свой». И по малѣмъ времени бысть буря велиа, и громи, и молнія, и трус велик бысть в мори и в рецѣ чрезъ всю ночь. Иоанн же видѣвъ пременение въздуха и волнение морьское и рѣчное устремление по пророчеству старца, и ужасеся зѣло, възхотѣвъ бо ити и не возможе. И приимъ благословение старче, отиде в шатерь свой и препочи в ноци ту. Святыа же безпрестани поя и моляся всю ночь, исходныа молитвы всылаа ко владыцѣ Христу, и кадилницу възприимъ, и фиміанъ на углие възложи, и отшед в часовню, и тамо доволно молитвовав, отиде в келью и покадивъ святыа иконы, съвершивъ молитвы господеву, и поне вмале изнеможе. И седе на обычномъ мѣсте келиа, кадилницу же особъ по странѣ себе постави, и руцѣ въздвигъ горѣ, и рече: «Господи, в руцѣ // твои предаю духъ мой». И тако предасть блаженую свою душу в руцѣ божию и в безславии славы о бозѣ словый славне изыде.

Утру же бывшу въздух на тихость преложися и свѣтлость солнечная възсия. Прииде Иоаннь в часовню поклонитися образомъ святыхъ иконъ и по сем къ келии приходитъ преподобнаго, хотя от него благословения прияти и отити в путь свой. И сътвори молитву и не бысть гласа. И пакы сътворишъ молитву, не бѣ гласа ни послушаниа. И бѣ толкы и въ двери, и отверзошася. Оп же сотвори молитву, вниде в кѣлью и слыша велие благовоние, а святаго

сѣдяща, и ужасеся, мня его жива суща. И глагола к старцу: «Отдай же ми, отче честный, яко дерзностиѣ внидохъ к тебѣ. Многою вѣрою обдержимъ къ твоей святости, понеже не смѣю отити в путь свой не приимъ благословения от тебе». И стояше пред ²²⁹ святымъ, а отвѣта никоего // же слыша от него. В мантии бо и куколѣ сѣдыше блаженный, и кадилница стояше въскраи его. Келия же бѣ исполнь благоуханна неизреченаго. И приступль, рече: «Благослови, отче Саватие, к путному шествию раба своего». Та же приник и видѣвъ его о господѣ скончавшася. И стоя помышляя, в себѣ глаголаше, взирая ко образу господня иконы: «О владыко господи, что сотворю, которому разумѣнью вдамся; аще оставлю мощи преподобнаго сего без управления, то боюся милостиве, а прикоснутися не смѣю святаго телеси его недостойныма руками своима, да некако что бѣдно постражу за недостойнство мое». И поменувъ себѣ слово господне, глаголаща — «кровоточивѣ и вѣра твоя спасеть тя». И дерзнувъ с вѣрою велиею приступивъ, взять и възложи на рамѣ свои яко легкыи еремъ Христовѣ, отнесе и положи посреде часо//вни и лобзавъ со слезами, изыде. И в той час ²³⁰ ^{об.} прииде игуменъ Нафанаилъ к часовнѣ. Изъявилъ бо баше преподобный исходъ свой от телесе тогда, егда комкаше от руку его пречистыхъ тайнъ тѣла и крове господа нашего Исусъ Христа. И облобызавъ честныя мощи со слезами, и начатъ въпрашати купца о преставлении святаго. Онъ же сказавъ вся извѣстно о блаженнѣмъ, како прииде прежде еще ему живу сущу и о всѣхъ полезныхъ богодуховныхъ словесъ, яже наказая и учише, и о хотящемъ быти наказании от господа въздуха пременении, како прорече и како виде его и по преставлении сѣдыще яко жива. Игуменъ же въздохнувъ из глубины сердца, рече: «Слава тебѣ, боже, прославляющему святыхъ своихъ». И тако съ псалмы и пѣснми честиѣ погребеша святыя мощи преподобнаго Саватия, вдавше персть персти месяца септеврия в 27, славяще Христа бога.

²³⁰ По погребении же преподобнаго // сѣдоста оба вкупѣ, Иоанъ же и игуменъ, и рече игуменъ: «Вѣси ли, Иване, какыя благодати сподобихомся от владыкы Христа; такова свята мужа послужихомъ погребению!» И начатъ повѣдати ему о житии святаго на островѣ и о пришествии со острова, како единъ по морю плавание творя, и яже слыше от устъ блаженнаго. Онъ же начатъ дивитися, глаголя: «Вѣистинну, господине отче, мене недостойнаго многаго наказа от божественныхъ писаний: како жити подобаетъ православному християнину и имѣти чистоту и цѣломудрие и милость къ ближнему и како прорече ми святая уста его хотящее быти божие наказание и чело- ²³⁰ ^{об.} веколюбие, и аще быхъ увѣдѣлъ честное его преставление, то никакъ же быхъ отступилъ от кѣлья сея. Но и о семъ благодарю всемилостиваго бога, яко сподоби мя видети преставльшася земнаго аггела, // а небеснаго человека яко жива сѣдыща, и по преставлении и отнести в часовню честныя и трудолюбныя его мощи». И дасть игумену милостыню доволну. И тако чюдящася, въздаша хвалу богови, творящему дивная чюдеса святыми своими угодины, ихъ же око не видѣ и ухо не слыша и на сердце любостраст-

наго не възде, яже уготова богъ любящимъ его. И разыдошася кождо во своя, носящи яко съкровище многоцѣнно в домы своя молитвы святаго Саватиа, славяще святую троицу отца и сына и святаго духа нынѣ и присно и в вѣки вѣком. Аминь.

ЖИТИЕ И ПОДВИЗИ И ОТЧАСТИ ЧЮДЕС ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО ИГУМЕНА ЗОСИМЫ, НАЧЯЛНИКА СОЛОВЕЦЬСКЫЯ ОБИТЕЛИ И О ПРИШЕСТВИИ ЕГО НА ОСТРОВЪ СОЛОВЕЦСКИЙ И О ЗАЧЯЛѢ МОНАСТЫРЯ ТОГО. БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ.//

^{4. 231} По преставлении же блаженнаго Саватиа мпнувшу единому лѣту, хотя человеколюбец богъ въздвигнути мѣсто оно, да в незабвении труд и угодника его изъостанут, и въсхотѣ болма прославити, идѣже преподобный Саватий лѣта многа препроводивъ житиемъ чуднымъ и трудолюбнымъ пребываньемъ въ островъ Соловецкомъ, якоже преди речеса, по аггельскому речению яже рекоша к женѣ: сие мѣсто благоволи богъ селение иноческаго жития быти. И тако судьбамъ божимъ изволися и молитвамъ прпсвятыхъ Богородица въздвигнути мѣсто то.

Бѣ нѣкый муж от тамо живущихъ в веси Шунга нарицаемо именемъ Зосима. Съй баше благочестиву и богату родителю сынъ и измлада възраста нравъ имѣя аггель, дѣтскихъ глумлений ошашеся отнюд. Прежде бо бѣста родителя его имуща житие в Великомъ Новѣгородѣ, и тако вселистася // въ оной веси близъ моря, ^{4. 231} ^{об.} ту убо хотяста житие имѣти яко двѣстѣ верстѣ от моря или множае. Тамъ бо хотяше богъ прославити угодника своего. Тѣмъ отвержесе мира и бысть мних и желаше мѣста пустыннаго, еже уединитися и единъ единому богу бесѣдовати въ молитвахъ, яко же «желает елень на источники водныя». И помышляше в себѣ, глаголя: «Како азъ и еще сыи исполу, вмалѣ отвержение мира сътворихъ словомъ; писано есть: „не словесемъ отвѣржения мзды даются, но дѣлателемъ“, а не послушници закона спасаются, но творци. Родителемъ всегда пред очима моима и всѣмъ ближникомъ по плоти, другомъ же и знаемымъ и събращаяся посреди ихъ, — что же есть мое отвержение от мира; писано бо есть: „не любите мира и яже в немъ, не бо есть мощно единѣмъ окомъ зрѣти на небо, а другимъ на землю, ни пакы единому рабу двѣма // господинома работати, ^{4. 232} любо одинаго възлюбит, а другаго възненавидит, или одинаго держится, а о друзѣмъ же не радити начнетъ, сирѣчь богу работати и мамонѣ“». Сия помышляющу рабу божию Зосимѣ всегда въ сердци своемъ, и разгараашеся на любовь божию по вся дни и нощи, како бы отлучитися от мира, и прилагаше любовь к любви и огнь ко огню и искаше спомогающаго ему въ духовный подвигъ.

Та же по малѣ времени по божию смотрению прилучися обрѣсти Зосимѣ преже реченнаго раба божия старца Германа, иже бѣ преже съжителствовавый съ блаженнымъ Саватиемъ на томъ Соловецкомъ островѣ. И начаста бесѣдовати к себѣ духовнѣ другъ къ дру-

³ В ркп. на поле сверху написано Апрель 17.

гу. Герман же начат повѣдати ему о блаженнѣм Саватии, како под-
визася въ островѣ Соловецком и како ему отпешю // съ острова,
4. 232 об. блаженный подвиг течения съвершивъ на брезѣ морстѣмъ. Зосима же
слышав бесѣду о святѣм и о состояннн острова и угодных мѣстех
къ устрою монастыря, иже дѣлныя земля, и древа к създанию хра-
мов, и многы езера с рыбами, и морских рыбъ ловитвы. И слышав
сне Зосима от Германа, радовашеся духомъ, и рече в себѣ, очи
возвед на небо, глаголя: «Господи, владыко человеколюбче, по-
стави мя на путь, в он же пойду и како спасуся милостиве». И тако
просвѣтишася ему очи сердечнѣи, начат свѣтъ творити о путном
шествии по морю с Германом, како бы достигнути Соловецкаго
острова. Рече к Герману: «Давидъ, богоотець, в пѣснех рече:
„въпроси бо, рече, отца твоего и възвѣстит тебѣ, и старца твоя, и
рекут тебѣ“». И открываше Зосима Герману тайная сердца своего,
4. 233 не бо терпяше скрытися божия велѣ//ння съкровище, яже богъ
благоволи, сих человекъ преложити не можетъ. Понеже бо яко
огнь възгорѣся въ сердци блаженнаго Зосимы от великаго желанн.
И тако съ многим тшциемъ устраяетъ к морю хотящаго ему пут-
наго шествнн. Съвопримлетъ же с собою и Германа и вся потреб-
ная ко устрою мѣстному: В та же время — на отецъ его болѣзнию
огненою объять быв, отиде к господу. Мати же его оста вдовѣствующи.
Он же съ многими слезами и псалмопѣннемъ честнѣ погребе
отца своего. И приходит в дом отчий, свѣщая свѣтъ благъ своей
родителнннн, глаголющи ей: «Госпоже моя мати, богу тако изво-
лившу, твоего супруга, а моего отца, отпшество. Богу изволившу
4. 233 об. тако. Не вся ли прах, не все ли пепель?» Она же, пови//нвшися
в сей быти воли его, рече: «Яко же повелиши, чадо, никако же пре-
слушаю тебе ни в чемъ же». И тако блаженный свѣщавае оставити
дом и имѣнне, отити тамо близ суши девическый монастырь и
приятн великый аггельскый образ. Мати же, все сътворив по воли
его, отиде в монастырь и вся остави, яко же годѣ бысть ему. И тако
блаженнн расточивъ вся имѣнння своя убогимъ и родитель своихъ вся
жителства домовная раздавъ нищимъ, рабы же и рабыня вся сво-
боди и достойную часть имѣнннн подавъ имъ. Сам же на предннн
подвигы възвращаетъ, пакы второе отверженне мира сътворяетъ,
первѣе — родителей и сродникъ по плоти, пища и всѣхъ красныхъ
мира, рода и отечества и всѣхъ знаемыхъ удаленне.

И приходит на прежереченное мѣсто к Герману и вся устроивъ
1. 234 к мо//рскому плаваннн. Та же пути касаются, по морю шествне
творяще. И тако, божннм строеннемъ вѣтру пособну дыхающу,
въ вторый день достигаютъ острова Соловецкаго. И поставиша
карбась въ пристанищи, сам же възходит на островъ с Германомъ
предиреченнм. И начатъ блаженный Зосима обходити мѣста острова
того, помышляше в себѣ, гдѣ бы на коемъ мѣстѣ монастырю зда-
тися подобно, аще богъ изволитъ и пречистая Богородица. Обрѣте
же мѣсто ко устроеннн доволно на вмѣщенне обители и зѣло пз-
рядно и прекрасно, да и езеро близ над моремъ, яко единѣмъ стрѣле-
ннемъ вдалѣе, и пристанище моря тихо и невлаемо. Ту бо бѣ и
ловитва рыбамъ морьскымъ. И на томъ мѣсте поставиша шатерь //

свой и в нем пребывая, всю ночь бдяще и молящеся, поюще псаломская пѣния съ многую вѣроу къ Христу богу и пречистѣй его матери и всею духовною любовию друг къ другу. Утру же бывшу, изшедшу блаженному Зосимѣ из шатра, явльшуся ему нѣкому страшну видѣнию — лучю пресвѣтлу, просвѣщающую его и осиянию божественому осиявшу мѣсто оно. И ужас нападе на нь от таковаго видѣния, и зрит къ востоку церковь превелику зѣло пречюдну, простерту на воздухѣ стоящу. И от таковаго видѣния страшнаго измѣнися образом. И прииде къ Герману и начать повѣдати видѣние. Он же възрѣвъ на нь, и видѣ измѣнена лицемъ, и поразумѣ, понеже гѣй мудръ бѣ и искусень от многолѣтнаго чернечества и добраго жития. И въпроси его: «Что ти бысть, о любимый; егда что приключитися, или зрак, или вид нѣкий, възьмете сердце и душу твою?» Зосима же изрече ему все⁴ подробну, яже видѣ неизреченный он свѣтъ и церковь прекрасну. Герман же ражжеся духомъ и рече: «Держай, любимый, тебе убо благоволи богъ на место сие! То же и азъ реку ти о бывшем чудеси, яже и преже повѣдах ти, при блаженѣмъ Саватии бывшее. Ангеломъ божиим изгнавшим из мѣста сего рыболовца и жену едину казнившим дубци, — „изыдѣта, рече, скоро отсюду, да не злою смертию умрета, се мѣсто острова в наслѣдїе будет иноческаго пребыванія“, — и се уже речение аггельско по малѣ времени // всяко хочеть испольнитися. Рече бо сам владыка Христос — „небо и земля преидет, словеса же моя не преидуть“. Показа бо древле богъ скиный образ в пустыни Моисѣови, тако и тебѣ на мѣстѣ семъ яви страшное видение, се тобою имать въздвигнути мѣсто сие». И сия Герману рекшу къ блаженному Зосимѣ, укрѣпив и на подвигъ и дерзостна сътвори его. И тако устремися на подвиг телесный и духовный: телесный — убо еже о зданїи монастыря неотложно, къ духовным же — еже на невидимыя врагы въоружатися постомъ и молитвами. И укрѣпляшеся от Германа и наипаче же от бога, дающаго помощь рабом своим побѣдити съпостаты. И помолистася оба вкупѣ, глаголюще сице:⁵ «Господи Исусе Христе, сыне божий, Слово // безначалнаго отца, рекый правдивому Аврааму — „изыди от земля твоя и от дому отца твоего и вселися в землю, юже ти аще покажу, и тамо реку ти, яже подобаетъ творити“, — тако и бысть. Изведыи Иякова от Лавана с женами и дѣтицами и съ имѣниемъ животнымъ многымъ и сътворивши его обрѣсти благодать предъ Исавомъ, и преложи его въ языкъ въ Египтѣ. Иосифа праведнаго положи царя страстемъ и князя всему Египту и шениподавца на вселеную. И Моисѣя руководителя и наставника всему Израилю далъ еси правителя и законодавца. И Аарона, пречюднаго жреца, сътворилъ еси служителя законнымъ жертвамъ. И Исуса Наввина, причастводавца, съ//дѣлавъ земли обѣтованія. И Давида, пророка и царя, сътвори праведнаго роду еврѣйскому и обѣщаниемъ с клятвою извѣща ему Христу господу от сѣмени сѣсти на престолѣ его, на

л. 234
об.

л. 235

л. 232
об.

л. 236

л. 236
об.

⁴ Слово написано над строкой.

⁵ На поле сбоку написано молитва.

нѣ же языци уповають, се убо прииде, ему же щадѣся. О сихъ всѣхъ держающе и уповають, молимъ тя, всемилостиваго владыку Христа бога, да сътвориши на насъ по милости твоей, а не по нашего недостойнства недоумѣнью. Но щедротами человеколюбия твоего направи насъ на твоего хотѣнїя волю, да и мы, немощнии смиреннии и недостойнии, сподобимся слышати кроткихъ гласъ оного — „се щѣлъ еси и ктому не съгрешай, или вѣра твоя спасетъ тя, иди с миромъ“. Утверди ны, господи владыко Христе, на мѣстѣ семъ // прославити имя твое святое отца и сына и святаго духа нынѣ и присно и в вѣкы вѣкомъ. Аминь». И по молитвѣ начаста дресеа сѣщи и кѣлія здати. И въскорѣ совершиста благодатию Христовою. И оттоле преподобный Зосима начать къ трудомъ труды⁶ прилагати, радуясь о господѣ и умъ свой къ вышнимъ вперяя. Тѣло убо духови покаяря, вдааше себе на всеобщая стояния и молитвы беспрестанныя възсылааше къ богу, присно поучаяся в псалмѣхъ и цѣнїихъ духовныхъ, поя господеви непрестанно, рече: «На тя, господи, уповахъ, спаси мя по милости твоей, буди намъ помощникъ на противника нашего дьявола, яко благославенъ еси въ вѣкы. Аминь». И тако бяху с Германомъ, копаху землю мотыками и от того питахуся и «в потѣ лица, по глаголющему, снѣдаху хлѣбъ свой». // И богъ бѣ питая ихъ.

По нѣкоему же времени Германъ съвѣщаетъ съ блаженнымъ Зосимою отити на брегъ моря къ христілюбивымъ людемъ потребѣ ради еже на съзидание обители. И приимъ молитву, отиде в путь свой на брегъ. Старцу же Зосимѣ единому оставшу на островѣ. Герману же тамо пребывшу нѣколько времени и умедли. И паки на брегъ моря прииде, възхотѣ ити къ острову Соловецкому и не възможе, бѣ бо уже осень, и въздухъ небесный къ студению премѣнися, и бяху снѣгове велиции, и волнение морьское неукротимо бѣ, ледовомъ многымъ по морю плавающимъ. И томяшеся съ нуждею, хотяаше доити къ острову и не възможе. И тако Герману озимѣвшю на брезѣ, нѣсть бо // мощно никомуже преити къ острову, бѣша бо на моріи ледове снѣжный велици и естество водное неукротимо преходитъ сѣмо и онамо съ устремлениемъ быстряся зѣло. Сие бо и Давидъ пророкъ писа въ Псаломъской книзѣ, глаголя «духомъ устъ его вся сила ихъ, събираа яко мѣхъ воды морьскыя, полагаая въ скровищахъ бездны», и паки море възвращаяся съ устремлениемъ, быстряся велми. Тако же и ледове преходятъ съ водою обращающеса, испроверзая ихъ быстрина и истирая. Да сего ради нѣсть мощно кому преити на островъ или со острова.

Блаженному же Зосимѣ единому на островѣ пребывающю. И сперва убо мыслию поскорбѣ о старци Германѣ, потомъ // же, възложивъ упование на господа бога, и рече: «Господи боже мой, на тя уповахъ, спаси мя, яко к тебѣ приверженъ есмь от юности моя и от чрева матере моя, и нынѣ, человеколюбче, утверди мя на камени вѣры и неподвижна мя съхрани, яко к тебѣ взяхъ душу мою, никогдаже бо отлучаешися своихъ рабъ, но присно в нихъ пре-

⁶ В ркп. трыды.

бывая, Христе, свѣте истинный, не остави мене раба своего, упо-
 вающаго на тя». И тако начат болших подвигъ касатися и слезами
 на всяк день постелю омакая, молитвами же и постом и злостра-
 даниемъ тѣло свое удручая, непрестанныя молитвы воз-
 сылая богови. Видѣвше же бѣси себе поругаемы и изгоняемы
 от острова молитвами преподобнаго // Зосимы, и тако начаша л. 239
 въоружатися на нь и клопот многъ творити и сподвигошася
 на нь всею силою, елико их тамо жилища⁷ имяху. Не обрѣтаху
 бо ся ту живуции человеци на островѣ томъ никогдаже, отнелиже
 солнце въ небеси до пришествия блаженныхъ Саватия и Зосимы.
 Придоша нечисти дуси на преподобнаго Зосиму скрегчюще
 зубы, овии въ змяя въображахуся, друзии же в различныя звѣря,
 и гады, и скорѣпия, и ящерица, вся присмыкающася по земли.
 И устремшася вси вкупѣ — змяя зияючи, хотяще и пожрети,
 звѣрие же рыкающе, мняшеся растерзати его. Раб же божий
 Зосима никакоже убоися, ни // усумнѣся онѣх лукавства и наг-
 лости, но вопияше, глаголя: «О вражья грубая немощь, аще л. 240
 прияти есте на мя власть от бога, то творите еже хотите, аще ли
 ни, то всуе тружаетеся, мене бо вы от любве Христовы никакоже
 отлучити възможете». И знаменався непобедимымъ оружиемъ жи-
 вотворящаго креста господня — «да възкреснет богъ и разыдутся
 врази его и да бѣжат от лица вси ненавидящеи его, яко исчезает
 дым, да исчезнут». И тако вся вражиа сила без вести бысть. Свя-
 тый же въздѣвъ руцѣ на небо и рече:⁸ «Боже вѣчный царю без-
 начальный, съдѣтелю всей твари, молю ти ся азъ, раб твой, ты еси
 царь царем и господь господемъ, ты еси разрѣшитель ду-
 шам, ты еси избавитель в тя вѣрующим, ты еси упование тружаю-
 щимся, ты еси наставник рабом и всѣм уповающим на тя, ты еси
 утѣшитель // плачущимся, ты еси творецъ тварем, ты еси люби- л. 240
 тель всякому добру, ты еси владыка и съдѣтель всѣмъ, ты еси
 радость и веселие святых, и живот вѣчный, и свѣт незаходимый,
 ты еси источник святыни и сиание славы бога и отца прежде
 всѣх вѣк, ты еси спаситель миру и исполнение святаго духа,
 ты сѣдиши одесную бога и отца, влады живыми и мертвыми в бес-
 конечныя вѣкы. Ты, убо господи пресвятыи царю, услыши мя
 в час сей, недостойннаго, молящагося твоей благости, не отвори
 лица твоего от мене, яко скорблю, избави мя от устъ пагубнаго
 змяя, зияющаго пожрети мя и свести во адъ жива, и всѣх ковар-
 ствий човекоубийца дьявола. Да ополченьемъ святых твоих
 аггелъ съхраняемъ и наставляемъ дости//гнути въ единство вѣры
 и в разум единосущныя Троица, отца и сына и святаго духа, нынѣ л. 240
 и присно и въ вѣкы вѣком. Аминь». И абие словом вся противныя
 силы без вести быша. И отголе преподобный Зосима приат власть
 на нечистыя духы, и не можаху весма никакоже приблизитися
 к нему призраки и мятежными виды своих прелестий. И тако
 святыи пребывая без мятежа и моляся по вся дни и нощи, воздая

⁷ В ркп. испр., вначале было живуца.

⁸ В ркп. на по. об. доб. мо-
 литва.

молитвы своя господевы. И по мале времени недастаток бѣ пшца, и о сем в малѣ поусумнѣся помыслом, таже возложи упование на господа бога, глаголя в себѣ псаломскы реченое: «Възверзи на господа печаль твою и тыя ты препитаеши в вѣкы». И по мале времени, въ един от дни молящуся ему в кѣлии своей, придоша к нему два мужа свѣтлы зѣло образом, влекуще за собою кережу полную хлѣбов и муки и масла. // И сътвориша молитву, приемше от преподобнаго обычное благословение и глаголаша ему: «Прими, господине отче, у нас хлѣбы и муку и масло и положи у себя, а мы идем на добытки на море, и аще будет у тебе недостаток яди и ты яжь хлѣбы сиа и муку и масло, а мы, аще богъ повелит, по времени будем у тебе». Старець же много время алчен пребывая, ожидааше мужий тѣх, и не приидоша. И уразумѣ божие милосердие, яко се богомъ послано ему, и прославив челоуколюбца господа о всей милости его, яко не презрѣ раба своего, уповающаго на нь.

По времени же веснѣ приходящи, прииде Герман старец с брега морьскаго и с ним муж Марко именем, бѣ бо съи хитръ на рыбную ловитву, имыи с собою морскаго рыбнаго запасу много и иныя запасы, яже бѣ на потребу манастирю. Бѣ бо муж на то строен.

Не по мнозе же времени пристапа людие къ острову. Снпми же бѣ инок именем Феодосие. Сей прииде къ преподобному Зосимѣ, хотяше съжителъ//ствовати с ним на островѣ, бяше бо имый священничества чин. Святыи же съ усердием приат и с радостию великою прослави бога, яко сподоби его съжителъствовати съ братиею вкупѣ. И повелѣниемъ преподобнаго сей постризает во иноческый образ предреченнаго Марка и нарицает имя ему Макариа. И по семь мнози прихожаху иноци к нему на остров, хотящен съжителъствовати с ним о бозѣ. Святыи же радостною душею приимаше их и глаголаше: «Владыко господи, призри с небесе и виждь и посѣти мѣсто сие, еже сътвори десница твоя».

И начаста дрeвеса сѣщи и кѣлиа здати. По сих же и церквичу малу въздвиже и трапезку малу по странѣ церкви присъвоуци на том мѣсте, идѣже лучю свѣта видѣ неизреченнаго и церковь на воздусѣ. Церковь же именована во имя господа нашего Исуса Христа святое Преображение.

Та же съвѣщаает съ братиею и посылает старца в Великий Новград къ пресвященному архиепископу Ионѣ, да възприимут от него // благословение и просят святости церковныа на освящение храма антимиаса да и игумена просити свящати церковь и имѣти попечение о братии. Брат же нѣкый наредяся скоро по благословению святаго и пути касаетя, и благостройно ему бяше путное шествие по морю и по рекам и по езером молитвами преподобнаго Зосимы. Въскоре приходит въ пресловущий Новград и прииде къ архиепископу, просяше благословения. Архирей же старца благослови и въпрашает и: «Откуда, о иноче, и чьсо ради твое к нам пришествие?» Чернецъ же отвѣща и, рече: «Владыко святыи, съвершился божественый храм вновь в морском островѣ окаяна, в твоей державѣ и, аще повелит твое святительство, дай нам благословение свое на освящение храму господа нашего Исуса Христа

богoлѣпнаго Преображенія антимиc, яко же годѣ бысть твоему святителству, дай нам и игумена съ благословеннемъ». Архиепископъ же глаголя: «Гдѣ, брате, селико вдалѣе от людей, да кто может жити тамо, бѣ бо при // ближилися чюжевѣрныхъ земли Мурманская и Кааянская, и како церкви быти тамо?» И по сем мало размысливъ в себѣ, рече: «Невозможная от человекъ, вся бо возможна суть от бога; аще богъ въсхоцет, вся сна будут, наша убо начати, божие же съвершит. Буди имя господне благословено въ вѣкы». И старца посолника благослови. И учредивъ, и повелѣ дати на освящение церкви антимиc. И избравъ старца нѣкоего именемъ Павла, чиномъ священничества подобнѣ украшена и дасть им игумена. И сего наказавъ благоухновенными словесы, како пасти Христово стадо словесныхъ овецъ и имѣти прилѣжно попечение о душахъ ихъ. И тако повелѣвъ дати им потребнаа на путь и отпусти с миромъ. Они же приимше от старца благословение, скоро пути каcахуся и не по мнозѣ времени, деньми яко четьрдесяти, достизаютъ острова Соловецкаго молитвами преподобнаго.

Та же начаша повѣдати блаженному Зосиме святительское благословение. Онъ же // радостною душею прослави бога, яко получи желаніе сердца своего. Павелъ же игуменъ освяти церковь священіемъ во имя святаго Преображенія господа нашего Иисуса Христа. Преподобный же велми возрадовася духомъ о величии божии и тако съ игуменомъ и братіею пѣннѣи и молитвы беепрестаннѣ възсылаху богови и пречистѣй его матери. И тружахуся постомъ и моленіемъ, купно же и ручнымъ дѣломъ: овогда землю копаху, иногда же дровеса на устрой манастырю сготовляху, иногда дров множество сѣкуще, готовляху и росолъ морской, черплюще, и тако соль варяху и даяху купцемъ, приходящимъ къ острову, и от нихъ взимаху всяко орудіе на потребу манастырскую, и в прочихъ дѣлахъ тружахуся. Тако же и рыбную ловитву творяху в моріи и по езеромъ, бѣша бо на островѣ езера многы, числомъ яко 70 или множае. Благоугодно бо бѣ // мѣсто то къ устрой манастырскому. И тако от своихъ трудовъ и потовъ питаахуся. Бѣ бо ихъ число братіи съ игуменомъ и съ блаженнымъ Зосимою 20 и два и бѣ всѣмъ подвигъ о обители, яко едина душа в разныхъ телесѣхъ тщаніе.

Видѣвше же бѣси себе поругаемы и уничижаемы от преподобнаго и от братіи, иже с нимъ подвижающихся. И многъ мятежъ и смущенія приношаху всякими козньми, и лаяннѣи, и призракы, и мятежными видами своихъ прелестій и ничимъже възмогша вредити блаженнаго. Но паче инѣми злыми ухищреннѣи възустіша на нѣнѣкыя неразумныя человеки на погыбель душамъ ихъ. Начаша людіе многы⁹ пакости творити святому, преходящии моремъ населннѣици болярѣстнѣи людіе и приказннѣици раби рыбную ловитву творяху на островѣ по езеромъ, много оскорбляху преподобнаго. И зле // належаще, не даваху рыбы ловити братіи и злыми словесы нарѣчнѣи дающе ему, глаголюще снѣце: «Почто ты, калугере, здѣ

⁹ Испр., в ркп. многы.

вселяешися? Се есть по отечеству наслѣдие наших боярь». Такоже и корѣльстии людие преходяще, ловитву творяху на море округ острова и по езером на островѣ, рекоша: «Се есть наша отчина, Корѣльскыя земля». И пакости многы творяще. Святый же рече: «Господи владыко человеколюбче, яко же рече пророкъ Давидъ в третиемъ псалмѣ, — „господи, что ся умножиша стужающей ми, мнози вѣсташа¹⁰ на мя и глаголють души моей нѣсть спасения ему, многы скорби наносятъ рабом твоимъ, уповающимъ на тя“». И рече к Герману: «Се, брате, на ны бѣсовское ухыщрение — злыхъ человекъ вѣстаниа». Отвѣщавъ Германъ, глаголя: «Отче святый, потреба терпѣнню и молитвамъ, но вѣмъ, // яко не оставитъ господь моление раб своихъ, боящихся его». Святый же крѣпко вѣоружився на невидимыхъ врагъ ополчения. Нечистию же души видѣвши свою погибель, не можаху приблизитися никакоже зло сотворити блаженному, но крѣщѣ вѣоружаху на нь лукавыхъ человекъ, мняще лукавии еда, когда поне досады человекьскыя не терпя, отбѣгнет от мѣста оногo. И сбысться на них реченое въ псалмѣхъ: «Тии спяти быша и падоша, твердаго же столпа покалебати никакоже възмогаша». Раб же божий Исосима яко воинъ непобедимый крѣщѣ ратоваше врагы христовою благодатию день и ноць присно въ псалмехъ и пѣннихъ и пѣснехъ духовныхъ, поя въ сердци своемъ господеву глаголя: «На тя, господи, уповахъ, да не постыжуся в вѣкы».

И помощь божиа приспеваше. Братство же о Христѣ събираашеся, и мѣсто распространяшеся. Всеи же братия последоваша въ всемъ своему пастырю, преподобному // Зосимѣ, въ мнозѣ смиреннии и терпѣннии, в постѣхъ и молитвахъ беспрестани и в дѣлѣхъ ручныхъ тружахуся. Павелъ же игуменъ, даный архиепископомъ, сей не могы понести труда пустыннаго жителства, немного лѣтъ пребывъ, и отиде въсвоися. И по семъ инаго игумена избраша себѣ по съвѣту преподобнаго именовемъ Феодосья. И тѣмъ в мало лѣтъ подвижася пустыннымъ подвигомъ и пакы остави и отиде, аможе въсхотѣ. Преподобный же Зосима съвѣтъ сътворятъ з братиею, да поставитъся имъ игуменъ иже от обрѣтшихся у нихъ въ обители братиа. Бяше бо ту старецъ Игнатие, трудолюбно по бозѣ проходя житие и лѣта доволна имый и пострижесе в той же обители, имяше на себѣ чинъ дьяконства. И сего въсхотѣ преподобный, да будетъ игуменъ имъ,¹¹ или аще кого от своихъ въсхотятъ братиа. И никтѣ же от нихъ смѣаше дерзнути в чинъ тѣмъ, подражая¹² смиренному // дрию по бозѣ своего отца. Нъ съвѣтъ сътворше, вся братиа начаша глаголати Герману: «Господине отче, ты прииде с нашимъ начальникомъ на мѣсто сие святое. Инаго ходатая не имамы к нему развѣ тебе, да речеши к нему. Мы вси приидохомъ здѣ наставитися к нашему спасению от еговы святости и в любви истиннаго цѣломудрия за слухъ добродетелнаго его жития. И се нынѣ видѣнне паче слуха увѣряеть, — мы же о семъ да глаголемъ — никто же от насъ можетъ

¹⁰ В рук. сначала было вѣстать. ¹¹ Слово написано на поле. ¹² Слово написано на поле.

начальствовати на мѣстѣ семь святѣмъ, точию ему же намѣнено бысть от бога, а не от человекъ». Герман же сия слышав от братия, прииде и глаголя преподобному. Он же никакко хотяше прияти хиротониа за многу кротость и смирение. Братии же намнозѣмъ належачимъ и с тужениемъ ему рекуще: «Аще ли ты не хочещи хиротанисатися, то разыдемся // отсюда вси, и въздаси отвѣтъ богови въ день судный о душахъ нашихъ». Преподобный иже неволю повинуся хотѣнью ихъ. Они же възрадовашася вси единодушно о дарованiiи святаго.

Нѣдци же от братии, потщание сътворше, възсхотѣша пти въ Великий Новгородъ къ архиепископу о прошенiiи святаго на игуменство. И испросивше молитву от него, пути касахуся. Та же по малѣмъ времени приидоша в Новгородъ къ архиепископу Ионѣ и приимше благословение и рекоша к нему: «Владыко святой, монастырь нашъ вновѣ съставляется и не имамы игумена». И рече имъ архиепископъ: «То почто монастырь, а игумена нѣсть?» — «Молитъ тя, владыко святой, съборъ обители тоя, священници и братия, да сътвориши попечение о спасенiiи нашихъ душъ». Он же рече имъ: «Колико братии бѣ въ монастыри вашемъ?» И глаголаша: // «Господи владыко, имамы числомъ яко четьредесятъ с начальникомъ нашимъ». Он же отвѣща: «Или такового не имате от братия вашеа? Аще будетъ иерѣи, то благословение дарьствуемъ вашего ради прошения, аще ли мнихъ, то хиротонию возложимъ на нь». Они же, яко нѣкый даръ възсхитивше слово от устъ архиепископа, глаголаше: «Владыко святой, есть у насъ таковой начальникъ мѣста того святаго и много молихомъ его, но не приемлетъ моления нашего. Имя бѣ старцу Зосима. И аще поведитъ твое святительство, да послеши по него и да приидеть к тебѣ и да глаголеши ему самъ о вещи». Архиепископъ же рече: «Паки вы шедше, призовите и ко мнѣ скоро». Мниси же молиша архиепископа, да послеть писание свое к нему с повелѣниемъ приити. И тако приимше писание от святителя, скоро // възвратишася и пришедше въ монастырь и вдаша преподобному послание съ благословениемъ архиепископа. Написанию же вина сице: «Сыну нашего смирения старцу Зосимѣ по нашего писания посланию скоро и ничтоже умедливъ, да приидеши по нашему благословению к намъ, имамы до тебе свое орудие». Святой же възвѣщаетъ Герману и братии и прочитаетъ предъ братиею послание. Они же рекоша: «Ничтоже разсужая, отче, да идеши къ святителю». Блаженный же рече: «Воля господня да будетъ». И възрѣвъ на образъ господень, глаголя: «О владыко Христе царю, милостивъ буди мнѣ грѣшному, на тя бо, творче, упование възложихъ¹³ от юности моея». И се рекъ, умолче. И начать устремлятися къ путному шествию. И поять с собою нѣкыя от братии ити к Новугороду. И тако пути касахуся, бѣ // бо святому путь благостроенъ по морю и по езеромъ и по рекамъ.

И не по мнозѣмъ времени обрѣтеся въ пресловущемъ Великому Новѣградѣ. И възвѣстиша о немъ архиепископу. Пришедшу же

¹³ Слово написано на поле.

преподобному Зосимѣ ко архиепископу. Святитель же благословивъ его и повелѣ съѣсти, и въпрашашеть и от богодуховенныхъ писаний многими словесы, и о довѣдѣнни острова, и о устроении монастыря. И блаженный¹⁴ же повѣда ему вся о себѣ и о пришествии на мѣсто то. Бяше бо ему и прежъ пришествия преподобнаго вѣдомо о нем. И поразумѣ архиепископъ по¹⁵ образу и видѣнню смысла и разума его, яко вѣистину божий человекъ бѣ. И тако освяти и, и священства саномъ почте и съверши его игумена Спасьскаго Соловецкаго монастыря постави, и даетъ бра//тии с нимъ пришедшимъ, и рекъ имъ: «Едино сей отецъ вашъ игуменъ, имѣйте его въ Христовъ образъ со всяцѣмъ послушаниемъ и покорениемъ». И дасть игумену Зосимѣ яже на устрои монастырю сребра и злата, сосуды и ризы, и вся ихъ же на путь требующихъ и, благословивъ, отпусти я с миромъ. Мнози же бояре града того даша монастырю блаженнаго имѣннѣя довольно и отъ сосудъ и одежь церковныхъ и сребро и жита. И инии же съмнозѣмъ общаниемъ хотяху помогати монастырю его, велию бо слуху о немъ прошедшу добродѣтельнаго его ради жития, и славно бяше имя его въ странѣ той, рече бо господь «славящая мя прославлю» и тако «волю боящихся его сътворятъ». Преподобный же помолися въ церкви съборнѣй святыя Софїи и прочимъ // святымъ церквамъ, строя юже на путь, и тако отходитъ въ свой монастырь, нося довольно на устрои церковныи и монастырскыи потребности, и благодатию божіею стройнѣ достигаетъ монастыря.

а. 248

а. 248
об.

Германъ же старецъ и вся братія изыдоша въ стрѣтение преподобнаго подѣ монастыремъ въ пристанищи. И тако о Христвѣ целование давъ благослови всѣхъ, и внидоша въ церковь святаго Преображения господя нашего Исуса Христа. Дьяконъ же сътвори ектению за правовѣрныя князя и архиепископа и за все православное хрестіянство. Внидоша въ трапезу и подають писание отъ архиепископа братіи и възведенъ бысть на мѣсто игуменское. И тако поучивъ братію довольно, и разыдостася каждо въ свою // кѣлью. Бѣ бо уже приспѣвъшю вечеру, и повелѣ игуменъ Зосима ту сущимъ иереомъ и дьякону готовитися къ божественѣй литургии, понеже бо и самъ хотяше комкати пречистое тѣло и кровь господя нашего Исуса Христа и съвершити божественую службу по глаголющему — «яди мою плоть и пия мою кровь въ мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ». И по сихъ повелѣ келарю изнести изъ ладия вся,¹⁶ яже суть привезена изъ града, даемое блаженному отъ христіолюбцовъ на потребу монастырскую. По семъ же заутренѣ съвершившися. И времени приспѣвъшю божественѣй службѣ, и повелѣ священникомъ, тако же и самъ вниде въ святую церковь, и начаста божественую литургию. Да яко же¹⁷ причастися божественыхъ тайнъ // преподобный, видѣша вси священници и братія лице его просвѣтившася яко лице аггелу, и церкви исполнвшася благоуханія, свидѣтельствующе достоинство священства бла-

а. 249

а. 249
об.

¹⁴ В ркп. облжнны. ¹⁵ Испр., в ркп. ко. ¹⁶ Слово написано на поле.
¹⁷ В ркп. ж (выносное).

женаго. Братья же, яко видѣша таково¹⁸ преславное видѣние, възрадовашася радостію великою зѣло и прославиша бога, прославляющаго святых своих. И тако съвершися божественая служба. Внидоша нѣции гостіе въ церковь, игумен же Зосима благослови их и подав им просѣиру службы своей и възвав ихъ на обѣд с братіею ясти. Они же, гостіе, приимше просѣиру и идоша к ладіи своей потребы ради. И коим неведѣниемъ от пазуху им испаде просѣира. И поискавше ю, не обрѣтше, сжалися¹⁹ о семь²⁰ зѣло. Игумен же Зоси//ма въ трапезѣ сѣдя на мѣстѣ л. 250 своим и, възрѣвъ, не видѣ званыхъ мужей на трапезѣ и повелѣ келарю послати по них. Келарь же посла нѣкоего брата имѣнемъ Макария. Он же скоро изыде к ладби, а пред нимъ песь излѣзъ из монастыря, текыи вдалъ и мало вержениемъ камени. И начат брехати зѣло, с пути не съвращаяся никаможе, и хотяще усты своими яко взяти что и не можаше и вержесе скоро, и възвратися, и пайи вержесе. Макарие же зря и преспѣвая, хотя увѣдѣти бывшее. Яко же приближаяся к мѣсту, и видѣ огнь пламенемъ исхожаше от мѣста оногo из земля, идѣже пес, скача, брехаше. И тече скоро, помышляя в себѣ видѣти, что // се мѣсто оно, идѣже л. 250
об. пламень исхождаше. Пес же обозрѣся на старца, отскочи съ яростию паче тѣся яко въсхытити усты, наипаче пламенемъ огня отгоним бысть от мѣста. Брат же Макарие ускори приити и обретѣ на мѣсте том просѣиру, юже бе далъ преподобный от олтаря гостем на благословение, и взем, съкры ю, но токмо удивляяся огненому видѣнію, ужас бо обдержаше и. И пришед к ладби и зваше гостей и по звании глагола имъ: «Что изгубисте, идуще от церкви вне монастыря?» Они же рѣша: «Ничтоже ино, точию просѣиру благословение игумена вашего». Он же, иземъ ю от нѣдръ своих, и рече: «Сія ли суть?» Они же рѣша: «Еи, та же есть». И глаголаша старцу: «Повѣжъ нам, отче, яко вѣдѣхомъ тя медляща на пути и пса ярящася и усты // своими хапающа пламень, дондеже ты прииде». Макарие же сказа имъ вся бывшая. И тако приидоста в трапезу, приносяще братии потребная. Игумен же, благословивъ их, и въпроси: «Что тако умедлисте, о чада?» И глагола Макарие, что ради умедлили толико. Макарие же, пад, поклонися ему до земля, изрече вся бывшая, еже видѣ своима очима. И гостіе они тако же рѣша. И тако блаженный и вся братія рекоша: «Вѣренъ господь въ всѣхъ словесѣхъ²¹ своих и преподобенъ въ всѣхъ дѣлахъ своих, творя и чюдеса единъ». И вси яко единѣми усты прославиша бога.

Преподобный же Зосима, подвижаемъ божию благодитію, начатъ труды къ трудомъ прилагати и спѣхъ к спѣху. И тако, радуяся, течаше в вышнихъ умъ вперяя. И по семъ повелѣ съзидати церковь пре//велику святое Преображение господа нашего Исуеа Христа на томъ мѣсте, идѣже, предъ рекою, видѣние видѣвъ луча божественъ ся явльшася ему. И обложивъ съ братіею церковь л. 251
об.

¹⁸ Слово написано на поле.

¹⁹⁻²⁰ В ркп. неясно, плохо читается.

²¹ Окончание сех написано на поле.

и тако начаша рубити. И прииде на дѣлателя церковныя комары и мшица и уядаху их зѣло. Они же възгнѣтиша себѣ мало огня дыма ради, курящагося и на отгнание комаровъ и мшиць. И срубаша²² дажъ до прага церковныхъ двери и восхотѣша дѣлатели почити въ время полудне. Не вѣдѣ, како приближшуся огню к начинию церкви и възгорѣся и попали все до основания. Братия же, дѣлатели, смутишася, глаголаше: «То уже богъ не велит нам въздвизати великия церкви». Преподобный же Зосима глаголя има: // «О, чада, сие есть злоба от неприязни, той нам пакости дѣть. Мы же не престанем подвизающеся». И повелѣ ударити в било. Събращася братия и начат пѣти молебень господеву и пречистой его матери. И по молебнѣ, освятити воду и покропи мѣсто и дѣлателя, и благославивъ их животворящаго креста знамениемъ, и сам положи начало основание церкви. И тако начаша мастера здати по обычаю, и во время мало в полудне приимаху покоя. В та же времена, егда почиваху здатели, мнози от братии слышаху стукъ виждущихъ церковь, яко рубят на церкви и тешут невидимо. Се же слышаху не единою, ни дважды, но многаши — божия бо помощь посылашеся молитвами преподобнаго Зосимы. И тако благодатию Христовою // в малѣ времени церковь съвершивше Преображение господа нашего Исуса Христа.

Потом же начаша здати трапезу велию, понеже братство множаяшеся число и не бѣ гдѣ вмѣститися. И с²³ вѣсточныя страны трапезы начаша здати церковь во имя пречистыя владычица нашея Богородица честнаго успения. И тако помощию божьею и пречистыя его матери и угодника их преподобнаго игумена Зосимы молитвами обитель всѣмъ распространяшася, и мѣсто исполняшеся, и братство о Христѣ множашеся, иереи приходяще, священнодѣйствоваху и дьякони, и клирици, и кѣльи мнози здахуся, и поварня и хлѣбня в доволство. Вся сия съвершахуся благодатию Христовою и послѣшествомъ святаго духа. Блаженный же про//стирашеся болма на духовное дѣлоние, труды къ трудомъ прилагая и успѣвая на лучшая по реченному, «текох и направих и радуяся, шествуя без преткновенія по стопамъ владыки своего, вышнихъ ища и умъ к небеси простирая, и сердце пред очищая от всѣхъ страстныхъ помышлений всегда», и пребываше въ всенощныхъ стояннѣхъ непрестанно. Добродѣтельнаго же ради житія его всѣми зримъ бяше, яко въ плоти сыи аггеломъ подобяся. И пронесесея всюду о немъ слава. И мнози отвсюду приходяще, желающе съжителствовати с нимъ и слышати от устъ его слово спасения, «жадаху яко елень на источники». Сиде и любящей бога и ищуще спасения душамъ своимъ блаженный не токмо словесы уча//ше, но и дѣлы въ всемъ образѣ бываше стаду известно творяше, по реченному въ Евангелии, блаженъ «иже сътворитъ и научит, се велии наречетъся въ царствннѣхъ небесномъ». И мнози от окрестныхъ странъ приходящи иноци и хотяще ревновати добродѣтельному его житию

²² В ркп. неясно, м. б. сопрубаша.
м. б. ся.

²³ В ркп. нечетко написано,

и исправлению. Он же, яко чадолюбивый отецъ, всѣхъ с радостію приимаше и безмѣрною кротостію и смиреніемъ поучаше духовнѣи и телеснѣи подаваше покой: трапеза всѣмъ равно, и питіе, и одежда, и обуца. И множашеся число братіи, и вси имуще, и изобилство бе всемъ, и бѣ по чину уставному изрядно зѣло. Весь чинъ положи по Типику иерусалимскому въ своемъ монастыри. И учаше братію хранити вся заповѣди преданныя по божественнѣмъ писании святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ седми соборовъ. непрело//жно блюсти иночскаго житія и правила, уставъ хранити неизмѣнно, иже предасть великій Антоніе, и Еуфиміе, и Сава, и Феодосіе, и Пафоміе²⁴ и прочіи преподобнии отци, симъ послѣдоваша. Тако и сей преподобный учаше и въ всякомъ дѣле образъ собою показаваша вышнихъ искати. Братія же, яко благоплодная земля, приемлюще сѣмена и во всемъ повиновахуся, послушание творяще, зряще чуднаго его пребыванія, терпѣнія и смиренія нелицемѣрнаго, постъ и молитвы беспрестани съ умленіемъ. И тако пребывающе с нимъ, въ дѣлахъ ручныхъ тружахуся, и отъ своихъ трудовъ и потовъ пищу приимаху,²⁵ даже и доднесь благодатию Христовою и причистыя его матере и во всяцемъ устроении безмятежа. Мы же на пред//няя възвратимся.

л. 254

л. 254
об.

По нѣколицехъ лѣтехъ своего пастырства преподобный Зосима въспомняувъ о блаженнѣмъ Саватіи, яко преже подъять подвизи,²⁶ труды, постъ и терпѣнія и многыя добродетели, а нынѣ мощи его на мѣсте пуста суть положени. И свѣтъ положи с братіею, глаголаше: «О братіе, како прельстихомся отъ неразумія о сицевой вещи». Сія ему глаголашу: «Приидоша братіе, а посланнии на службу къ Новугороду, и принесоша послание съ Бѣла-озера, писано изъ обители пречистыя Богородица Кирилова монастыря, послано отъ игумена намъ и глаголюще сице».

«Възлюбленному о Христѣ благодать и милость отъ бога отца господя нашего Исуса Христа духовному настоятелю боголюбивому игумену Зосиме и со всею еже о Христѣ братіею радоватися. // Слышахомъ бо нѣкогда отъ приходящихъ страны ваша до насъ о островѣ томъ Соловецкомъ, яко не приближно бѣ человекомъ первіе за морскую скорбь и нужду во еже тамо пребыванія отъ древнихъ лѣтъ, отнелиже солнце въ небеса. Нынѣ же слышимъ отъ многихъ самовидецъ, яко той островъ божиимъ изволеніемъ и пречистыя Богородица ходатайствомъ и вашего по бозѣ трудолюбія тщаніемъ състависте обитель и братства множество събрася, и монастырь създанъ бысть честенъ и храми въздвигошася велѣлѣннаго Преображенія господя бога и спаса нашего Исуса Христа и его пречистыя матере честнаго ея Успенія, и вся добрѣ исправисте добродѣтели памяти достойна. Но единого дара лиховани бысте, — иже прежде вашего трудолюбія о бозѣ жительствующаго и скончавшаго жи//тіе въ молитвахъ, и трудѣхъ, и въ пощеніихъ, и въ исправленіи добродѣтелнемъ съвершена. Якоже древнии бяху преподобнии отци, тако

л. 255

л. 255
об.

²⁴ Такъ в ркп. ²⁵ В ркп. написано два раза, потомъ второе слово зачеркнуто. ²⁶ Написано другимъ почеркомъ на поле, начало слова утрачено.

и той блаженный Саватие удалився мира и всею душею Христа възлюбивъ и в совершенни блаженую кончину приять, радуясь. Слышаху бо нѣции братия от монастыря нашего, бывшеи в Велицѣм Новѣгородѣ, сичеву повѣсть от нѣкоего христороубца мужа пменем Ивана. Сей повѣдая рече: „Идушу ми к морю из рѣкы Выгъ и обрѣтох старца отшелника имянем Саватия, жительствовавшаго на Соловецком островѣ. И сподоби мя богъ погresti святыя мощи его съ игуменом Нафаналом близъ Выгу-рѣкы у часовни. И молитвами его чудо дѣйствоваше богъ пре//славная чудеса“. 4. 256
Тако же и о братѣ своем Феодорѣ изрече, яко поклонися токмо гробу преподобнаго и от каковы злыя смерти съхранен бысть на мори молитвами блаженнаго Саватиа, и ина многа чудеса и знамена, яже творяхуся у гроба его святаго. Сего ради пишем вашему преподобию о сем, яже слышахом. А и сами есмь свѣдѣтели добродѣтельному его житию, понеже бо сей блаженный Саватие житие имѣаше в дому пречистыя Богородица Кирилова монастыря, яко же преди речеся. Нынѣ же вашей святости даем съвѣт духовный, да не лиховани будете таковаго дара, его же сподоблени бысте от бога, но скоро с потщаниемъ шедше, пренесѣте блаженнаго мощи въ свой монастырь, да идѣже лѣта многа тѣлом потрудився, тамо и святыя мощи его да будут положени. Здравьствуйте о Христѣ Исусѣ в вѣчную жизнь и нас въ молитвахъ вашихъ поминайте, яко боголюбиви. Да некли и нам подасть господь богъ свободу от всѣхъ зол, находящихся на ны, молитва//ми своего угодника преподобнаго Саватиа».

Блаженный же игумен Зосима прочет написаная к ним послания Кирилова монастыря и възрадовася душею, тако же и братство все о господѣ въздаша благодарение богови. И рѣша вси, яко едиѣми усты: «Нѣсть се от человекъ послание, но от самого бога, прославляющаго святыя своя». И в том часѣ съ множеством братии начат готовитися к шествию насады по морю. И тако повелѣ ударити в било и начат пѣти молебен господу богу и пречистѣй его матери, дабы человеколюбецъ по милости своей дал получитьи желаемое. И молебная совершивше, глагола к братии: «Благословите мя, отци святии, и помолитесь вси купно, яко да устроит нам господь путь по своему милосердию». И възвѣявшу вѣтру благополучну, онѣ же с братиею пути касаются, и заповеда в монастыри братии, рекъ: «Аще не закосним в пути, но скоро възвратимся с берега, то получихом искомое. Вы же стража приста//льше, бдите прилѣжно. Егда же узрите вѣтрила по знамению, тогда възприимше свеча и фимиан, священници, вся братиа изыдѣте въсрѣтение». И се рек, изыде к насаду, путнаго шествиа касается, бѣ бо ему стройно по морю плавание молитвами искомага. И въ второй день доплывше мѣста, идѣже бѣ гроб блаженнаго Саватиа. Обретше же²⁷ время благополучно, никомуже възбраняющу имъ, и раскопавше землю, обрѣтоша гроб, в немъже положены быша честныя мощи святаго. И бѣ дивно видѣние.

²⁷ В ркп. было еще одно слово, вероятно, счищенное.

Въздѣхъ исполняешяся благоуханна цѣлзреченнаго, яко миро многоцѣнно. И дивляхуся зѣло. Открыша раку и обрѣтоша тѣло блаженнаго Саватія цѣло и ничимъже вредимо — богу съблюдающе своего угодника. Но и ризы его яко вчера облѣчени. О, дивно чюдо, братие, колико лѣтъ бысть в земли, что ни поне ризам тлѣнне прикоснуся. Преподобный же Зосима, видѣвъ таково божие смотрение к человеку, велми възопи // съ слезами, глаголя: «Велич еси, господи, и дивен в дѣлах твоих, яко вся премудростию сътвори». И припадая, лобызаше мощи святаго, глаголаше: «Избранник божий святой Саватие, велико имаши к богу дерзновение, даруй нам святыя своя мощи пренести к желающим тя словесному стаду христовых овецъ на мѣсто свое, идѣже многолѣтне потрудися».

л. 277
об

И так молитвами преподобных Саватія и Зосимы вѣтръ благоустроен бываше и възпят шествие творяше возвращению пути. Раб же божий игумен Зосима зѣло веселяшяся духовнѣ, зря молитвы святаго Саватія помогающа ему. И приим честное тѣло святаго в рацѣ, скоро в насад отнесе. И въздвизаху вѣтрила спѣшно, къ обители шествие творяшяся пма яко единѣм днѣм по смотрению же божию.

Егда приближахуся ко острову Соловецкому, тогда узрѣша из монастыря и изыдоша вся братія на срѣтениа съ свѣщами и с кандилы к мощем святаго, изнесоша честно из насада и поло-// жиша на одрѣ. И тако съ псалмопѣнием достойно внесоша въ святую церковь Преображения господа бога и Спаса нашего Иуса Христа. И знаменовашяся к мощем святаго до утриа. Наутриа же надгробное пѣние съвершивше. И мнози стражуше различными недуги приходяще с вѣрою, обლობызающе²⁸ мощи святаго и исцѣление приемлюще, здрави отхожаху въсвоя, радующеся и благодаряще Христа бога и пречистую его матеръ, иже такими почести даровавших угодника своего.

л. 278

Братія же, видѣвши чюдеса многа бывающа от раки преподобнаго, зѣло радовахуся о обрѣтении таковаго бесцѣннаго бисера, плодителянаго душевному спасению. И ископавше гроб за олтарем церкви пречистые Богородици честнаго ея успения. И тако погребоша честнѣ святыя мощи преподобнаго Саватія, покрыша землею съ псалмы и пѣсми, идеже лежат и до сего дне, подавающе исцѣленна всѣм, иже с вѣрою притекающим.

Раб же божий игумен Зосима болшими подвиги начат простиратися, // вышняго себѣ прибѣжаще положи жестокое прохожаше житие. И възгради гробницу над мощьми блаженнаго Саватія и в ней постави иконы — образ господа нашего Иуса Христа и пресвятыа Богородица — приходити на поклонение братии. И свѣщю повелѣ поставити над гробом преподобнаго, и свѣщевает съ братнею, еже бы велѣти и образ написати блаженнаго и поставити на гробѣ. По малѣ же времени привезоша из Новагорода икону от Иванна, оного купца, прежде реченнаго, погребшему честно

л. 279
об

²⁸ Испр., в ркп. обლობающе.

тѣло святаго съ игуменом Нафанаилом на Выгу у чесовни. От того же времени тѣмъ Иван и Феодоръ, брат его, велию вѣру имѣста на Соловки къ Спасу и пречистѣй его матери и их угодником преподобному Саватию и Зосимѣ игумену²⁹ и вдаша игумену Изосимѣ образ блаженнаго³⁰ Саватия. Он же постави ю на гробѣ святаго. И во вся дни и нощи по всяком славословии церковнаго правила игумен и вся братиа приходяще ко гробу святаго поклонятся обра//зу господа нашего Иисуса Христа и пречистыа Богородица и их угоднику блаженному Саватию.

а. 259

Игумен же Зосима приходя в нощи, поя и молясь, имы во устѣх псалмопѣние непрестанно и колѣнопреклонения многажды творяше всю ночь даже и до заутрении къ образу владыкы Христа и того пречистыа матери, над гробомъ стоящих блаженнаго Саватия, к преподобнаго образу, яко к живу глаголаше: «О, рабе божий преподобне, аще и тѣлом скончал еси свое житие от земных селений, но духомъ неотступно буди с нами, молясь владычицѣ, Христу богу, руководствуй нам и достойны представи шестовати божественныа его заповѣди съвершены, яко же рекшу въ святѣм еуангелии, „взем крестъ послѣдовати по себѣ“. Ты убо, преподобне, имы дерзновение ко господу и пречистѣй его матери, буди молитвеник о нас, недостойных рабѣх твоих, живущих въ святѣй обители сей, еи же ты бысть началник, тако и нынѣ буди помощник // богомъ събранному стаду словесных овец, еже о Христѣ братству сему. Да твоими молитвами к богу невредими будем пребывающе на мѣсте сем от враг видимых и невидимых и человекѣ зло творящих святому мѣсту сему, да всегда съхраняеми ходатайством ти. Славу възсылаем отцу и сыну и святому духу, нынѣ и присно и в вѣкы вѣком. Аминь».

а. 259 об.

И по сих рабу божию игумену Зосимѣ пребывающу во мнозѣх трудѣх и сугубых пощениих лѣта доволна. Лукави же человеци, от врага поощряеми, многа зла сътворяху обители блаженнаго, насилуя и оскорбляюще, да како бы възмогли изгнати его от мѣста того святаго. Святый же съвѣтъ сътворяет с братъею, яко пойти ему в Великий Новград и молити архиепископа, дабы ему был помощник от обидящих человекѣ и творящих пакости его манастирю. И начат строитися к путному шествию. И повѣле удари//ти в било. Братии съшедшеся, начинают³¹ молебнаа к господу богу и пречистѣй его матери за благовѣрныа князя и архиепископа и о устроение земьском и о всем православном христьянствѣ, и на помощь призываа блаженнаго Саватия, еже способствовати молитвам его. И молебная съвершив, нѣких от братии поимъ с собою, и поиде в путь свой, шествие творя по морю к Великому Новуграду. И стройно бѣше плавание блаженному по морю и по рѣкам, и по езером.

а. 260

²⁹⁻³⁰ В ркп. эти слова написаны внизу на поле другим почерком; в слове Изосимѣ пропущено си. В самом тексте здесь сначала было образ блаженнаго, эти слова были частично счищены, частично зачеркнуты. ³¹ Так в ркп.

И не по мнозѣхъ временѣхъ достизаетъ Новаграда и прииде къ архиепископу. И повѣдано бысть о нем. Архиепископъ³² же, видѣвъ и благослови его, и въпрошаетъ о братии, о строении монастыря. Зосима же все повѣда ему, и вѣстав от мѣста, поклонся архиепископу до земля, моля его и глаголя сице: «Господи мой и владыко святыи, буди намъ милостивъ, заступая насъ отъ оскорбляющихъ лукавыхъ человекъ, // многожды злѣ належаще на ны. Приходятъ болярѣстии раби, населници и пакости многи творяще, не дающе намъ округ острова рыбъ ловити и ина многа насилствующе, хотяще мѣсто разорити и насъ изгнати». Отвѣща архиепископъ: «Азъ, отче, помагающе ми богови, готовъ есмь пособствовать монастырю твоему, а се оповѣдаю боляромъ первымъ, съдержажимъ градъ». Зосима же поклонся архиепископу и отиде. И приходя къ боляромъ, моляще ихъ, таже глаголяше о скорбехъ бывающихъ ему. И вси боляре, съдержажещи градъ, съ мноземъ тщаниемъ обѣщашася помагати монастырю его.

И прииде къ нѣкоей болярѣни, именемъ Марфѣ, молити ея отъ скорби населникъ³³ ея, приходящихъ на островъ Соловецкый и многи пакости творяще монастырю преподобнаго, и хотя ея изглаголати,³⁴ еже творятъ раби ея обиды многи. Она же, услышавъ отъ рабъ своихъ о вещи, чесо ради прииде къ ней блаженный, и разъярився, повелѣ его // отслати отъ дому своего, не восхотѣ благословения. И удалися отъ нея, рабъ же божий отиде, ничтоже сумняся отъ лица злобы, и помянувъ евангельскый гласъ реченный — «идѣже аще внидете въ домъ и глаголете миръ дому сему, аще ли достоинъ будетъ домъ мира, и миръ вашъ пребудетъ на немъ, аще ли же ни, то пакы къ вамъ вѣзвратитъ, исходяще же оттуду, и прахъ отъ ногъ вашихъ отрясете въ свѣдетелство имъ». И позывавъ главою, сущимъ иже съ нимъ братии глаголаше: «Се днии грядутъ, иже дому сего жителіе не изслѣдятъ стопами своими двора сего. И затворятся двери дому того и къ тому не отверзутся и будетъ дворъ ихъ пустъ». И се рекъ, умолче, дондеже сбыхася реченая божіимъ угодникомъ въ свое время. Но на предняя вѣзвратимся.

Игуменъ же Зосима паки шедъ къ архиепископу, въспоминаетъ о обидахъ бывающихъ отъ населникъ онѣхъ и отъ рабъ болярѣскихъ. Архиепископъ же съзва къ себѣ боляръ и сказа имъ о скорбехъ бывшихъ преподобному отъ неразумныхъ // человекъ. Боляре же вси съ мнозѣмъ обещаниемъ изволиша помагати монастырю святаго и вдаша ему написание на совладѣніе острова Съловецкаго, и къ тому другій островъ Анзера, отстоя яко десять поприщъ отъ Соловецкаго острова, и третій островъ Муксома, яко три поприща отстоящъ. И приложиша къ написанию восемь печатей оловяныхъ: первую владычню, другую посадничю, третью тысяцскаго, таже пять печатей съ пяти концевъ града. И запечатлѣвъ, даша блаженному на утвержение. Архиепископъ же, одаривъ преподобнаго и вдасть мана-

³² Испр., в ркп. Архрнепископъ.

³³ В ркп. написано на поле.

³⁴ В ркп. неразборчиво, читается только тн. Мною вписано по ВЧП, возможно, в рукописи было иное слово.

стырю потребная довольно и благословив, отпусти его с миром. И мнози боляре града того даваху в монастырь имѣниа и от сосуд церковных и одеж и жита, и вси съ многим тѣцанием и вѣроу обещахася помогати монастырю его.

1. 262 Та же предреченная болярыня Марфа прииде в раскаяние, еже³⁵ оскорби преподобнаго, слышала бо бѣ, яко // вси людие велию вѣру имяху к нему и даху монастырю потребных довольно. И увѣдѣ от многих, яко муж боголюбив и житием добродѣтельным цвѣтѣи, и вѣсхотѣ благословитися от него и причастна быти въ приношении къ Спасу в дом святаго Преображения господа нашего Иисуса Христа, к пречистыа его матере. Посла к нему съ многим молением, дабы пришел и благословил ея. Бѣ бо та едина от славнѣйших и первых града. Понеже бо первѣе прогнѣвася на преподобнаго, рекущи, яко отчину нашу отъемлет. И по сих размысли в себѣ, глаголющи: «То како аз на много время прогнѣвах божиа раба, но прииму от него и аз благословение и молитвы, и да отдасть ми богъ съгрѣшения, елико съгрѣших къ угоднику, его яростию сътворши». И тако призывает его с молениемъ. Пришедшу же блаженному, и приемлет от него Марфа благословение с чады своими вкупѣ же, и прощениа просит о нихъ же, съгрѣши невѣдѣниемъ. И възва и на обѣд и посади // пиршества. И вси възрадовашася о пришествии преподобнаго, понеже слышаху по бозѣ добродѣтельное его житие и въздержаніе, и чудишася. Он же обычным смиреніем и кротостию одержим сый, и сѣдя вѣмалѣ пища причастися, бяше бо от юности любя бозмолвие не точию на трапезѣ, но и всегда. И възрѣв на возлежащих и дивляшеся, поник на землю, ничтоже вѣщаше. И пакы възрѣ, то же видѣ и пониче долу. И еще въз. . .³⁶ очи третицею, то же зрит: нѣкыа от возлежащих в первых сѣдяща, а глав не имуща. И ужасеся блаженный о такомъ необычномъ видѣнии, из глубины сердца въздохнув, прослезися и ктому не приложи вкусити ничтоже от предложеных на трапезѣ, дондеже вѣсташа. И по въздвиженіи святаго пречистыа³⁷ хлѣба, сътвори поклонение, хотяше изыти.

4. 262 об. Болярыни же, // предреченная Марфа, моляше преподобнаго, паче же и прощениа прошаше, дабы молил бога о ней и чадѣх ея, и давъ монастырю³⁸ его деревню на рецѣ Сумѣ, на пристанищи берега, и ина потребная дав монастырю, елико можаше. Вел-можа же вси, их бяху възлежащей на пиршествѣ том, ти такожде монастырю даяху потребная довольно и молиша блаженнаго молити бога о них. Велию бо слуху прошедшу, и славно бѣ имя его въ странѣ той чуднаго ради житиа его, рече бо господь «славяща мя, прославлю» и «волю боящихся его творит». Та же поклонся преподобный, благослови ихъ, отиде. Герман же старецъ предреченный, иже прииде съ святым на остров Сѣловецскый, имѣя к нему дрѣзновение, рече: «Отче, не прогнѣвайся на мя, о них же

³⁵ В ркп. неясно (край поля).

³⁶ В ркп. конец строчки в переплете.

³⁷ В ркп. пре не видно — конец строчки в переплете.

³⁸ Испр., в ркп. мастырю.

ти глаголю». Онъ же рече: «Рци о полезныхъ». Герман же глагола к нему: «Почто ты, отче, въ время обѣда, позрѣвъ на предсѣдѣющая, и пониче на землю, и паки возрѣвъ, скоро пониче, и третицею тако же сътвори, и позы//бав главою, въздохнув и прослезися и оттолѣ ничтоже вкусив от представляемыхъ тебѣ брашен, аще и нудим еси от них много?» И отвѣщав блаженный, рече ему: «Чадо, ожестил³⁹ еси просити. Но обаче богъ давыи тебѣ дерзновение о вопрошении сем, то ни аз от тебя съкрыю судеб его неизреченных, иже хотятъ быти въ свое время. Но обаче не повѣж сего никому же, дондеже исполнится время божиихъ велѣний. Видѣхъ шесть мужий преди седящихъ на трапезе сей безъ главъ. И видѣхъ и дивихся много и не възмогахъ ни ясти, ни пити принести ко устамъ отъ такова ужасна видѣнія. Но о сихъ никому же повѣж, яже глаголахъ тебѣ». Потомъ же нѣкий мужъ, именемъ Памфилие, и приимы иноческый великый образъ и нареченъ бысть Похомие, имые житие добродѣтельно, и сей бяше отъ славныхъ града. И сѣдя и на трапезѣ съ преподобнымъ яко и Германъ, и // внятъ себѣ Пахомие въ сердци своемъ. Наутри же день тѣмъ благочестивый мужъ Пахомие прииде къ преподобному, моля и възва и къ себѣ на обѣдъ съ братъею и велми учредивъ, та же съ опасениемъ наединѣ приступль, въпроси блаженнаго: «Отче честный, не възгнушайся мене грѣшнаго, моляща тя, но повѣжъ ми истинну, яко видѣ ты взирающа на предсѣдѣющихъ бояръ не единою, но дважды и трици,⁴⁰ и позыбавша главою и прослезившася. И оттоле ничтоже вкусивша». Святый же съ многымъ запрещениемъ повѣда ему все, якоже и Герману, бѣ бо сей вѣренъ ему, приемля божественныхъ словесъ поучение съ всяцѣмъ вниманиемъ. Се же азъ слышахъ отъ ученикъ его, и паки хотѣхъ увѣдѣти извѣстно о семъ, и въпросихъ того старца Пахомиа. И повѣда ми вся тако же, якоже и ученици рѣша. И увѣдѣвъ извѣстно, предахъ писанию. Игумень же Зосима съ братъею отиде въ свой монастырь на Соловки. //

По нѣкихъ же лѣтахъ приидоша гости по морю и присташа къ острову Соловецкому и начаша повѣдати блаженному, яко приде благовѣрный великый князь Иванъ Васильевичъ, самодержецъ всея Руси, съ всею своею братъею и служащими ему царьми и князьми татарскими и со всѣми силами, и съвокупивъ воинства бесчисленное множество на Великий Новградъ, и ста въ Русѣ. И съвѣщавъ съ братъею, посла дву воеводъ своихъ на Шелону. И срѣтоша п новгородци со многими силами, и бысть бой воеводамъ великаго князя. И побиха новгородцовъ, изымаша 6 бояриновъ великихъ, иныхъ множество привелоша къ великому князю. Онъ же овѣхъ къ Москве отосла,⁴¹ а иныхъ казнилъ, да и прочий страхъ имутъ. А шесть бояриновъ, — Дмитрея Исакова, да Губу Селезенева, да Кипреяна Арзубьева и иныхъ три съ ними, — повелѣ имъ князь великый главъ посѣщи. И отиде къ Москвѣ. // И по нѣколикихъ лѣтахъ паки прииде князь великый Иванъ въ Великий Новградъ на осмотрение и взятъ

³⁹ Испр., в ркп. жестил. в конце строки, у переплета.

⁴⁰ Так в ркп.

⁴¹ Слово плохо читается

вся казны, издавна положеныя от великого князя Ярослава Володимерича и даже и до его самодержавства в велицѣи церкви Сѣѣѣи, и по всѣхъ церквахъ градскихъ по улицамъ, и боярьскыя казны по домохъ ихъ, и владыку Феофила к Москвѣ свел, и вся нарочитыя града с женами и дѣтми и оное боярыню предиреченую Марфу съ сыномъ ея Феодоромъ и дщери и внучаты, сих посла в Нижний Новѣград. Въспомянуша же бывшей ту раба божиа игумена Зосиму, иже видѣниа видѣ в дому пиршества оная боярыни Марфы, яко сядящимъ мужемъ на трапезѣ, а глав не имущимъ, им же бысть кончина въ свое время, и пророчество блаженнаго, иже о запусѣннии дому ея изрече, егда отслан бысть от лица Марфы оная, и не преходимъ бысть домъ ея даже и днесь наслѣдники ея по пророчеству святаго. И сиа убо о сихъ и тако сбис//тсѣ, иже рече блаженный. Мы же на предняя възвратимся.

Преподобный же игумен Зосима пребываше въ мнозѣхъ трудѣхъ и въздержании, иже памет смертную и суд божий в себѣ всегда имѣти хотя, и понужая себе на дѣлание, плача. И създа себѣ гроб и положи в клѣтцѣ кѣлии своея, в земли гробъ въ мѣру того сам себѣ ископа своими руками. И по вся нощи исходя ис кѣлии до утренняго клепания, плачаша своя душа, яко мертвеца над гробомъ своимъ. Писано бо есть: «Воздыхания и скорби от душа вопиютъ къ господу, а яже от страха слезы, та прилѣжно молятъ господа». И тако вся дни своя въ иночестѣмъ житии сице пожив в воздержании, яко ни дне, ни часа отщтитися когда хотя от трудовъ и словослова божиа, но господеви сиа вся изнуряше. И образъ всѣхъ добродѣтелей остави пребывающимъ тамо инокомъ.

420 преставлении святаго Зосимы⁴³

По сихъ же разумѣвъ блаженный къ господу свое отшествие и призвавъ братию, глаголаше имъ: «Се убо, о чада // и братие, время моего скончания приходитъ, вас же оставляю всемилостивому богу и его пречистѣй матери, то изберете себѣ кого хотите имѣти с богомъ игумѣна вмѣсто мене». Братия же вси, яко единѣми усты рѣша: «Аще бы мочно намъ умерети с тобою, отче, нежели от тебе разлучитися, пастырю добрый, но се есть воля божиа, а яже ти извѣсти всевѣдый богъ твое отшествие к вѣчнымъ обителемъ, тои можетъ тебе ради подати намъ пастыря и учителя, егоже въскошетъ. И да будетъ намъ наставникъ и вождь къ спасению и твое от насъ грѣшныхъ к богу моление. Ты бо, господине отче, въ нынѣшнемъ житии имаши попечение о душахъ нашихъ. Но молимъ тя, не остави насъ сирыхъ и по своемъ к богу шествии, имаши бо дерзновение к нему». И сиа глаголаста съ многымъ плачемъ и рыданиемъ слезами землю мочаху. Блаженный же глагола имъ: «Не скорбите, о чада, се уже // предаю васъ богу и пречистѣй его матери, и аще будутъ угодна дѣла моя богу, то не оскудѣетъ потребными свята обитель сиа до скончания вѣка и болма распространится, но токмо лю-

42—43 Текстъ внизу на поле.

бовъ⁴⁴ имѣйте другъ къ другу и смиреніе нелицемѣрно и страннолюбіе и милостыни съ тѣнциемъ прилежите, безъ нея же никтоже узритъ господа. А о игумене възложите упованіе на господа бога и пречистую Богородицу и на наше смиреніе, то уже наставникъ вамъ вмѣсто мене да будетъ Арсеніе». И тако вручаетъ ему монастырь и братію, глаголя сице: «Се убо, о брате Арсеніе, оставляю тя по бозѣ строителя и наставника святѣй обители сей и всей братіи, о бозѣ събранѣй. Но блюди, брате, паче всего, да ничтоже погрѣшиши обычая монастырскаго по правиломъ святыхъ апостолѣ и святыхъ отецъ седми съборъ вселенскихъ, иже иматъ церкви божіа пѣнне и чтеніе събо//рное безъ мятежа съ вниманіемъ, да будетъ ти 4. 267 и на трапезе ястія и питіе съ молчаніемъ, въ благодареніи и послушаніи божественныхъ писаній, и весь чинъ обычай монастыря сего уставлены и о бозѣ нашимъ смиреніемъ, и господь богъ да „исправитъ стопы“ ваша къ дѣланію заповедей его молитвами пречистыа Богородица и всѣхъ святыхъ и преподобнаго отца нашего старца Саватіа. И господь да съхранитъ вы и утвердитъ въ любви своей. Азъ же аще телесне отхожу отъ васъ, но духомъ съ вами неотступно пребуду. И о семъ разумно да будетъ вамъ: аще обрящу благодать отъ господа, то обитель сіа по моемъ отшествіи наипаче распространиться, и съберутся множество братіи въ любви духовнѣй и въ телесныхъ потребахъ ничимъ же скорбнии будете». И тако поучивъ ихъ довольно и всѣмъ о Христѣ дѣлованіе давъ, отпусти ихъ кождо во свою кѣлию, молитвами одаривъ и благословеніемъ печатлѣ. Самъ же безпрестани славословію прележа, // на вѣчный путь 4. 267
об. готовляшеся. И въздвигъ руцѣ горѣ, знаменовався крестнымъ знаменіемъ и лице перекрестивъ, давъ миръ всѣмъ, и рече: «Владыко чело-веколюбче, сподоби мя о десную тебе стати въ послѣдній день, егда приидеши во славѣ судити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо по дѣломъ его». И сіа рекъ, възлежа на одрѣ. И такъ предасть честную свою душу въ руцѣ божіи блаженный Зосима, игуменъ, начальникъ Соловецкаго монастыря, въ лѣто 6986, мѣсяца априля въ 17, на память преподобнаго отца нашего Симеона иже въ Персидѣ. И такъ skutаша честное и трудолюбное тѣло, и погребенъ бысть братіею честно съ кандилами и съ свѣщами и надгробнымъ пѣннемъ, положиша и въ гробѣ, иже ископа себѣ своимъ руками, за олтаремъ церкви святаго Преображенія господа нашего Исуса Христа.

О явленіи преподобнаго Зосимы

Въ девятый день по погребеніи своемъ явися блаженный нѣкоему отъ ученикъ своихъ, // старцу имянемъ Данилу. Сему стоящу на 4. 268 обычномъ своемъ правилѣ и зритъ посреди монастыря полкъ великъ зѣло нечистыхъ духовъ, тмообразныхъ бѣсовъ, и по воздуху множество ихъ, акы дыма темна. Сему же надолзѣ зрящу, и прииде явленно преподобный Зосима къ Данилу, глаголя: «Се видиши, отъ сихъ

⁴⁴ Такъ в ркп.

нечистых темнообразных духовъ и многокозненных бѣсов избѣ-
жахъ, мнози бо простерты по воздуху сѣти дьяволя, но помилова
мя богъ и с преподобныхъ лики причте. Вы же съхраняйтесь от лая-
ния ихъ». И се рекъ, невидимъ бысть. Мы же се слышахом от старца
Данила, прославихомъ господа о посѣщении святаго, яко же обѣ-
щася духомъ не отступенъ быти от обители своея. Такъ исполняше
обѣщание.

О поставлении гробницы над гробом
преподобнаго

л. 268
об. По третьемъ же лѣте успения святаго // ученици възградиса
гробницу над гробомъ его. И въ ней постависа образъ господа нашего
Исуса Христа и пречистыя Богородицы на поклоняние братии, при-
ходящимъ къ гробу святаго. И свѣщу постависа предъ иконами
у гроба его. И прихожаху ученици на всякъ день къ гробу пастыря
своего блаженнаго Зосимы, молящеся владыцѣ Христу и пречистой
его матери и къ преподобному яко къ живу, глаголаху: «О рабе
божий истинный пастырю и наказателю нашъ, аще телеснѣ скон-
чалъ еси свою жизнь, но духомъ неотступно буди с нами. Мы бо чада
твоя и овца словеснаго ти стада. Поминай стадо, еже събра мудрѣ,
и съблюди богомъ дарованную ти пасьству, яко чадолюбивый отецъ.
Но руководствуй молитвами си, представи насъ Христу богу до-
стойны // шествовати по заповѣдемъ его и творити повѣления,
т. 269 „вземъ крестъ, послѣдовати ему“. Тя убо нынѣ молимъ, призывающе
на помощь, еже молитися о насъ, недостойныхъ, къ богу и пречистойъ
Богородици о богомъ събраннѣй, иже въ святѣй обители сей братии,
ею же ты своими трудами съгради и началникъ бысть. Да и мы,
твоими молитвами и заступлениемъ, пребывающе на мѣсте семъ,
невредими от бѣсовъ и злыхъ человекъ пребудемъ, славяще Христа
бога нашего».

45 О явлении святаго въ гробницѣ 46

Бѣ нѣкый старецъ пмянемъ Тарасие. Сей велику въру имѣя
къ преподобному Зосимѣ. По вся ноци приходя, молитвы и ко-
лѣнопреклонение творяше у гроба святаго къ владыцѣ Христу
и пречистѣй Богородици, глаголаше: «Боже владычице Богоро-
дице, умоли сына своего Христа бога нашего, дабы съхранилъ
святое мѣсто сие отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ молитва//ми
твоего святого преподобнаго игумена Зосимы». Къ святому же яко живу
глаголаше: «О старче,⁴⁷ нынѣ убо припадая, молю тя и на помощь
призываю, буди молебникъ къ Христу и пречистѣй его матери
о мнѣ грѣшнемъ. Азъ бо есмь⁴⁸ „овца ограды твоея“, яко да пре-
бывая на мѣсте семъ святѣмъ, невредимъ пребуду отъ всегубителя
врага молитвами твоими». И тако моляся, отходя въ кѣлью свою.

45-46 Написано на поле внизу листа; в самом тексте нет отсылки к записи на поле.

⁴⁷ Далее было написано и зачеркнуто, вероятно, божий.

⁴⁸ В ркп. только написано над строкой е, или с.

Въ едину же от ношей, пришедшу ему въ гробницу по обычаю помолитися, и видѣ у гроба дски удвинуто и край мантии не мало виѣ гроба висящъ. Старец же, хотя опрятати мантию во гроб и укры мало дски, и вѣдѣ ⁴⁹ преподобнаго лежаща верху земля и образ его свѣтло свѣтлся «я//ко финик цвѣтущъ въ удолии» и «яко крин селный» сияя, и рудѣ его на персех лежаща согбены накрестъ и обнажены мало не до лактии и тако же свѣтящася. И сие старец видѣвъ и, шед, повѣда игумену Исаии и многимъ братиямъ. Мы же се слышавше, дивихомся, вѣдуще, яко погребомъ святаго тѣло в земли, и какъ обрѣтеся верху земля. И тако прославихомъ бога и его угодника преподобнаго игумена Зосиму.

Ч ю д о с в я т а г о , к а к о я в и с я н а м о р и
в б е д ѣ с т р а ж у щ и м

Бѣ нѣкый старецъ имянемъ Митрофанъ. Сей имыи пострижение въ Муромскомъ манастири на Онѣгѣ езерѣ, тамо и житие имыи. Тѣи ми повѣда сие: «Еще сущу ми въ мирѣ пребывающу и домовное попечение имѣхъ. И нѣкогда плавающу ми по морю на весновании, и и//мѣхъ многы добытки, и далече ми сущу в пучинѣ моря. И тридесатъ дѣниши носимъ бѣхъ в мори волнами и не видѣхъ берега, ни острова. И прииде буря вѣтреняя велика зѣло, и в мори трус велий, волны лютѣ устремляхуся. Мы же отчаяхомся своего спасения от нахождения волнѣ, покрывають бо ладью нашу волны морскыя. И начахомъ молити господа бога и пречистую Богородицу и святыхъ многихъ призывати на помощь сихъ и иныхъ. И не преста волнение. И прииде ми въ умъ, начахъ молитися и призывати на помощь начальника соловецкаго, блаженнаго Зосиму, и общахомся къ Спасу на Соловки дати на молебень и на обѣдню. И в той часъ внезапно обрѣтеся в ладии нашей старецъ, сѣдя на кормѣ. // И прихожаху волны морскыя с великимъ устремлениемъ, хотяху покрыти ладью нашу. Старецъ же онъ простираше вскрылие мантии обѣма рукама на обѣ страны ладии, и волны прохождаху ладью нашу мирно и тихо. И тако плавахомъ многы дѣни и нощи, носими вѣтреными дыхании. Старецъ же онъ паки по вся дѣни сѣдя на кормѣ, съблюдая насъ от волнѣ и окормляя даже и до берега. И тако невидимъ бысть. Достигшимъ же намъ пристанища тиха, и на брегъ изыдомъ, и начахомъ повѣдати другъ другу о видѣнии старца. Бяше бо не всѣмъ видимъ, но тремъ токмо. И такъ на многъ часъ дивящеся, прославихомъ бога, творящего преславная чюдеса святымъ своимъ угодникомъ».

С Е Ж Е П О В ъ Д А Ш А Н А М // Б Л И З М О Р Я Ж И В У Щ Е И В В Е С И Ш У И -
Р Ъ К А Н А Р И Ч Е М О

Нѣкымъ от сущихъ ту по морю стражушимъ. . . ⁵⁰бѣду приемлюще⁵¹ от буря волнѣ. И такъ начаша молитися всемилостивому

⁴⁹ Такъ в ркп., видимо, должно быть видѣ. ⁵⁰⁻⁵¹ Написано на полѣ сверху, предыдущие два слова не читаются — обрезанъ край поля.

богу и того пречистѣй матери и святых на помощь призывать начальников соловецких Зосиму и Саватия. И так единѣм часом волны престаша и море на тихость преложиша.

И многим являющесе по морю и по суку скории в бѣдах по-
мощьници. И от сего вси человеци округ моря и от многих странъ
велию вѣру имяху к ним. И вся болящая различными недугы
и злѣ стражующих от духъ нечистых мучимы, — сих приводяще
в монастыр и ко гробом прикладающе, вськоре вси исцѣление
приемлют и здравии отходят в дома своя. И вси близ моря //
л. 272 живущии человеци имуще велию вѣру к монастырю Соловецкому,
понеже бо от начальников тѣх видяху многа чудеса бываема.
И начаста писати образы их и в домѣхъ у себя держаху и, вносяще
в церкви божия, поставляху на поклоняние всѣм православным
христьяном. Мы же, иноци суще, не смѣюще дерзнути таковых
угодников божиихъ по тридесятих лѣт преставления их и неимуще
образа преподобных у себе, а богови творящу их ради такова
преславнаа чудеса. Мирстии же человеци, православнии хри-
стьяне велию вѣру къ святым имуще, молящесе Христу богу и
святых его угодниковъ на помощь призывающе, невредими пре-
л. 273 об. бывають от всѣхъ вражиих обстояний, славу и благодаре//ние
възсылающе Христу богу.

53 О явлении столповъ огненных 53

Инь нѣкий старецъ, имянем Осифъ, — тый нам повѣда сице:
«Нѣкогда ми пловушу по морю, прилучиша пристанище у острова
нѣкоего, рекомый Кузова, за тридесят поприщъ отстояще Соловец-
каго острова. И стоящу ми в том пристанищи нѣколико дѣни ради
противных вѣтръ и волнения морскаго. И в нѣкую ночь изыдох
из шатра и въздох на гору високу и зрех на море. И се вижу
над островом Соловецкым, яко над монастырем тѣм, два столпа
огнены свѣтяща и до небесе досязающа. И зрях и дивихся на многъ
час. И шед с горы, повѣдахъ братии всѣм сущим со мною. Они же
глаголаша: „Се начальники монастыря того сияют от гробов своих,
л. 273 просвѣтившесе духа // зарями. Се есть столпи духовнии, велми
подвизавшесе въ временней сей жизни въ молитвах и трудѣхъ,
въ бденних же и пощениих, и нынѣ яко свѣтила сияють, съ аггелы
предстояще свѣтѣй Троици“. Мы же начахом молити всесилнаго
бога и пречистую Богородицу и их угодников преподобных Зосиму
и Саватия, на помощь призывающе: „О блаженнии свѣтилници,
вы убо непрестанно Христа славословаще и неизреченную его
славу ясно зряще, но и на чад своих не презрите, яко приясте
от бога за труд въездаание, просвѣтите наша сердца омраченная,
с вѣрою к вам притекающих. Да молитвами вашими съхраняеми,
от всѣх зол избавит ны Христос богъ нашъ“. На утри, яже въста-
л. 273 об. хом, и бысть на мори тишина велия. // Мы же сѣдше в карбасы
и яко трема часы достигохом острова Соловецкаго. И тако просла-
вихом бога и его угодник Зосиму и Саватия».

52—53 В ркп. написано на поле свергу.

Обрѣтох в том монастыри Соловецком старца нѣкоего, многолѣтна суща, имянем Саватия, имуща въ обители той лѣт пятьдесят. Сей повѣда ми вещь чюдну о сих преподобныхъ началникѣхъ соловецкихъ Зосимѣ и Саватии при игуменѣ Исаи бывшую:

«Въ время великого поста и спасеной страсти господа нашего Иуса Христа приближающихся, нам же дѣлающимъ трапезу съ иными братьями, внезапно прииде к нам игумен Исаиа ис кѣлии своея слезень велми, яко въ ужасѣ, яко нѣкоимъ видѣниемъ движимъ, начат нам глаголати жалостно: „И кто, рече, от вас братие хо//щет л. 274
потружати до Шужмоя острова?“ Бѣ же той остров от монастыря отстоя версть яко шестьдесят. Нам же въпрашающимъ о вещи: „Что ради, отче, тако скорбень еси и ненадежну нам сичеву нужну службу повелеваеши?“ Понеже море не учистилося, ледове зѣло мнози велици по морю, и всѣмъ отрицающимся таковыя службы. Он же к нам рече: „Есть на Шужмои островѣ нужно мучатся и злѣ стражут православнии христьяне въ велице скорби“. Мнѣ же, Саватию, уязвися сердце о игуменскомъ послании, и не рѣхъ того никому, точию прииде ми желание не преслушати игумена. Не по мнозѣ же времени посла нас игумен с другимъ братомъ, имянемъ Ферапонть, противу служебниковъ пошедшихъ к Но//вуграду, л. 274
об. нѣкыа ради потребы монастырьскыа в Вирму. Тамо бо бяше пристанище на брезе, дворъ монастырской и всякыа потребы и запасы. Нам же, отпущеномъ на службу, изыдохъ из монастыря. И озрѣхся вспят, еже поклонитися къ церкви, и абие узрѣхъ от востока яко плащаницу огнену по въздуху летящу, и прилетѣвъ прямо гробници преподобнаго Зосимы, и невидима бысть. Мнѣ же страхомъ и радостию объяту бывшу о предивнѣмъ видѣнии, наипаче извѣщение приимшу ми о игуменскомъ повелѣнии еже до Шужмоа острова. Мы же, помолившеся господу богу и пречистѣй его матери и преподобныхъ Зосиму и Саватия на помощь призыва//юще, л. 275
отпустихомся на море гребью межъ ледовъ.

И тако божиею помощю приплухомъ к нѣкоей людѣ морстѣй, нарицаема Габлуда, от Шужмоа острова яко пятъ на десять версть, ту же и пристахомъ. Уже вечеру сущу, възрѣвъшу ми на Шужмои островъ, идѣже ми игуменъ повелѣ быти, проплухомъ бо мимо его вѣтромъ носими. И показа ми ся знамение нѣкое въскраи острова того, — яко два столпа багровидны не велми великы, и дивихся видѣнию. И повѣдахъ брату Ферапонту, сущу съ мною, и глагола ми, яко „и азъ то же зрю“. Мы же възгнѣтихомъ себѣ огонь, зане лежащую студень, и възлегохъ къ огню плечима. Не спящу же ми, токмо грѣющуся, а брату Ферапонту отшедшу в судно по//чи- л. 275
об.вати. Внезапу слышу за собою человѣка огонь спотыкающа. Мнѣ же помышляюще, что се есть? Онъ же рече ко мнѣ: „Саватѣи, ехат ли ти в Шужмои?“ Мнѣ же отвѣщавшу: „Аще богъ повелитъ и пречи-

стая Богородица и началник Зосима ѣхати ми“. Он же отвѣща ми: „Богъ тебя благословить, поѣди“. Аз же начах зрѣти около себе и никого же видѣх, и сего никому же повѣдах сущим со мною. Въставше же заутра, яхомся пути, богу помогающу достигохом до Вирмы. Манастырское же дѣло спѣшно устроися нам. Азъ же начах ту живущих въпрашати, есть ли каковыи люди зимовники в Шужмой островѣ. Они же повѣдаша: „Судно, рече, разбило там еще с перевозимья, иного не вѣмы ничтоже“. Аз же зѣло уязвихся и начах домышлятися, как бы достигнути Шужмой. Абие отплых //

а. 276 от пристанища, начах молити брата иже съ мною, как бы игуменом заповѣданое сътворити. Оному же не хотящу. Аз же рѣх: „Аще богъ повелить быти нам ⁵⁶ тамо, то и вѣтръ дасть по нас“. Еже и бысть вскоре. Вѣтру бо дохнувши прямо къ Шужмой острову. И так въздвигше вѣтрила, скоро достигохом. Брату же прекословящу и велими смущающуся на мя. Аз же молих его с терпѣнием вещь понести. Ходящим же нам по острову с нуждею, снѣгу зѣло велику сущу. Мы же тружахомся, гдѣ бы искомое обрѣсти. Потом же обрѣтохом при камени храминку малу, в ней же два человека и гладна, и ногам ихъ гниющим зѣло, точию еле живу сушу. И яко узрѣша нас, начаша крича//ти, елико могуще: „Господие, кто есте, или ⁵⁷ вас соловецкые старци к нам послаша?“ Нам же въпрашающим: „Кого глаголите соловецкыхъ старцовъ?“ Они же реша: „Два, рече, старца приходяще здѣ, посѣщашу нас, единому имя Зосима, другому же — Саватѣи. И егда прихожаху к нам, тогда нам болѣзнь облегчаше, и глад отхождаше, и студень престааше. И нынѣ были пред вашим приходом, рекуще — «уже приплемь по вас, не скорбите». Ино то они ли вас прислали?“ Нам же чюдящимся, зѣло удивляющим преподобных отецъ посѣщению и милости, какову приязнь имѣют, аще кто с вѣрою их на помощь призывает. Сим же ничтоже о сем вѣдящим, мняху —

а. 277 простии старци приходя//ще к ним, тако зовоми. Мы же начахом помалу кормити их и по днех взяхом ихъ с собою в карьбас отвести к манастырю. И начахом плыти. Богъ же молитвами преподобныхъ дая нам тишину велику въ мори. Егда же бѣхом посреди салмы, абие множество ледов прииде, елико нелзѣ протиснутися карбасу. Брат же нача мя которати о взятии болных. Стражующи же, яко услышаша старца сваряща мя, начаша глаголати промежи себя: „Почто старецъ бранит про нас Саватѣя, не видит ли людей онѣх, лед распахующих?“ Нам же того ничтоже видящим, точию начать лед расплыватися пред нами. Нам же яко рѣка довольно на прохождение посреди ледовъ, такоже и воды по нас устремшася. // Мы же в радости и веселии в манастырь ⁵⁸ достигохом).

а. 277 об.

Сия ми сказа старецъ Саватѣе съ многими слезами. Обрѣтох бо того в манастыри, пребывающа въ всяком благочестии и чистотѣ

⁵⁶ Испр., в ркп. нас. ⁵⁷ Испр., в ркп. ли. ⁵⁸ Испр., в ркп. ма-
насть.

и цѣломудрии, многа лѣта имуща въ обители и в чернеческих исправлениях зѣло искусна. Сего же не повѣда ми, какво извѣщение игумену тому бысть, азъ же того и не нашсах.

590 явлении святаго⁶⁰

Бѣ некий старецъ имянем Герасим, ученикъ блаженнаго Зосимы, ⁶¹живыи в пустыни. Сей повѣда намъ⁶²:

«Нѣкогда ми пришедшу ис пустыни в монастырь вечере в субботу и слышах утренняя в день въскресения въ трапезе, и по отпѣтии утренняя братья разошася кождо въ свою кѣлью. Мнѣ же оставшу в трапезе и // мало, яко час, пребых, изыдох ис трапезы, уже свѣтящися утреней зари свѣтло. И мало не дошедшу ми гробници блаженнаго Саватиа и възрѣхъ, вижу старца изшедша из гробници Саватиевы и ко Изосиминѣ идуща и, озрѣвья на мя, глагола: „Подвизайся, да приимеши противу трудовъ своих“. И азъ узрѣх образ лица его и познах, яко въистину преподобный Зосима. И вниде въ гробницу свою, затворися. И мнѣ, въ следѣ его пришедшу, и отверзох двери гробници и зрях, не бысть никогоже, точию гроб святаго, и се явленно видѣх его. И рекох в себѣ: воистину неложна суть обѣщания святаго духом пребывати с нами. Иногда же, пакы пришедшу ми ис пустыня въ святой великий четве//рток и время литургии наста, идох въ трапезу и стах близ дверей, и се вижу дверми явьствено входяща старца. И зрях на нь прилѣжно и познах, яко блаженный Зосима прииде и иде въ церковь. И азъ идох въслѣд его и стах по странѣ дверей церковных, а Зосима стояше на игуменьском мѣсте. Егда же литургии съвершающися, святой приступи близ царьских дверей и начат причащати братию пречистых тайн тѣла и крове Христа бога нашего, и глагола ми святой: „Иди и ты причастися“. И азъ же идох, причастившася, великим страхом объять бых, зря преподобнаго. И вся братиа причастившася, а святой стояше близ тайн Христовых и так не видим бысть. И се разумно буди вам, братие, яко же неложно святой духом с нами пребывает, яко же обѣщася».

О погыбшем съкровищи по утѣшенци братнѣ

Бяше нѣкий старецъ именем Филимон, повѣда нам глаголя: «Живущу ми в пустыни, // и вражимъ наваждением прииде ми скорьбь велия зѣло и възмете ум мой и пребых нѣколико дни и смущаяся. И въстаах на обычное свое правило помолитися. По молитвѣ же сѣдшу ми, и мало въздремахъ и бых в забвение. Се приидоша в кѣлию мою два старца, аз же глаголах к нимъ: „Что без молитвы приидосте здѣ?“ И рекоша ми: „Се сътворихом молитву. И ты ли не слыша?“ И рекох има: „Сядита, господина».

59-60 Текст написан на нижнем поле. 61-62 Текст написан на верхнем поле.

моя“. И сътворише молитву, съде един. И въпросих его: „Господи мой, кто ты еси? Не нашего вы монастыря старци и не имам знати вас“. И рече ми: „Зосима ми имя, а се есть Саватие“. И глагола ми о скорби моей, утѣшая мя: „Не будити скорби о том, что погыбе в кѣльи твоей, то будет, точию подвизайся, а не унывай“. И ина глагола на утѣшение души моей. И так невидимъ бысть. И азъ восприяхъ и не видѣхъ никогоже. Скорбь же отиде от мене и быхъ в радости. Нѣкий бо брат положи в моей кѣльи числом 12 гривен сребра. И се не вѣм како, погыбе. Братъ же // оскорбися. И азъ такоже скорбь приа его ради. И по глаголу преподобнаго, погыбшее съкровище обрѣтесе на своемъ мѣсте. И азъ от скорби утѣшихся и брат мой. И въздахом хвалу богови и святым его угодникомъ Зосимѣ и Саватию, посѣщающихъ чадъ своихъ.

О явленни преподобнаго Зосимы

Се повѣда нам священноинок Досифей, ученикъ святаго:

«Бывшу ми нѣкогда игуменом на Соловках. И стояхъ в паперти церковнем на пѣнии, братии нефимон поющимъ. И прииди ми въ умъ о нѣкоемъ братѣ клирицѣ, болящемъ тяжкимъ недугомъ, стражущу от бѣса. И взирахъ ко образу преподобнаго, начахъ молитися, глаголя: „Отче святой и преподобне Зосимо, ты еси начальникъ святѣй обители сей и о бозѣ събраннѣй братии, не печеши ли ся о брате сем? Много бо время стражущу ему в недузѣ том. Не можеши ли ты псѣлвити его // и въставити здрава?“ И се изглаголахъ, опрѣхся о пососѣ и яко въздремахъ, то же помышляа. И се вижу идуща преподобнаго от своаго гробница в церковь и озрѣвся, рече ми: „Нѣсть ти на ползу прошение, еже молитися о ономъ брате, еще ему в томъ пребывати“. И се рекъ, невидимъ бысть. Азъ же възрѣхъ и трепетъ объять мя. По отпущении же пѣния, идохъ по обычаю ко гробу святаго с братиею, и повѣдахъ имъ, еже видѣхъ его на пѣнии и яже пзрече ми. И се вси братиа прославиша бога глаголюще: „Вѣистину, господине отче, слышахом от многихъ братии, яко беспрестани посѣщаетъ преподобный святое мѣсто сие по своему обѣщанию и насъ назирая, да некако в лѣности преходимъ житиа сего попреще“».

Чюдо о нѣкоемъ чернѣци, Елисеѣ и имянемъ

Ину вещь памяти достойну по//вѣда ми преже реченый старецъ Саватие, глаголя:

«Послау насъ игуменъ и братиа на службу рыбъ ловити на рецѣ Выгу, у поруга ⁶³ у Золотца. А насъ четьре ⁶⁴ браты, опрѣчъ мирянь, — первый Данила, вѣторый Елисеѣй, третей азъ, Саватии, четвертый Филаретъ. Идущимъ же намъ по морю и приидохом на уреченое мѣсто Золотецъ. Начахомъ по обычаю нашему платити ветхыя сѣти. И не вѣмъ чесо ради, начатъ глаголати Даниилъ Елисею:

⁶³ Такъ в ркп. ⁶⁴ Такъ в ркп.

„Почто, брате Елисиѣ, всуе тружаешися, платя сѣти сна, а уже твоа ловля минула. К тому убо не имаши рыбь ловити, се бо ти смерть приближися“. Елисиѣ же сия слышав от него, начат гѣлом утерьпати, душею же ужасатися. И объять и скорбь велика, понеже не у сподобися великаго образа аггелска//го схимы, священноиноку бо не суцу ту близ, понеже на пустѣ мѣсте быхом. Мы же начахом его увѣщавати утѣшительными словесы, глаголюще: „Почто тако, брате, молодуществуеши и себе съкрушаеши, положи упование на бога, и гѣи сѣтворит яко же хочеть, человеколюбець бо есть, и устройть путь твой. Аще на пуге мѣстѣ есмы и священноиноку не суцу, но богъ вездѣ вся зрить, всевидящее око, аще кто призовет его от всея душа чистым сердцем. Ты же сѣтвори «Достойно» и, прекрестяся, положи на себя схиму, молитвы призывая преподобных отець наших Зосимы и Саватиа“. Ноци же приспѣвшю, начат Елисиѣ зѣло паку скорбѣти, глаголя: „Яко рече ми Данил, как бы ми копие въ сердце вѣнъзе“. И по глаголу нашему положи на // себя святую схиму. Нам же велми скорбящим о скорѣм преложении брата, положихом его на постели, и сами опочити възлегохом близ его. Та же сном побѣжени быхом крѣпцѣ. И убудившеса, не обретохом брата на одрѣ. И воставъ, скоро идохом на взыскание его. Мало же поискавъше, срѣтохом его идуща к нам, схимы же не бѣ на главѣ его. Мы же въпросихом: „Гдѣ, брате, схима бывшаа на главѣ твоей?“ Он же отвѣща: „Придоша множество бѣсов и въсхитиша мя от мѣста, на нем же лежа. Вам же спящим. И схиму с меня сняша, не вѣм гдѣ“. Мы же въпросихом его, како от бѣсовскихъ тѣхъ рукъ избѣже. Отвѣща: „Зосима, началникъ нашъ, отъял мя у них“. Мы же и схиму обрѣтохом на кля//пинѣ висящу. Болный иже начатъ зѣло скорбѣти якоже и преже; молит нас, како бы мощно домыслитися въ схиму пострици его. Мы же положихом его в карбас и пустихомся по Выгу-рець вниз. Бѣ бо рѣка она страшна велми — пороги высокы зѣло и неудобь проходимы. И ужасахомся велми стремления ⁶⁵ воднаго. Болный же укрѣпляа нас, глаголя: „Не бойтеса, Зосима здѣ с нами“. Мы же благодаряще господа и святаго на помощь призывающе, без вреда преидохом по страшной оной рець и моря достигохом, богу помогающе нам. По морю и в Вирму приидохом. Болному же зѣлне болящу и велми скорбящу о своем несъвершении. Нам же о сем мыслящим, како бы вещь съкратить, пуститися к монастырю далече, // яко версть ⁶⁶ от пристанища того 120, а вѣтри по морю противни. Мы же умысливше везти его в Суму-рѣку, тамо суцу священноиноку, но паку ноци темнѣ суци. Вложихом его в большее судно и людей на помощь к себѣ прияхом. Начахом плиты по морю к Сумѣ-рець, и яко быхом посреди губы, вста на мори буря велика зѣло. И смяте нас и в недоумѣние приведе, понеже парус раздрася и стыр изломися от зѣлныя буря, волны же горам подобны въсходяду на нас. И всѣм нам живота отчаявшимся, людие же с нами в суднѣ горко укоряху и проклинаху нас

⁶⁵ Испр., в ркп. стремления. ⁶⁶ Испр., в ркп. версть.

л. 283

и болнаго. Болной же, яко услыша их укоряющих и велми ужасающих, понеже ничто надѣяться, разве смерть пред очима, зане и весла волны из рук избиша и осташа бездѣлни, ни //откуда помощи надеяться, точию на всесилнаго бога надежду възложихом и непрестанно преподобных Зосиму и Саватиа на помощь призывахом, нощи же темнѣ сущи, другу друга пред собою не видѣти, болный же рече: „Не скорбите, братие, и не бойтесь, вижду бо отца нашего святаго Зосиму с нами в суднѣ помогающа нам. Сия же вся стражемь от врага, хотящаго погубити душу мою. Богъ же проженет съпостата молитвами преподобных угодник своих“. Помале же времени начат вѣтръ улягати и море тишится. И бысть тишина велиа молитвами святых и дъни свитающе. Мы же познахомся близ пристанища, егоже не надѣяхомся, понеже бо вдахомся волнам, отнюд не имущи о себѣ промышления. Приидохом же в Сумурѣку и монастырскаго дому достигохом. Аз же, Саватѣй, текох позвати игумена того и сказах старца болнаго требующа его. Он же не обленися, но скоро // прииде съ мною. Приидохом же и обрѣтохом старца умерша. Мы же начахом плакати горькими слезами и на святаго поимы дѣюще и слезы къ слезам прилагающе, глаголахом: „Что, преподобне, толика труда подѣяхом, колику в мори бѣду приемше, а надѣяхомся на твою помощ и заступление. Нынѣ же всего лишихомся, егоже надѣяхомся и не получихом“. Абие же мертвый нача двизатися, мы же припадше и обрѣтохом жива. Начат же глаголати к нам ясно и цѣломудрѣно. Внесохом же его в кѣлию и священник начатъ постригание великаго образа и съвершив причастиа его святых тайнъ тѣла и крове Христа бога нашего. Болный же о всем прославив бога и миръ дав всѣм и о Христѣ цѣлование, и паки успе о ⁶⁷ господѣ, сподобився божественаго просвѣщения молитвами преподобных отецъ Зосимы и Саватиа».

О пожарѣ и о поставлени новыя трапезы//

л. 284

Повѣда ми той же старец Саватѣй:

л. 284 об.

«Случися, рече, по нашим грѣхом, богу попускающе, сторѣла у нас в монастырѣ трапеза и церковь теплаа Успение пресвятыя Богородица и что было в церкви — сосуды, и ризы, и книги, и в трапезѣ и под трапезоу в подклѣтех всякыя запасы монастырскыя, то все погорѣ. Понеже попусти богъ тому быти в зимное время, ни единой иконы успѣша вынести из церкви или из трапезы, елико служба съдержит церковнаа, и чимъ питатися братии, от рыб и от всякаго запаса, то все огонь потреби, зане в нощи прииде огонь. Нам же в конечнѣй нищетѣ оставшим и начахом съвѣтовати, терпѣти ли на мѣсте томъ, или разытися, кого гдѣ богъ направит. Но токмо едино утѣшение имамы, еже къ гробом начальников своих чудотворцев приходяще молитися и от них помощи и заступления просяще, понеже в недоумѣние впадохом о своем пребывании. // Старец нѣкый, Макарие именем, спостник бѣ пре-

⁶⁷ В ркп. оо.

подобному отцу нашему игумену Зосимѣ, живяще бо тогда в пустыни, той прииде к намъ в монастыр на посѣщение, и памъ зѣло в скорби суци. Он же начат утѣшати нас, глаголя: «Не скорбите, братие, но потерпите с благодарениемъ, възложите упование на господа бога и пречистую Богородицу и преподобныхъ отецъ нашихъ Зосиму и Саватию на помощь призывающе. Не оставитъ господь, призирая на мѣсто сие святое своихъ ради угодникъ, точию подвижится». Мы же словесы его утѣшевшеся, дѣлу касахомся, братию разрядихом, — овѣхъ к Москвѣ к великому князю, а инѣхъ в Великий Новградъ къ архиепископу Генадію, понеже велику вѣру имяше къ обители преподобныхъ; и повелѣхом на Москвѣ и в Новгородѣ просити у всѣхъ христіюлюбцовъ на създаііе новыа церкви — храма пречистыа Богородица честнаго ея Успения. И отпустихом служебниковъ // на море, какъ бы мощно на брегъ дойти, понеже еще зимѣ належащи и ледове мнози ходяще по морю. Симъ же отшедшимъ, и мы, оставшеи идохомъ в лѣс и начахомъ приспѣвати древесна на зданіе церковное и трапезное. Мнѣ же, Саватию, дѣлающе с братією, и начатъ ми в ноцнѣмъ видѣніи являтися старецъ не единою, но многаци приходя, глаголя ми сице: «Саватѣй, ѣхати тебѣ за Салму проводити братію, ихъ же отпустисте на службу». Азъ же помыслихъ се бѣсовско мечтание быти, не вѣровахъ видѣніемъ, дондеже в дѣло произыде. Старци же повелѣша ми ити в монастырь. И приидохъ въскоре, аже посланнии на службу братіа бездѣльны възвратисася. Начаше же мене нудити яко проводити ихъ за Салму. Азъ же притекохъ къ гробу преподобнаго, начахъ глаголати спроста, яко к живому, к святому: «О, старче божій, братія нудятъ мя на таковоу скорбѣную службу. И аще будетъ угодно // святыни твоей, буди ми помощникъ на дѣло се». По молитвѣ же идохъ в соборъ, священници же и старци всѣмъ служебникомъ слушатъ меня повелѣша и знаменаша насъ крестомъ и отпустиша. Мы же яхомся пути на мори. Доплыхомъ же нѣкоя луды, и негодно бѣ пристанище, но понеже ноци наставши, поставихомъ карбасъ при брезѣ. Мнѣ же хотящу выше възвлещи, онѣмъ же не хотящимъ и своеволнѣ поставиша, вѣсла же и дрова, еже имѣхомъ с собою за настоящую зиму, туто же, близъ судна, положиша. Азъ же умолчахъ ради прекословіа и почихомъ. Въставше же заутра, судно едва удержахомъ, весла же и дрова — все вода отнесе. И начахомъ скорбѣти велми, в монастырь леды не пустятъ, а на море нѣ с чимъ пуститися. Всѣмъ слезы во очию, а помощи ниоткуда. Азъ же глаголахъ к нимъ: „Добро было, брате, слушати мене, а нынѣ какова бе//да отъ вашего преслушаніа“. Начахомъ же молити господа бога и пречистую Богородицу и преподобныхъ на помощь призывати. И смотряхомъ на море, и паки дрова наши и вѣсла, аки нѣкимъ гоними, к намъ плываху, дондеже и къ берегу приткошася. Мы же все извлекохомъ, отнюдъ ничтоже погибе. И прославихомъ бога и его угодниковъ. Обаче же одинако скорбни есмы, понеже ледове мнози по морю плаваху и пути нѣсть. И зряхъ к монастырю, и се вижу к намъ летящи бѣлы яко снѣгъ двѣ птицы, яко бы мало поменши гуси, и яко прилетѣша близъ насъ и паки невидими быша. Азъ же един от-

а. 287

а. 233
об.

а. 286

шед, кромѣ братиц, смотря на море вод и видех судно к нам плывуще, бѣ же велми хорошо. Слышу же и говоръ людской в суднѣ том, глаголющих руским языком. Аз же призвах слугу, шедшаго с нами, и показах ему судно то. Онъ же рече: „И азъ вижу“. Мы же много час ждахомъ, яко бы близ нас, и пакы невидимо бысть. Нам же ледове разступишася и вода многа явися. Всѣдохомъ же въ свой карбас и преплыхом безбѣдно даже и до берега, направляемы молитвами преподобных Зосимы и Саватия. Пристахом же и судно извлекохом на гору, и идоша служебники во свой путъ каждо, идеже послан. Единъ же старецъ устремися к Шуе-реце, а бѣше от пристанища 60 верстъ. И изнеможе старецъ на пути. И видит человека ѣдуща скоро на дровняхъ именемъ Иеремиа. И вопроси старецъ: „Далече ли, господине, ѣдешь?“ Отвѣща ему Еремиа: „Не вѣмъ, откуда приде старецъ и посла мя по тебя, рече — «братъ изнеможе на пути, иди и возми его», и невидимъ бысть от мене. Азъ же скоро изыдохъ по тебе“. И привезе его к себѣ в Шуи-рѣку, понеже бо велию вѣру имя человекъ той к монастырю. И повѣда старецъ Иеремию о скорби той, яже в монастыре съдѣяся, что трапеза сгорѣла с церковью и съ всякимъ запасомъ. Еремѣи же, учредивъ его, и отвезе в Вирму-реку на пристанище // монастырьское к старцу именемъ Зосимѣ. Старецъ же повѣда Зосимѣ бывшую скорбь в монастырѣ, что и вина служебнаго нѣту, нечемъ литургии служити. И вопроси Зосимы: „Уже ли, господине, из Новагорода прислали что запасу?“ Онъ же отвѣща: „Еще служебники не поспѣли и к Новугороду. Но не вѣмъ, кто без мене привезъ коробью велику за печатми“. Старецъ же по съвѣту съ Зосимою, и мнѣ, Саватию, туто же прилучися быти, отпечахомъ крабию, оже в ней всѣ тѣ вещи церковныя, о коихъ наказывали священники и братия, — и съсуды, и ризы, и вина съсуд служебнаго. Мы же възрадовахомся и прославихомъ господа и пречистую Богородицу и преподобныхъ началниковъ своихъ Зосиму и Саватия и отпустихомъ все то в монастырь. Азъ же, Саватѣи, рекохъ Зосимѣ, живущему в Вирмѣ: „Гдѣ будетъ, господине, мощно половити рыбы или купити? И ты бога ради пошли, нѣчего ясти братицъ“. Онъ же ми отвѣща: „Идутъ отселе людие рыбъ ловити на езера да и от меня с ними идетъ старецъ. Хочещи, и ты поиди с ними“. И начаша нарежати лыжи // и кережи и поидоша ловити рыбы. И азъ с ними же идохъ. И яша рыбъ много множество. Азъ на свою долю яхъ с пять тысячъ лещей. И прииде весна, бысть расторопъ, соли нѣтъ, чпмъ рыба солити,⁶⁸ а се ужины не ставает.⁶⁹ Мы же начахомъ скорбѣти и призываети началниковъ на помощь. В нощи же той яви ми ся преподобный Зосима, глаголя: „Не скорбите, вѣстав, идѣте в путь свой“. Мы же, вѣставше, обретохомъ живущихъ ту христоролюбцовъ много, пришедшихъ на лыжахъ, и привезоша на кережахъ ови соль, инии хлѣбы. И такъ устроихомъ ловитву свою. Сами же пакы пути яхомся и двѣма дньма достигохомъ в Вирму молитвами преподобныхъ Зосимы и Саватия».

⁶⁸⁻⁶⁹ Так в ркп., в ВЧМ — а се хлѣбовъ не ставится.

Повѣда ми священник тоя обители Геласиа именем:

«Нѣкий человекъ в Шуи-рець именем Анисимъ, жену имѣя именем Марью. Человекъ же тѣи богобоязлив, саном бѣше дѣякъ церковный, живыи въ благочестии с женою своею, но и правило по вся дѣни держашеся. В правилѣ же своем и канун пояше преподобному Зосимѣ, понеже велию вѣру и//мыи къ святому, видя и слыша бывающая чудеса от гроба преподобнаго. Случи же ся женѣ его в лют недуг впасти от бѣса мучимѣ. На мнозе же сему бывающу, богу попускающу за съгрѣшениа человека ко исправлению нашему на болшую ползу. Еже и бысть. Сему же Анисиму прииде во ум ити в монастырь на Соловки всемилостивому Спасу и пречистѣ Богородици и къ гробом преподобных отецъ Зосимы и Саватиа ити ⁷⁰ и помолитися с женою своею. И сътвори тако. И вложивше болную жену в карбас, начаша плыти по морю. Болная же на сон обратился. Възбнувши же от сна, начать глаголати мужу своему: „Аз уже была в монастырѣ“. Онъ же нача претити ей: „Престани, жено, что бѣснуешися“. Она же пакы крѣпляшеся тако быти. И нача повѣдати какова церковь, какова ли другая церковь, какова трапеза в монастырѣ. Абие же монастыря достигоша. Анисим же по благословению священниковъ и старцов приводит болную свою жену в монастырь. И помолився въ церквах Спаса и пречистыа Богородица. Молебная // съвершивше, внидоша въ гробницу преподобнаго Зосимы. И остави жену едину у гроба святаго молитися. Самъ же изыде въ другую гробницу, преподобнаго Саватиа, отстоящу ступеней яко четыре десять, тамо помолитися о болящей. Сему же молящуся, болная велми въскрича гласомъ. Анисим же слышав, тече скоро и обрѣте ю лежащу на земли безгласну. Подъять же ея и отведе в теплую церковь у трапезы храм пречистыа Богородица честнаго ея Успения. Священникъ же, предиреченый Геласие, освятить воду и покропи ея освященною водою и знаменав животворящим крестомъ. Она же пременися от недуга и быть здрава и смьслена, яко николиже болѣв, и начал глаголати: „Яко внидохом въ гробницу, и мужу отступльшу от мене, мнѣ же молящеися у гроба, ста предо мною ефиопъ чернъ страшен образом, держа в руцѣ древо велико, и удари мя деревом по главѣ. Аз же от страха взора того и от удара възопих, елико могыи, и падох на земли. Не вѣдѣ себе, колико лежах. Та же вижду ишедша из гроба ста//рца сѣда брадою. И нача мя отирати мантиею своею по лицу и по главѣ и рече ми: „Жено, буди здрава от недуга твоего“. Яви же ми ся и Саватѣй преподобный и глаголя ми: „И почто мене не призываеши на помощь, не вѣси ли, яко оба едино есмы“. Зосима же глагола ему: „Не дѣи ея, отче, понеже во мнозѣ скорби не успѣ“. Жена же, получивши исцѣление у гробов преподобных, отиде в дом с мужем своим, радующеся и славя бога и пречистую Бого-

л. 288

л. 288
об.

л. 289

⁷⁰ Так в ркп.

родицю и их угодников Зосиму и Саватиа. И оттолѣ болма начаша держати вѣру къ святымъ и обители ихъ.

По нѣкихъ же временехъ случися тому Онисиму самому страдати отъ зѣлнаго недуга, еже фрянчюги наричются. Онъ же, забывъ благодѣанія святыхъ къ себѣ, прелстився малоумиемъ и призвавъ нѣкоего кудесника къ себѣ въ домъ, хотя отъ него врачеватися. И позва его ясти къ себѣ. Сѣдоста же на обѣдѣ и кудеснику съ ними за столомъ. Абие кудесникъ начатъ кричати, въскочивъ, нелѣпыми гласы и очи развращати и побѣже изъ дому. Мариа же, Анисимова жена, надъ нею же // л. 289 об. преже реченое чюдо бысть, паки смятеся умомъ и въскочи отъ стола, начатъ ужасатися и плакати. Анисиму же въ недоумѣнии сущу, абие же паки по малѣ Мариа собравъ си умъ. Мужъ же нача въпрашати ея: „Что ти бысть? Почто тако ужасеся?“ Она же рече, яко „сѣдящи намъ за столомъ, абие внидоша въ нашу храмину преподобнии Изосима и Саватѣй, съ ними же познахъ и третяго старца, Иоанъ имя ему“. Той же Иоанъ всѣми знаемъ бѣ, мнози свидѣтельствуютъ добродѣтельное его житие, яко великъ подвижникъ бысть въ монастыри томъ, пустынное бо и отходное жителство любя, всякимъ послушаниемъ и смиреніемъ и кротостію украшенъ, много лѣтъ порабѣтавъ въ монастыри. Мы же сиа оставльше на подлежащее възвратимся. Зосима же вшедъ, держа жезлъ въ руцѣ, и нача бити кудесника, глаголя: „Почто прииде, окаянне и страстиѣ, къ рабу божию? Не подобаетъ ти сѣмо приходитьи, но иди къ подобнымъ тебѣ“. Приступи же къ тебѣ Зосима, имы въ руцѣ съсудецъ малъ, и нача помазывать изъ него яко кистью по главѣ твоей // и по лицу. Азъ же, въ себе пришедъ, не видѣхъ ничтоже. Сиа же слышавъ Анисимъ отъ жены своея, абие въ уныніе впаде, начатъ велми скорбѣти и плакати о своемъ сѣгрѣшеніи, глаголя: „Горе, мнѣ грѣшному, яко бога прогнѣвахъ и преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватиа въ негодование на ся приведохъ“. И о семъ велми скорбя и каюся. Являетъ же ся ему въ сонномъ видѣнии преподобный Зосима, глаголя: „Что скорбиши тако, человече, и зѣло унываеши! Азъ ти даю сѣвѣтъ, въ немъ же велику обрящеши ползу. Аще хоцещи исцѣлѣти до конца, молися богу прилѣжно и глаголи Псалтырь.⁷¹ Аще не можеши самъ, то ученику вели глаголати Псалтырь,⁷² самъ же, послушая, твори Исусову молитву. Егда же приидетъ праздникъ святыхъ Богоявленіи, ты же искупайся въ иерданѣ и получиши цѣлбу“. Анисимъ же вся повелѣнная въ видѣнии явѣ сътвори и абие бысть здравъ всѣмъ тѣломъ, яко николиже болѣвъ. Въпрашаеъ же и кудесника оного, что ради тако воскрича. Онъ же, понашая ему, рече: „Почто насъ призываеши на срамоту, а имы у себя такова врача, отъ него же азъ злѣ пострадахъ“. Той же Анисимъ поживе многа лета, // л. 290 об. здравствуя и благодаря бога и угодниковъ его преподобныхъ Зосиму и Саватиа. И въ старости добрѣ и исповѣданіи преставися».

Се же написахъ къ вашей любви на ползу, слышавъ бо отъ неложныхъ устъ достовѣрныхъ человекъ. Вы же господа ради простите мя, понеже дерзнухъ растлѣннымъ смысломъ и недоумѣннымъ разумомъ,

⁷¹⁻⁷² В ркп. написано на поле внизу.

отнюд недоволен к сидевой повѣсти. Сами раздрѣшите недоумѣние мое, о бозѣ имѣя разум по данному вам от господа таланту, и сия украсив, и нас просвѣтите и мзду примете от вседержителя бога.

73Ч ю до о жене умрѣшей⁷⁴

Нѣкий человек, имянем Иеремѣи, измлада живыи у преподобнаго въ обители, послужив лѣта доволна в монастыри всякую службу, еще блаженному Зосимѣ сущу в животѣ. Потомъ же той Иеремѣи отиде в Шую-реку⁷⁵ и пребываше мирьскимъ обычаем, поят себѣ жену и пороуди чадо. Преподобный же въ своя времена отиде господу, его же от юности възлюби, и приде в вѣчную жизнь. Той же Иеремѣи самовидецъ быв чюдному житию святаго, аще и в миру живыи, но обаче велику вѣру имаше // к святому, аще коя скорбь прилучашеся ему, онъ же моляшеся богови и на помощь въ молитвѣ Зосиму призываше. Имяше же у себя дщер едину, да яко приде юная в возрастъ подобный на счетание брака, онъ же приатъ себѣ нѣкогого юношу в дом свой и вдасть за него дщерь свою в жену. Сим тако бывающимъ. Юнымъ онѣмъ пребывающимъ въ благопокорении, съюзѣ любовнѣмъ и о всѣмъ отцу и матери угажающимъ. Ненавидяи же добра искони дьяволъ состави им брань межъ себя. Оскорбися юноша гнѣвомъ велиимъ на отроковицу и связа ей руцѣ слабцѣ же нѣкако. Сам же отступи нѣгде мало възискати орудия, чимъ бити ю. Являетъ же ся ей кознь бѣсовская въ образѣ человека, показая и ножъ лежащъ близъ ея, глаголя: «Возми ножъ сий и заколи себе, понеже мужъ твой велми разгнѣвася на тя и хочетъ тя мучити безъ милости». Она же, наваждениемъ врага исторже руцѣ отъ юзѣ и похвативъ ножъ, нача рѣзати себя по горлу и по грудемъ. Прииде же мужъ ея и обрѣте ю лежащу всю кроваву, малодышущу. Мышляше же юноша // въ умѣ, хотя вринуть ея въ рѣку и безъ вѣсти сотворити. В то же время прилучися быти тамо игумену соловецкому Исаии. Родителя же отроковицы ощутивше сия, скоро притекоша в домъ, плачуще горцѣ. И тако призоваютъ игумена Исаию, идѣже лежаше мертвая. Прииде же отецъ отроковицы в память чюдесъ бывающихъ Зосимою, начатъ съ слезами призывати преподобнаго на помощь, глаголя: «Умоли бога, отче святыи, о лишенѣи сей отроковицы, да негли умилосердиться богъ твоими молитвами и въздвигнетъ ея отъ смертныи язвы. Помяни, блажене, яко послужихъ тебѣ съ всѣмъ усердиемъ и николи же заповѣди твоя преступихъ. Помози ми, старче божий, бѣдующу и, убогое свое чадо видя злѣ кончающеся, услыши, святыи божи, не презри насъ, молящихся в часъ сей, припадающихъ твоей святости». Сия отцу отроковицы съ слезами горьки // и рыданиемъ възпиущу, яко и всѣхъ ту сущихъ на плачъ подвиже с собою. Умили же ся игуменъ Исаиа, зря человека того в велицей скорби и бѣдѣ, начатъ молити господу бога и святыхъ молитвы на помощь призывати о умершой отроковицы. Сим же молящимся, мертвая ненадежно очи възведе и воста

73-74 В ркп. написано на поле внизу.

75 Испр., в ркп. руку.

абие, яко от сна. Они же сия видѣвше, ужасом одержими бѣяху и прославиша бога и преподобнаго Зосиму. И бѣ видѣти странно зрѣние: смертныя раны на тѣле имущи и кровию всю обагрену, но молитва святаго съ богом възможе и неисцѣльныя цѣлити. Отець же еа, радость съ слезами смѣсив, въпияше къ святому, яко живу суццу и ту предстоящу: «О блажене отче Зосимо, аще възмогль еси о бозѣ мертвую въздвигнути, то и раны сия можеши въскорѣ исцѣлити». Болная же на сон обратися. И являются ей преподобный Зосима и Саватие во снѣ, и дасть ей Зосима съсудецъ яко масти исполнь, глаголя: «Помажи себе по ранамъ, // понеже отца твоего и матере слез не можем стерпѣти. Того ради приидохом исцѣлити тя». Она же сътвори тако и абие по трех днех раны оны неисцѣльныя без вести быша.

л. 292
об.

Сиде безмѣздный врач дѣйствова благодатию святаго духа и възможе неисцѣлнаа въскорѣ целити.⁷⁶ Дивити же ся и человека того вѣрѣ, якоже нѣкто от подруга своего должное прошаше, сиде и сей похвалным безстудством прошение получи. Понеже добръ преси и приат независтнѣ. По нѣких же лѣтех тѣи Иеремѣи отвержеся мира и прият аггельский образ на Соловках въ обители святаго и поживе в добръ исповѣдании и тако скончася о господѣ.

Ч ю д о о В а с и л и и р а з б о й н и ц ѣ

Нѣкий человекъ, ноугородецъ рода боярьска, Василие именемъ, бѣ же силою велми мочен, живыи непотребно житие, сирѣчь буюческо, бѣ бо разбойник лют. И прииде ему въ умѣ, како бы отрещися злаго того нрава и приати иноческый // образ. И прииде на Соловки въ обител преподобнаго Зосимы, и ту пострижается от игумена и облачит его въ мнишескый образ. Пребысть же нѣколько время в монастырѣ в повиновении и в велицѣ послушании и смиреннии. Ненавидяи же добра искони злый съвѣтник диаволъ начат разжигати и влещи его на первый обычай. Прием же си въ умѣ бѣжати из монастыря. Та же злый съвѣт и на дѣла производит окааннаго. Украдает себѣ карбас монастырской и елико же гдѣ что обрѣте от книг или платья или иныя какыя вещи, якоже есть обычай крадущим, събирает же вся сиа в карбас. Ноци же наставши Василию бдящу, подобна времени ожидающу, и съ всѣм тѣм, елико имяше, бѣгу ся ят. Един пловы и по морю, аможе вѣтръ несый его. Приносим же бывает въ Анзеры остров, тако нарицаем, Соловецкый же бѣ. Той остров от монастыря верстъ пять на десять. Абие сонъ нестерпим наиде на нь, елико немощно гренутися или очию възвести. // Он же приставет к берегу, хотя мало опочити. Поставляет карбас с рухледию при брезѣ, сам же падает⁷⁷ на землю⁷⁸ сном тяжко одержим. Спящу же ему, являются два старца къ нему пришедша. Единъ же от них, со гнѣвом възрѣвъ на нь, рече: «Како, окаанне, крадеши мя? Азь съзидаю, ты же разаряе-

л. 293

л. 293
об.

⁷⁶ В ркп. неясно, возможно, сцѣлити.

⁷⁷⁻⁷⁸ В ркп. написано на поле.

ши». Тать же и въ снѣ, яко на явѣ, нача каятися к нему: «Прости, господине отче, прости». Святый же отвеща: «Прощение получиши, а седѣти три дни на мѣсте том, плача». Еже и бысть. Възбнув же от сна, не бѣ гласа, ни послушаниа, ни старцевъ, ни карбаса. Он же начат плакати о своемъ съгрѣшеніи 3 дни. В четвертый же день гостемъ ѣдущимъ с Двины близ острова того, он же начат вопити и звати ихъ к себѣ. И послаша по него с малымъ карбасомъ и привезоша и к себѣ в ладію. Он же сказа имъ вся яже о себѣ. И тако привезоша его в манастырь.

Мы же на предняя возвратимся, каково промышленіе имѣет святый о своей обители. Ловцемъ манастырьскимъ сѣдящимъ на тоннѣ за моремъ во Умбѣ-рець, // отстоитъ от Соловецкаго острова яко л. 294 пять сотъ верстъ или множая. Бѣ же тамо старецъ Фотѣй именованъ. Сему же спящу в кѣліи, от труда ловитвеннаго почивающу. Являются ему два старца, зрит же, яко и молитву сътвориста. Фотей же позна единого, бѣ бо ученикъ святаго, рече: «Какъ бы ты знаю, господине, ты еси Зосима, отецъ нашъ». Святый же отвеща: «Азъ есмь. Привезохъ же вамъ и карбасъ, аще требуете. А яже в карбасѣ, сія вся съхраните, да ничтоже от тѣхъ погибнетъ». Симъ же бѣ нужна потреба карбаса на ловлю не имѣющимъ. Фотѣй же, от сна възбнувъ, истинно видѣнныя обрѣте. Призываетъ же и съдѣльнику подругъ своихъ и възвѣщаетъ видѣнныя во снѣ. Они же явѣ шедше на море, обретоша карбасъ съ всею рухледію, ничтоже от положенныхъ погибше, а таково расстояние долготы моря. Колико ловцовъ, колико ѣдущихъ по берегу и по морю, а никимъ же бысть врежно ⁷⁹ положенное в карбасѣ. Видите ли, братія, каково попечение иматъ о мѣсте семъ блаженный отецъ нашъ Зосима. Сія же видяще и слышаще, л. 294 об. подобаетъ намъ съ страхомъ о своемъ спасеніи печися и несумненною вѣрою богови молитися прилѣжно и угодниковъ его преподобныхъ Зосиму и Саватіа на помощьъ призывающе, за молитвами ихъ избудемъ вѣчныя муки и будущихъ благъ сподобимся.

Чюдо святыхъ отѣць Зосимы и Саватіа,
како спасоша от потопа Феодора Парфѣнева

Поведа намъ некийъ человекъ именованъ Феодоръ, житіе имыи в Сумѣ-рець вкраи моря, имея же велию вѣру к преподобнымъ Зосиме и Саватію, начальникомъ соловецкимъ. И глаголя:

«Случися намъ нѣкогда в лодіяхъ ити по морю з Двины, а азъ съ своими наймники в лодіи. И внезапно приде буря велика в мори. Намъ же в велице бѣдѣ сущи. И начахомъ молити всемилостиваго бога и пречистую Богородицу и преподобныхъ на помощьъ призвати Зосиму и Саватіа. Лодіи ⁸⁰ же стоящи на якоріи велми обуреваемѣ, и намъ отчаявшимсяъ живота. Мне же влѣзшу внутрь лодіи ⁸¹ и сѣдя, от печали въздремахъ, и се вижу на лодіи нашей два старца сѣдяща и глаголюща // кормнику: „Вороти лодію носомъ к вѣтру и стройно будетъ“. Азъ же възбнувъ, скоро притекъ к сущимъ, во л. 295

⁷⁹ Такъ в ркп. ⁸⁰ Испр., в ркп. лодіи. ⁸¹ Испр., в ркп. лодіи.

ляле воду льющим, и начах сказывати, яже видех. Единъ же от них рече: «Азь лях много воды и утрудихся и сон объят мя. Седя дремах и вижу два старца сѣдяща на лодии нашей в сий час и един к другому глаголя: „Побреги, брате, лодии сея, азъ спешу къ обѣдне на Соловки“. Мы же, сие видѣхом и слышавше глаголанная, велми возрадовахомся и прославихом бога и преподобных Зосиму и Саватиа. И надежа ю ⁸² веселихомся о спасении нашем от истопления. И абие вѣтръ преста, и море на тихость преложилося, и бысть нам повѣтреее благостройно и до пристанища. Яко молитвами святых здрави достигохом в дома своя“».

Ч ю д о с в я т а г о о Н и к о н ѣ

Многа от многих человекъ слышах о семь преподобнѣм Зосимѣ, игумене соловецком, по рекам и по наволокам, живущих во всем помории. Аще ко гробу его кто с теплою вѣрою приходит, призывая на помощь, всяк тощ не отходит. Не точию же у гроба исцѣление бываетъ, // но и по морю и по суку, идеже аще кто призовет къ богу в молитвѣ преподобнаго Зосиму, абие милость божиа послѣдует и скорь в помощи обретается. Нынѣ же ми слово предлежит, еже слышах извѣстно от повѣдающих сиа.

Есть в помории наволоки, Унежма завомо мѣсто то. Нѣкий же человекъ, Никон имянем, тамо живый. Сему же прилучися болѣзнь тяжка зѣло, бѣсь лют нападе на нь. И удалжися болѣзнь его яко до полутора года. И живота отчаяся, непрестанно мучим от бѣса на всяк день. Нападению же бѣсовскому сице вина бысть на Никона. Два волхва живяху в той веси, имѣюшу прю между собою и тяжущая на судѣ. Никону же прилучися свѣдетельство между има, и единому угоди, а другаго оскорби. Оскорбленный же похвалися на нь. И так бѣсовским ухищрениемъ и прелестию своею злокозненным дѣйством нача кудесбити и насылает бѣса на Никона, богу попускающу съгрѣшению ради. Начать же бѣс мучити его без милости. Никон же разумѣ, откуда сиа скорь наиде ему, яко похва//лися на нь окаанный той волховъ. Посылает же сына своего къ другому волхву, ему же приазнь сътвори, да бы ему помогль и бѣса прогнал от него. Он же рассмотрив въ своем вѣлховании, отвеща сице: «Не мощно ми прогнати бѣса от тебе, понеже самому сатонѣ предан еси, но и кости твоя отдав бѣсам на рездѣление. Нѣчто ти мало помогу за твое добро на един месяц, прочее же промысли о себѣ. Аз ти даю свѣт: аще хочещи съвершенѣ изыти от беса того, то поѣди на Соловки к тамошнему старцу. Инако бо неможещи изыти, понеже сатанѣ предан еси в даръ». Никонъ же бяше зело мучим от врага, съвѣщаает своим, повелѣи вести собя на Соловки къ всемилостивому Спасу и пречистые Богородици и ко гробом преподобных Зосимы и Саватиа. Абие бѣс нача мучити его без отпуска на многи дни, разумѣ бо окаанный скорое свое побѣждение от святаго. И толма умучи болнаго, яко замертва

⁸² Так в ркп.

лежача. Сердоболи же его в недоумѣнии быша, вести ли в мана-// стырь или не везти, понеже видѣща его конечное дышуща и нич-^{л. 296} тоже надѣются, развѣ смерть. Еще же ему дышашу, они же по ^{017.} перьвому съвѣту и по его вѣре, тѣх вѣру восприимше, иже при Христѣ разслабленаго принесше на одрѣ къ Христу на исцѣле- ние, и не обрѣтше кудѣ внести народа ради, они же верхъ храмины прокопавше, свѣсиша съ одром пред Иисуса, Христось же по при- несших вѣрѣ исцѣли разслабленаго, — сица и сих вѣра дѣйствова, положиша болнаго в карбас еле жива. Богъ же подасть им угодно плаваниа, скоро достизають монастырь. И вземше болнаго на одрѣ, в гробницу преподобнаго внесоша. Лежашу же ему у гроба святаго от третьяго часа ноци даже до шестаго. Старецъ же нѣкий, имѣя к нему приязнь, прииде въ гробницу посетити болнаго. Дѣти же его седяху над нимъ, старецъ же глагола им: «Отидите от него и шедше почитите, не подобает вам ту сѣдѣти». Самъ же един оста у него и начат рѣчи истязати от болнаго. Он же точию очи възведе, глядая сѣмо и овамо.⁸³ Пока//зует ему старецъ гроб преподобнаго. ^{л. 297} Он же едва мичаша, рѣчь же его не знаашеся. И отиде старец в кѣлию, его же остави единого. Помедлив же мало, паки приходит къ гробници. И пришед къ дверем, молитву сътворяет, болный же внутрь сѣдя и отвѣща сладцѣ свѣтлым гласомъ — «аминь». Ста- рецъ же скоро вниде въ гробницу, обрете Никона здрава и смыс- лена в ногах у гроба святаго приседяща. И начатъ въпрашати его, како исцѣление получи. Болный же рече: «Зосима чудотворецъ исцели мя». Въпрашаше же и старецъ, как и кым образом. Онъ же отвѣща: «Придоша множество бѣсов и начаша клопот велик творити, идѣже лежахъ. И стѣну начаша гробници подоймати, хотяху отсюду похитити мя. Гласы же страшными крпчяху. Ови же крочие поддѣюще, влечяху мя. Каждо их поглотити хотяше, зубы скрегчюще. // ^{л. 298} ^{017.} Аз же слышу глас из гроба преподобнаго, к себѣ зовуща мя, и рече: «Приблизися ко мнѣ, а не устрашайся ловле- ниа их». Аз же отвещах: «Не могу, господи мой, въсклонитися». Он же рече: «Опирайся руками и ногама и богъ поможет ти». Аз же едва въстах и приползох къ гробу святаго. Онъ же прият мя своима руками и посади мя здѣ и рече ми: «Богъ помилова тя, яко к нам прибѣгль еси, отселе не бойся лаяниа их и не имаши их ктому узрѣти», Никон же повѣдая старцу бесовские рѣчи: «Якоже. отъят мя у них преподобный, они же начаша тязати бѣса того, кои мя мучил, от него же мя избави господь молитвами святаго чудо- творца Зосимы: „Почто, рече, окаанне, пустил еси его сѣмо к пре- лагатаю сему, или не вѣси его, колико нам много зла творяща, что ради там не предал еси его горцѣй смерти, да не избежал бых от рук наших; се был предан отцу нашему сатанѣ“. Той же к ним вѣщаше: „И добрѣ умучих его, но не вѣм, како гонзя от мене“». Никон же здравъ бысть благодатию Христовою. Веде его старец в кѣлию свою и даша ему ясти // и пити. Дѣти же не хотяху ^{л. 299} ^{017.} взяти его в дом свой, бояхуся паки бѣсовскаго нападания. Являет

⁸³ Испр., в ркп. онамо.

же ся ему преподобный в ношнѣм видѣнии в кѣлии и рече: «Иди в дом свой, ничтоже бояся, яко же прежде рѣх ти, не узриши ктому бѣсовскаго злодейства». Отиде же в дом свой, радуяся, и веселяся и славя бога, и благодать исповѣдая угоднику Христову преподобному Зосимѣ, яко его молитвами и заступлением исцеление получил.

Оттоле же велю вѣру стяжа къ святому. Его же и сам видѣх здравствующа и скачуща, хваляща бога. Яко Енѣя, он иже при апостолѣх исцеление получи, иже бывы и хром от чрева материя, его же Петръ и Иоан исцели, и тако и сей мертвъ быв и оживе, и изгибль бѣ и обрѣтесе. Сиде дѣйствуют молитвы преподобнаго отца нашего Зосимы. Не токмо же сеи, но и намнога и неисчетенна чудеса. Мы же елика достигохом, сиа и писанию предахом.

Чюдо о чернци Викентии

Брат нѣкий, живый в том монастыри на Соловках, Викентие именем, повѣда нам сичеву вещь о себѣ. Не точию же от него единого слышахом, но и от многих с нами живущих в монастыри. Отвергшуся ему мира в юности и приимпу иноческий образ, в той обители поживе же во исправлениих чернеческих, яко же лѣпо юным чернцем, в послушании у старца живяше даже и до днесь. И сему тако живущу, елика сила, подвизающуся о своем спасении. Богу поущающу, искушение прииде на нь от врага ли юннаго юность наказующе, или угодника своего преподобнаго Зосиму прославляюща, да и всѣм победителя покажет его на нечистыа духы, еже и бысть. Случися ему такова страсть от бесов, мука нестерпимая, за лѣтнее обхождение мучаху его непрестанно, на всяк день разбивающа, пѣны кровавы точаща, яко же ми сам сповѣда. Егда же мало облегчаше ему, он же хождаше к церкви на съборное пѣние. И бѣси непрестанно нападаху на нь, егда к церкви или от церкви идяше, они же емше, в лѣс влечают и. Когда же приступлют к нему нечистии дуси, тогда являхуся ему два старца в куколах и отимают его // у них и проваждаху в кѣлью его. Являет же ся иногда третій старецъ с ними незнаем, иже велику приазнь имѣя к нему. Въ время егда мучаху его дѣмони, к себѣ влекущу и своим называюще, старецъ же той отгоняше и знаменем креста ограждаа болнаго. Болный же вопрошаше его, глаголя: «Кто еси, господи мой, сиче мене милуещи, окааннаго?» Он же отвеща: «Не знаеши ли мя? Аз бѣх вашъ ближний съсѣд, понамарь на Ильцинѣ улицѣ, имя мое Василей». Бѣ бо той Викентие ноугородецъ родом. Повѣдает же извѣстно и о тѣхъ дву старцехъ, иже в куколѣхъ являються, проважающе болнаго до кѣльи: «Тои, рече, отецъ нашъ преподобный Зосима, а другий — Саватѣй». Се же мнит ми ся яко аггелъ его хранитель или ин нѣкто от святыхъ. Потом же и языкъ отъятся у болнаго брата яко на месяцъ. Приставлени же бяху к нему два брата стрещи его и водяхут его по вся дньи ко гробомъ преподобныхъ Зосимы и Саватиа. Въ един же от дъпи приведоша его въ гробницу блаженнаго, болный же зрит /

л. 29^с
об.

явьствено преподобнаго Зосиму въставша из гроба и въ правой руцѣ держаща крест и знаменающа его и по лицу мантиею своею отираше. И абие в той час отверзесе язык его и бысть здравъ и смыслень, начат глаголати ясно божиа величия и святаго чюдеса, како пострада от бесов и како исцѣлѣ благодатию христовою и пречистыя Богородица, общиа надежда и ходатаици ⁸⁴ всѣм христіаном, и преподобных отецъ наших Зосимы и Саватиа.

⁸⁵Человек нѣкый земледѣлецъ, Иоан именованъ, житие имыи в Золотице-рѣкѣ, отстоит от Соловецкаго острова яко 60 версть. Сему случися болезнь очная тяжка зело, бысть даже до года, доиде же и свѣтъ очию погуби. Отнюд ничтоже видя, прочее ногама ходя и руками осязая, водим бываше человекеы. Сей слыша многа чюда бывающа у гроба преподобнаго Зосимы, началника соловецкаго. Нача молити нѣкыя от тамо живущих, яко да везут его // на Соловки къ всемилостивому Спасу и пречистѣй Богородици и целбоносному гробу богоноснаго отца. Они же умилшесе на нь, взяша его с собою в монастырь. Приводят его к нѣкоему старцу от живущих ту, дабы и научил како помолитися, бяше бо простъ поселянин. Старець же веде его к священнику, его же неделя, и повѣлѣ дати на молебен и на службу. Священнику молебная съвершающу. Старець отводит слѣпаго ко гробу преподобнаго и рече ему: «Молися прилѣжно господу богу и преподобному Зосиме, да некли милостив ти будетъ богъ, молитвами святаго и получиши желаемое». Слѣпый же все сътвори по повелѣнію старца. Божественѣй службѣ съвершаемѣ, оному же стоящу у гроба святаго въ велицѣ умилении, съ многы слезами молящуся и лицемъ // к земли прекланяющеся, абие милость божиа послѣдова, и слѣпому сладкый свѣтъ даровася. Он же начат велиимъ гласом хвалити бога и святому благодать исповѣдая. И вниде в трапезу человек той и с братиею яст и пит веселяся, заутра бѣ слѣп, нынѣ же прозрачно видит. Идущу же ему среди монастыря, ненавидя искони добра враг вложи в сердце его, яко не молитвами святаго прозрѣ, но тако просто болѣзнь отиде. И паки мрак наиде на нь, ничтоже видя. Он же, въскричав, начат осязати паки, яко же и преже. Взятъ же быв нѣким и отведен к тому же старцу. Старець же той искусен сый въпроси его: «Что ты помысли о себѣ, егда прозрѣ?» Болный же срамом побѣжен, утаив вещь. Старець же прилѣжно въпрошаа, он же едва в чюство прииде своего маловѣриа, начат каятися старцу, яко помысли: «Лукавиы сътвориша ми се. Сия же ми помышляющу // — конец моему невѣрью, казнѣ приях от бога и от преподобнаго Зосимы, — в той час ослѣпох». Старець же тазаа его досадительными словесы, глаголаше: «Окаянне и страстне, как дерзнул еси таковая помыслити о святѣм и прогнѣва господи и преподобнаго. Нынѣ же даю ти съвѣтъ на ползу. Аще хоцещи помилован быти, иди къ гробу святаго и плачися о своем безумии, моляся богови и святаго на помощь призываа, да некли помилует

л. 30^с

л. 30^б
об.

л. 30^г

⁸⁴ В ркп. неясно, можно прочесть ходатаици. ⁸⁵ Заглавие к этому чуду, написанное на поле внизу, обрезано; читается только ДО.

тя господь молитвами преподобнаго, и отпустит ти съгрѣшения». ⁸⁶ Он же шед в гробницу, нача горко плакати своего лишения ⁸⁷ и, припадая пред гробом святаго с многими слезами, каеся о своем зломыслии. Братии все и плачася еже молити за нь и исповѣдаяся господеву прилѣжно в сокрушении сердца умиленною душею, яко же пишет въ книзѣ псаломстей: «Сердце съкрушено и смирено богъ не уничтожит». Умилосердися убо всемилостивый и незлобивый владыка Христось молитвам угодника своего, дарова ему в той час паки прозрѣет. Он же изыде из гробницы свѣтел очима // и здрав всѣми чювствы, много благодарив господа и пречистую Богородицу и великаго в чудесех преподобнаго Зосиму, свое же безумие укаряя и маловѣрие, и достовѣрен быв проповѣдник чудесем святаго, понеже сам искусися не поношати святым, но теплѣ молитися.

Ч ю д о о ю н о ш и,
како обогатѣ посѣщенем святаго

Нѣкый юноша именем Анфим прииде из Новаграда с нѣкым купцем в Поморие купля ради в зимное время. И обиташа въ Шурецѣ на брезѣ моря. Приспѣ же тогда вешнее время. Люди с мѣста того хотяху итти на добытки на море на веснование. Вѣсхотѣ же и ты Анфим с ними итти на промысль. Та же поплыша в судѣх по обычаю. Богъ же дарова им угодно плавание, достигоша до оных мѣсть, идеже имать обычай звѣрь восходити. Они же велми много яша звѣри добытка, кождо на свою часть. Юноша же той в заговоре с нѣкким человеком тамо живущих и поплуша въсвоеси ^{а. 302} в велицѣ гобзавании веселящихся. При//несе же их вѣтръ к Соловецкому острову. Бѣ же обычай монастыря того по грамотѣ великого князя жаловалной, аще кого прикинет ко острову з добытком, игумен з братьею того монастыря от всякого добытка емлют на монастырь десятое. Послаша же к ним единого старца именем Пахомия. Той же рече имъ: «Дайте нам, чада, десятину от добытка вашего, якоже обычай содержит». Они же не хотяху дати десятины, отвещаша тако: «Дадим мало нѣчто, еже обѣщавом дати Николе на молебен». Той же юноша Анфим скоро притек, рече старцу: «Азъ, господине, от своего добытка дам десятую часть». Старецъ же благослови его, рек: «Богъ, чадо, исправит добрую твою мысль». Мѣсто же то от монастыря три на десять верстѣ идѣже присташа. Юноша же той отпустив старца, возлеже почити. И яко же успе, абие слышит нѣкоего стояще над собою и молитву Исусову творяща. И по молитве рече: «Богъ, чадо, да исправит мысль твою благую, // ^{а. 302} еже добрѣ съвѣщав еси, да воздасть ти сторицею в нынешний год и въ прочая, да умножатся имѣния твоя». Юноша же, яко услыша, скоро въскочив с мѣста, на нем же лежа, нача зрѣти прилежно, от кого сие слыша. Абие видит дале старца идуща от него, худы ризы носяща и мала возрастом. И скоро течаша въслѣд его, еже бы постигнути. Он же невидим бысть. Анфим же извѣстився видѣнием,

с радостію отдав монастырю десятину от своего добытка, ничтоже разсужая.

Мужие же, они иже скупостию одержими, не восхотѣша дати десятины монастырю, вкладшеся в насады, поплыша от острова в голомя. И абаи вѣста бурявелиа и много тружшеся, ничтоже успѣша, но и насады их съ всѣм добытком опровергошася въ глубину. И едва сами еле живи спасени быша от иступления. Приплувша на брег, поискавше же добытков и ничтоже обретоша, възвратшася въ своя тѣцама рукама.

Юноша же Анфим отиде по морю стройно благодатию христовою и молитвами преподобнаго игумена Зосимы, исторгова добръ и придобы доволное богатство по словеси святаго. л. 303 об.

Чюдо о болиѣм отрочати

Повѣда ми старец тоя же обители Соловецкые:

«Послан бых на службу игуменом и братиею в Великий Новгород и тамо о дѣлех монастырских упражняющу ми ся. И нѣкий гость именем Михайло Сысоев позва мя к себѣ. Сему же Михайлу сын боляше велми, Матфѣй именем, отроча возрастом шестью лѣт. Бяше же болезнь тяжка зело, оба прохода занело, и оток прииде на все тѣло его, и уже лежащу у последняго издыханія без ответа на долго время. Отець убо и мати отчаястася живота его. Пришед же к нему и обрѣтох его в велицей скорби по дѣтици. Бѣ видѣти жалостен позоръ и умилениа достоин — сына отцу и матери еме жива зрящу мало дыхающа. И начаша ми глаголати: „Слышали есме, господине, о чудесѣх преподобнаго Зосимы, // вашего началника, яко его ради молитвъ богъ многим подает исцѣление. И нынѣ помолися к нему, отче, дабы помиловал чядо наше“. Азь же видя их в велице скорби, дерзостнѣ отвещах: „Аще хотите его жива видѣти, общайте его на Соловки преподобному Зосимѣ“. Они же с радостію слово приемше, рекоша: „Не точию, господине, его, но и дворъ сей в дом всемилостивому Спасу на Соловки и его угоднику преподобному Зосимѣ“. Азь же приступив ко отрочати, начах именем звати его, — „Матфѣй“. Онъ же яко от сна възбудися, очи възведе, ясно зря на мя и языком проглаголя, яко здравъ. И азь подымъ его, посадих на постели. Начат же отрок ясти просити. И принесоша скоро. Онъ же ясть и пить и бысть здравъ благодатию Христовою. Отець же и мати начат се дивитися божию человеколюбію и отрока скорому измѣненію, яко да от врат смертных изведен бысть въ едином часѣ, и прославиша господа бога и пречистую его мать и угодника их Зосимы чудотворца».// л. 303 об.

Чюдо святаго о ином отрочати

л. 304

Инь нѣкий гость в том же Великом Навѣградѣ имянем Алексѣй Курюков. Сего же сынъ имянем Василей тяжкым недугом одержим, якоже и много случается отроком юнным. Отець же отрока бяша в велице скорби, видя чядо свое на всяк день мучимо от лютаго

бѣса, но и скорбяше, а человеческа паки помышляше, а не разумѣ твердаго пристанища, еже просити от бога милости и святых его призывати на помощь («плотстии бо рече, — духовная мудрствовати не могут»). Пристави ко отроку нѣкоего волхва. Той же и по пным волхвом ношаше его и ничтоже успѣша. Болезни же продолжившиися на много время. И дѣтищу в горшее пришедшу. И бѣ видѣти родителем странно зрѣнием о очи развращеннѣ, смысла не имущу. Прииде же въ ум Алексѣю тому, отцу отрока, колико время погуби и много имѣния истоци волхвам и обавником, а ползы ни малы получи. Како бо мощно бѣсу бѣса // изгнати, а естественую любовь между собою имущим. Свьѣщаваает свѣт благъ — прибѣгает к господу богу и его пречистѣи матери, и преподобнаго Зосиму, начальника соловецкаго, на помощь призывает, бѣ бо слышал от многих о святемъ, яко его ради молитвъ бывають ⁸⁸ многа исцѣления. В то же время прилучись старцу соловецкому быти в Новѣгородѣ. Алексѣй же старца призывает в домъ свой и повѣдает о отрочати, како стражет нестерпимую болѣзнь от нечистаго бѣса: «Молим же тя, отче, помолли бога и пречистую Богородицу и преподобнаго Зосиму, начальника вашего, дабы его молитви вами богъ помиловал дѣтище наше».

Старець же, верою огражен преподобнаго Зосимы, повелѣ отроча к себѣ принести. И принесоша. И взем на руцѣ отроча, глаголя: «Молитвами преподобнаго отца нашего игумена Зосимы буди чадо здравъ». И взем рукою своею руку отрока и прекрести его трижды. ^{4. 305} Абие же отрок нача веселѣти // и свѣтло склабитися, потомъ же сам нача креститися. И тако божьею благодатью и молитвами преподобнаго отроча исцѣлѣ и дарова отцу сынъ здравъ, очистився от лютаго бѣса, яко николи же болѣвъ. Алексѣй же послав Соловецкому монастырю доволно милостыню. И от того времени велию вѣру стяжа к Спасу на Соловки и его угоднику преподобному Зосимѣ.

Ч ю д о о и н о м о т р о ч а т и

Человекъ нѣкий, Андроник именовемъ, бѣ же от нарочитых, данник великаго князя, житие имыи во Унбѣ-рецѣ, ѣдущу ему на ловъ дани брать. И прилучися ему быти в Варзузѣ-рецѣ, с ним же и жена его. Бѣ же дѣтище у них мужскый пол, Симеон имянем, двою лѣт суци. Впаде же отроча оно в болѣзнь тяжку зѣло и к концу приближися, послѣднее дышущу. Отець же и мати жалостно плакаху над дѣтищем и гробная уже приготоваша. ^{4. 305} Прилучи же ся тамо быти старцем Соловецкаго монастыря, // ловцем рыбным на тонях. И приидоша ко Ондрику утѣшити его от скорби бывшей ему, понеже бо человекъ той велию вѣру имѣ к монастырю. Рече же к ним Андроник: «Помолитесь, отци святии, Спасу и пречистѣй Богородици и преподобному Зосимѣ чюдотворцу, дабы молитвами его ожило наше дѣтище». Отроча же ни очию възведе, точию мало дыша. Единъ же от старецѣ тѣх, теплѣ

⁸⁸ В ркл. бьвають.

вѣроу к преподобному, рек ко Андронику и женѣ его: «Хочете ли продадите ми сына вашего? Азъ куплю его на Зосимно имя. Единаче вам уже не требѣ мертвое сие тѣло». Они же рекоша: «Купи, отче, даждь нам на нем, елико хоцещи». Онъ же, иземъ сребреницу, дасть им. Отроча же кончавающесея. Старецъ же, взем на руки отрока, рек: «Отселе се дѣтище нѣсть ваша, но преподобнаго Зосимы, начальника соловецкаго». Отроча же нача устнама двизати, яко же бы нѣчто ясти. Старецъ же осязая рукою отроча по главѣ // и по уст- .л. 306
том. Та же проглагола дѣтище, рек, да и еще. Андроникъ же и жена, его, видѣша чюдо преславное, начаша вопити от радости, благодарение въздаючи всемилостиву богу дивному въ святыхъ своихъ дѣйствующему ихъ ради преславная чюдеса. Отроча же благодатию Христовою и молитвами святаго устрабися и бысть здраво, знамение на себѣ нося преподобнаго игумена Зосимы.

Ч ю д о с в я т а г о о и н о м д е т и щ е

Бяше нѣкий купецъ в Великом Навѣградѣ именемъ Матфѣй. Сей жену имѣя Мамелфу именемъ. Человекъ же тѣй богатство имыи доволно, живыи благочестиемъ украшенъ и всѣми потребными изобилуя. Жена же его ражаше ему чада, но не воспитааше. Седмь бо бремени бяше ей, но ни единого наслѣдника оста — вси бо млади умирающе, точию в просвященіи святаго крещенія пожинаеми, яко незрѣла пшеница. Матфѣй же с супружницею своею въ скорби велице бѣша. О семъ и моляху прилѣжно богови и святыхъ его на // помощь призывающе. Прилучи же ся в то время соловецкому старцу Саватию быти въ градѣ. Той же христороубецъ призвавъ старца в домъ свой на обѣдъ. Яко имѣе обычай странныхъ и нищихъ кормити. Сяде же на трапезѣ и, въздохнувъ, прослезися, нача скорбѣти о бесчадии. Възрѣвъ жена своего супруга слезяща и тако же разлпсая слезамцъ, помянувъ скорби своя, понеже болѣзни многы подъятъ, а ни едино утѣшение обрѣте, лишено бо бяше оная радости, якоже бываетъ родителемъ о чадехъ велико веселие. Бѣ же Мамелфа в то время имущи во чревѣ. Саватіе же видѣ ихъ скорбящихъ велми и умилися, рече къ Мамелфѣ: «Сей нынѣ имаши, госпоже, въ чревѣ, продай же мнѣ. Азъ же куплю его на Зосимно имя, начальника соловецкаго». Она же отвеща: «Купи, отче, да будетъ сей не ктому наше дѣтище, но старца Зосимы рабъ неотходный». Старецъ же яко глумяся и земъ двѣ мѣдници, дасть ей. По времени же жена роди отроча мужескъ пол и по днѣхъ креститиша и. Отрокъ же растяше безъ всякаго // вреда; .л. 307
дондеже и въ свершенъ възрастъ прииде. Потомъ же Мамелфа многы сыны и дщери пороуди и вси здрави быша благодатию Христовою и молитвами угодника его преподобнаго Зосимы. И оттоле велию вѣру имяста къ святому. И бѣ видѣти преже бесчадну скорбящу, нынѣ же матеръ о чадѣхъ веселящуюся. Сичево благодѣаніе и скорое примѣненіе блаженнаго отъ скорбныхъ на радостная приходящимъ къ нему с вѣроу и усердно призывающимъ на помощъ не тщи бываютъ надежда.

Вѣдомо да будет о сих начальниках соловецких, како житие их начало приат написанию. Азъ многогрѣшный и неключимый, пи в коемъ же дѣле блазѣ и грубый разумом священноинок Досифей, ученикъ блаженаго Зосимы, пребых у него и до скончания его, скутах и погребох честное и трудолюбное тѣло святаго, и елика очима видѣх и слышах от честных его усть, сие и предах писанию.

По преставлении же государя своего преподобнаго игумена Зосимы пребых у его спутника у старца Германа в кѣлии. // ^{з. 307 об.} Бѣ же той Герман пришедши прежде со преподобным Саватием. И повѣда ми вся яже о преподобнѣмъ бывшее житие и отчасти чудес. Но азъ грубый смыслом недоумѣвах сие удобрити, но только памяти ради написах, да не в забытии будет такова праведнаго мужа житие. Потом же начах въпрашати старца Германа о блаженѣмъ Зосимѣ, како прииде с ним на остров и како при животѣ преподобнаго чудодѣйствоваша святаго его молитвы и кака суть до нашего пришествие къ старцу съдѣяшеся чудеса. Сиа вся написах памяти ради и сим ползовахся. Бѣ же той Герман от простых человекъ, не учився божественному ⁸⁹ писанию, но тако просто повѣдааше святых жития и чудеса. Азъ же, неразумный, како слышах, тако и написах, не украшая писания словесы, понеже груб сый и невѣжда, но точию памяти ради писах. Братия же — овии любяще писанная мною, а иныи глумящеся о написанных и въ смѣх сиа полагааху. Прииде же нѣкий священноинок именем ^{з. 308} Иосифъ з Бела//езера тамошних монастырей и пребысть у нас время немало въ обители Соловецкой. И той испроси почести жития святых, и удержав в кѣлии у себя много время. И пакы отиде въсвоися и житие святых, написанное Германом, с собою увезе. Мы же остахом бес памяти и о житии начальником, понеже Герман преставися.

По времени же послан бых игуменом и братиею на службу в Великий Новоград. И приидох къ архиепископу Генадію благословитися от него. И благослови мя. И начат въпрашати многими словесы о вѣданіи места, и о устрои монастыря, и о начальникѣх мѣста того и монастыря, како и от кого зачатся. Азъ же, елико помня, вся подробну повѣдах архиепископу. Онъ же рече: «Напиши ми, брате, о житии и о чудесѣх начальников монастыря вашего вся сиа, еже ми еси повѣдал». Азъ же отвещах: «Господи архиепископе, человекъ есмь груб естеством, на сие дѣло не доволенъ, како добрѣ изложити». Архиепископъ же рече: «Елико богъ вразумит тя, напиши. Вѣру бо имамъ къ начальником монастыря вашего, понеже Саватие, начальникъ вашъ, старецъ ми былъ, азъ у него в послушании быхъ немало время и вѣмъ достойна житиемъ старца велика и свята. Нынѣ же благословляю тя, иди и напиши».

⁸⁹ Испр., в ркп. божественному.

И так понужен бых от архиепископа. Приах благословение, испросихся у него писати в манастырѣ и к нему привести.

И сѣдох в кѣлии уединясь и понудив себе, елико возмогъ, прострох грубую си десницу и колико въспомних, вся написах, богу послѣшествовавшу ми, молитвами преподобных отецъ Саватия и Зосимы. Написание же держаах у себя и помышлях: «Како везти ко архиепископу, стыжуся, понеже истинну написах, но удобрити яко же бы сложно недоумѣхся». И о семь размышлях: «Како бы изобрѣсти такова человека могущаго украсити, яко же подобает?»

Послан же бых игуменомъ // и братиею къ осподствующему граду Москвѣ о потребах манастырских. И на пути прилучи ми ся быти на Белѣ-езере в манастыри Ферапонтовѣ, и приидох тамо благословитися к нѣкоему старцу, мужу добродѣтелну, въ всѣх исправленияхъ пребывающу и премудростию разума украшену, Спиридону именовемъ, бывшему митрополиту киевскому. И той начат въпрошати мя о острове Соловецком и о создании манастыря и о началникѣх. Аз же повѣдах ему все подробну и начах молити его о изложении житна преподобных; и показах ему свое грубое писание, понеже бѣ муж мудръ, измлада извыче и добръ умѣя божественая писаниа, новая и ветхая. И божия ради имени не отречеся понудити старость свою, изложи и написа добръ, яко же подобно въ общую ползу хотящимъ спастися и ревновати сих преподобныхъ житию. Азъ же, грубый, возрадовахся зѣло, яко сподоби мя богъ изобрѣсти такова благоразумна старца, яко желание сердца моего испо//лни и недостаточная на-
верши.

Сиа же везох ко архиепископу Генадію, онъ же почет и похвали зѣло и начат блажити мя, глаголя: «Како ты, брате, селико имы разума и отрицаешися святыхъ житие писати? Се воистину добро!» И рекох ему: «Прости мя, владыко святой, не мое се творение». И повѣдахъ вся пореду, како и от кого сътворена суть. Онъ же рече ми: «Благословенъ ты от бога, чадо, яко такова благоразумна мужа обрѣте. Сій человекъ в нынешняя роды бѣяше столпъ церковный, понеже измлада извыче священная писаниа и чуден бѣше старецъ житиемъ, многолѣтними сѣдинами украшенъ».

Списано же бысть житие се преподобныхъ отецъ, началниковъ соловецкихъ, Саватна и Зосимы в лѣто 7011 Спиридonom, митрополитомъ киевскимъ, заточену ему сущу тогда во странѣ Бела-езера в манастыри пречистыа Богородица честнаго ея рожества, глаголемо Ферапонтовъ въ славу Христу богу. //

М о л и т в а ⁹⁰

л. 310

Мы же к сим да приложим молящися богови и святыхъ его на помощь призывающе, сиче рцем:

⁹⁰ Написано на поле справа.

«О пастырие добрии и истиннии строителие, наставници и наказателие иноческаго житиа, отцемъ слово и преподобнымъ единокровници, и праведнымъ, инокомъ наставници, общему житию съвершителе и събесѣдници, бесплотнымъ страннымъ питателие, нищимъ богатное сокровище, недугующимъ врачеве, плѣннымъ свободителие, слепымъ вожди, старости подпора, заблудшимъ руководителе, скудостнымъ ума наказателе, съкровеннымъ возвестителие, въ скорбѣхъ утѣшители, княземъ православнымъ миротворци и поборници на сопротивныя, крѣпость на поганья, Троици съ бесплотными предстояще, и нас не отступайте, помняйте стадо, еже собрате мудре, и соблюдайте богомъ дарованную вамъ паству, яко чадолюбивии отци,⁹¹ и не презри//те, иже вѣрою и любовию чтущихъ пречестную и многорадостную память вашу, защищающе нас и съблюдающе отъ находящихъ врагъ. Да молитвами вашими присно съблюдаеми царствия небеснаго сподобимся о Христѣ Исусѣ, господѣ нашемъ, ему же подобаеъ слава и держава съ безначальнымъ отцемъ и пресвятымъ и благымъ и животворящимъ духомъ нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь».

⁹¹ *Написано на поле внизу.*

